

АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОҢҒОЛИСТИКА

Халықаралық ғылыми журнал

АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОНГОЛИСТИКА

Международный научный журнал

ALTAISTICS, TURCOLOGY, MONGOLISTICS

International Scientific journal

2019

№1

АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОҢГОЛИСТИКА

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

АЛТАИСТИКА, ТЮРКОЛОГИЯ, МОНГОЛИСТИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ALTAISTICS, TURCOLOGY, MONGOLISTICS

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

2019/1

АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОҢҒОЛИСТИКА

Халықаралық ғылыми журнал / №1, 2019

Редакцияның мекен-жайы:

Тәуелсіздік даңғылы, 57, Бейбітшілік пен келісім сарайы, 7-қабат, Астана,
010000, Қазақстан Республикасы, тел.: +7 (7172) 744785
e-mail: atjournal@twesco.org, napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

*Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде
4 маусым 2018 жылы тіркеліп, №17132-Ж куәлік берілген.*

*Меншік иесі: Халықаралық Түркі академиясы,
Алтаистика, түркология, моңғолистика ассоциациясы (АТАМ)*

2018 жылдан бастап шыға бастаған журнал жылына 4 рет жарияланады.

Бас редактор

Қыдырәлі Дархан Қуандықұлы - т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі

Редакциялық алқа

Ахметов Әділ Құрманжанұлы – ф.ғ.д., профессор (Қазақстан); **Берталан Агнеш** - филология докторы, профессор (Мажарстан); **Габиббейли Иса** – ӘР ҰҒА академигі, ф.ғ.д., профессор (Әзербайжан); **Дыбо Анна Владимировна** - ф.ғ.д., профессор, РФА корр.-мүшесі (Ресей); **Жолдасбеков Мырзатай** – ф.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан); **Келлнер-Хейнкеле Барбара** - филология докторы, профессор (Германия); **Кожаоғлу Тимур** – филология докторы, профессор (АҚШ); **Конкобаев Кадыралы** – ф.ғ.д., профессор (Қырғызстан); **Көмеков Болат Ешмұхамбетұлы** - т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан); **Минуллин Ким Мугаллимович** - ф.ғ.д., профессор (Татарстан); **Түймебаев Жансейіт Қансейітұлы** - ф.ғ.д., профессор (Қазақстан); **Чулуун Сампилдондовын** - т.ғ.д., профессор (Моңғолия); **Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна** - ф.ғ.д., профессор (Башқұртстан)

Редакциялық кеңес

Бабаяров Ғайбулла Боллиевич – т.ғ.д. (Өзбекстан); **Бира Шағдарын** - т.ғ.д., профессор, МҒА академигі (Моңғолия); **Бутанаев Виктор Яковлевич** - т.ғ.д., профессор (Хакасия); **Васильев Дмитрий Дмитриевич** - т.ғ.к., профессор, РЖҒА корр.-мүшесі (Ресей); **Ержиласун Ахмет Бижан** – филология докторы, профессор (Түркия); **Иваныч Мари** - доктор, профессор (Мажарстан); **Кузьмина Евгения Николаевна** - ф.ғ.д., профессор (Ресей); **Кызласов Игорь Леонидович** – т.ғ.д., профессор (Ресей); **Попова Ирина Федоровна** – т.ғ.д., профессор (Ресей); **Райхл Карл** - филология докторы, профессор (Германия); **Солонгод Хурибаатар** - ғылым докторы, профессор (Германия); **Тажимаева Сәуле Жақсылықбаевна** - ф.ғ.д., профессор (Қазақстан); **Худяков Юлий Сергеевич** – т.ғ.д., профессор (Ресей); **Цэвээндорж Дамдинсүрэнгийн** - т.ғ.д., профессор, МҒА академигі (Моңғолия); **Чой Хан Ву** - филология докторы, профессор (Корея); **Шамильоглу Юлай** - филология докторы, профессор (АҚШ); **Янковский Генрик** - филология докторы, профессор (Польша)

Жауапты редакторлар

Абаева Әсем-Дария Әскербекқызы - ф.ғ.к.; **Базылхан Нәпіл** - ф.ғ.к.; **Козырев Тимур Анатольевич** – ф.ғ.к.; **Қалжанова Эльмира Шакиздаевна** - PhD докторы; **Құрманжан Анар**; **Мамерова Айнұр Рысбекқызы** – PhD докторы; **Тойшанұлы Акеділ** - ф.ғ.к.

Дизайнер

Трусбаева Гаухар

© Халықаралық Түркі академиясы, 2019
© Алтаистика, түркология, моңғолистика
ассоциациясы - АТАМ, 2019
© “Ғылым” баспасы, 2019

АЛТАИСТИКА, ТЮРКОЛОГИЯ, МОНГОЛИСТИКА

Международный научный журнал / №1, 2019

Адрес редакции:

пр.Тәуелсіздік, 57, Дворец мира и согласия, 7-этаж, Астана,
010000, Республика Казахстан, тел.: +7 (7172) 744785
e-mail: atjournal@twesco.org, napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

*Журнал зарегистрирован в Министерстве информации и коммуникации Республики Казахстан
от 4 июня 2018 года, выдано свидетельство №17132-Ж.*

*Собственник: Международная Тюркская академия,
Ассоциация алтаистики, тюркологии, монголистики (АТАМ)*

Журнал издается с 2018 года с периодичностью четыре раза в год.

Главный редактор

Кыдырала Дархан Куандыкулы - д.и.н., профессор, член-корр. НАН РК

Редакционная коллегия

Ахметов Адил Курманжанович – д.ф.н., профессор (Казахстан); **Берталан Агнеш** - доктор филологии, профессор (Венгрия); **Габибейли Иса** – д.ф.н., профессор, академик НАНА (Азербайджан); **Дыбо Анна Владимировна** - д.ф.н., профессор, член-корр. РАН (Россия); **Жолдасбеков Мырзатай** – д.ф.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан); **Келлнер-Хейнкеле Барбара** - доктор филологии, профессор (Германия); **Кожоаглу Тимур** – доктор филологии, профессор (США); **Конкобаев Кадыралы** – д.ф.н., профессор (Кыргызстан); **Кумеков Болат Ешмухамбетович** - д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан); **Минуллин Ким Мугаллимович** - д.ф.н., профессор (Татарстан); **Туймебаев Жансейит Кансейитович** - д.ф.н., профессор (Казахстан); **Чулуун Сампилдондовын** - д.и.н., профессор (Монголия), **Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдинована** - д.ф.н., профессор (Башкортостан)

Редакционный совет

Бабаяров Гайбулла Боллиевич – д.и.н. (Узбекистан); **Бира Шагдарын** - д.и.н., профессор, академик АН МНР (Монголия); **Бутанаев Виктор Яковлевич** - д.и.н., профессор (Хакасия); **Васильев Дмитрий Дмитриевич** - к.и.н., профессор, член-корр. РАЕН (Россия); **Ержиласун Ахмет Бижан** – доктор филологии, профессор (Турция); **Иваныч Мари** - доктор, профессор (Венгрия); **Кузьмина Евгения Николаевна** - д.ф.н., профессор (Россия); **Кызласов Игорь Леонидович** – д.и.н., профессор (Россия); **Попова Ирина Федоровна** – д.и.н., профессор (Россия); **Райхл Карл** – доктор филологии, профессор (Германия); **Солонгод Хурцбаатар** – доктор наук, профессор (Германия); **Тажимаева Сауле Жаксылыкбаевна** - д.ф.н., профессор (Казахстан); **Худяков Юлий Сергеевич** – д.и.н., профессор (Россия); **Цэвэндорж Дамдинсүрэнгийн** - д.и.н., профессор, академик АН МНР (Монголия); **Чой Хан Ву** – доктор филологии, профессор (Корея); **Шамильоглу Юлай** – доктор филологии, профессор (США); **Янковский Генрик** – доктор филологии, профессор (Польша)

Ответственные редакторы

Абаева Асем-Дария Аскербекевна - к.ф.н.; **Базылхан Напил** – к.ф.н.; **Калжанова Эльмира Шакизадаевна** - доктор PhD; **Козырев Тимур Анатольевич** – к.ф.н.; **Курманжан Анар; Маемерова Айнуур Рысбековна** – доктор PhD; **Тойшанулы Акедил** - к.ф.н.

Дизайнер

Трусбаева Гаухар

© Международная Тюркская академия, 2019
© Ассоциация алтаистики, тюркологии, монголистики -АТАМ, 2019
© Издательство “Гылым”, 2019

ALTAISTICS, TURCOLOGY, MONGOLISTICS

International Scientific Journal / №1, 2019

Editorial office address:

Tauelsizdik street 57, Palace of Peace and Reconciliation, 7th Floor, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (7172) 744785

E-mail: atjournal@twesco.org, napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

This journal registered on the Ministry of Information and Communication of the Republic of Kazakhstan on **June 4, 2018** and issued the certificate №7132-Ж.

Ownership: International Turkic Academy,

Association for Altaistics, Turkology, Mongolistics (ATAM)

The journal has been published since 2018, 4 issues a year.

Editor-in-Chief:

Darkhan Kydyrali - PH.D in History, Professor, Corresponding member of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan

Editorial Board:

Adil Ahmetov- PH.D in Philology, Professor (Kazakhstan); **Anna Dybo** - PH.D in Philology, Professor, Corresponding member of Russian Academy of Sciences (Russia); **Barbara Kellner-Heinkele** - PH.D in Philology, Professor (Germany); **Birtalan Agnes** - PH.D in Philology, Professor (Hungary); **Bolat Komekov** - PH.D in Philology, Professor, Academician of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan); **Chuluun Sampildondovin** - PH.D in History, Professor (Mongolia); **Firdaus Khisamitdinova** - PH.D in Philology, Professor, (Bashkortostan); **Isa Gabibbeili** - PH.D in Philology, Professor, member of National Academy of Science of the Republic of Azerbaijan (Azerbaijan); **Kim Minullin** - PH.D in Philology, Professor (Tatarstan); **Konkobaev Kadyrali** - PH.D in Philology, Professor (Kyrgyzstan); **Myrzatai Zholdasbekov** - PH.D in Philology, Professor, member of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan); **Timur Kocaoglu** - Doctor of Philology, Professor, (USA); **Zhanseyit Tuymebaev** - PH.D in Philology, Professor (Kazakhstan)

Editorial Council:

Ahmet Bican Ercilasun - Doctor of Philology, Professor (Turkey); **Bira Shagdarly** - PH.D in History, Professor, member of National Academy of Sciences of Mongolia (Mongolia); **Choi Khan Wu** - PH.D in Philology, Professor (Korea); **Dimitry Vasilyev** - PH.D in History, Professor, Corresponding member of Russian Academy of Natural Sciences (Russia); **Gaybolla Babayrov** - PH.D in History, (Uzbekstan); **Henryk Jankowski** - Doctor of Philology, Professor (Poland); **Igor Kyzylasov** - PH.D in History, Professor (Russia); **Irina Popova** - PH.D in History, Professor (Russia); **Karl Reichl** – Doctor of Philology, Professor (Germany); **Mary Ivanic** - Doctor, Professor (Hungary); **Saule Tazhibaeva** - PH.D in Philology, Professor (Kazakhstan); **Solonggod Hurcabaatar** - PH.D in History, Professor (Germany); **Tsevendorzh Damdinsurengiyn** - PH.D in History, member of National Academy of Sciences of Mongolia (Mongolia); **Uli Schamiloglu** - Doctor of Philology, Professor (USA); **Viktor Butanayev** - PH.D in History, Professor (Russia); **Yevgenia Kuzmina** - PH.D in Philology, Professor (Russia); **Yuliy Khudyakov** - PH.D in History, Professor (Russia);

Managing Editors

Akedil Toishanulu - Candidate of Philological Sciences; **Anar Qurmanzhan, Ainur Mayemerova** - PH.D; **Asem-Darya Abaeva** - Candidate of Philosophy Sciences; **Napil Bazylkhan** - Candidate of Philological Sciences; **Kalzhanova Elmira** - PH.D; **Timur Kozyrov** - Candidate of Philological Sciences.

Designer

Gaukhar Trusbayeva

© International Turkic Academy, 2019

© Association for Altaistics, Turkology, Mongolistics – ATAM, 2019

© “Gylym” publishing house, 2019

МАЗМҰНЫ CONTENTS

Қыдырәлі Д. <i>Алғысөз</i>	6
----------------------------------	---

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ HISTORY AND HISTORICAL SOURCE

Қыдырәлі Д. <i>Қазақ мемлекеттігінің бір бастауы: Моғолстан, Қайдұ және Талас құрылтайы</i>	9
Пилипчук Я.В. <i>Отношения Могулии (Моголистана) с тюркскими народами Средней Азии в 1504 –1634 гг.</i>	16
Рамстедт Г.Й. <i>Ұйығыр ұлысының қысқаша тарихы</i>	41

АРХЕОЛОГИЯ ARCHEOLOGY

Кукушкин И.А., Ломан В.Г., Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А., Шариязданов О.К. <i>Проведение научного археологического исследования объекта тюркского периода «Ащекен Сораны»</i>	49
Бикұмарұлы Ө. <i>Моңғолиядағы сақ қорғандарының зерттелу мәселелері</i>	127

ЭТНОГРАФИЯ ETHNOGRAPHY

Hüseynova Hasanova L. <i>Doğu müziğinin özellikleri (E. Bloch'un "Baal Shem" Eserinin Analizi Örneğinde</i>	138
---	-----

АЛҒЫСӨЗ

Құрметті оқырман!

«Алтаистика, түркология, моңғолистика» халықаралық ғылыми журналының 2019 жылғы кезекті № 1 санында ортағасырлық түрк ұлыстары тарихы, түрк археологиясы, кейбір жазба деректерге қатысты бірқатар жаңа ғылыми зерттеулер қамтылды.

Атап айтқанда, Моғолстан мемлекетіне байланысты Д.Қыдырәлінің «Қазақ мемлекеттігінің бір бастауы: Моғолстан, Қайдү және Талас құрылтайы» атты жаңа ғылыми ұстанымды мақаласы мен Я.В. Пилипчуктің «Отношения Могулии (Моголистана) с тюркскими народами Средней Азии в 1504 –1634 гг.» сынды мақалалар жарияланып отыр.

Халықаралық Түркі академиясы және Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің Сарырақа археология институтының 2018 жылы Орталық Қазақстандағы түрк кезеңінің «Ащекен Сораны» ғибадатханасы мен оған іргелес аудандарында бірлесе жүргізген зерттеу жұмыстарының нәтижелері ұсынылды.

Журналда алғаш рет атақты алтаист ғалым Г.Й. Рамстедттің ескі моңғол жазуымен 1912 жылы жазған «Ұйығыр ұлысының қысқаша тарихы» атты қызықты мақаласының қазақ тіліндегі аудармасы ұсынылды.

Сонымен қатар Ө. Бикұмарұлының «Моңғолиядағы сақ қорғандарының зерттелу мәселелері» және Л.Хүсейнова Хасанованың «Doğu müziğinin özellikleri (E. Bloch'un "Baal Shem" Eserinin Analizi Örneğinde)» талдау мақалалары қамтылды.

Журналға тың материалдар мен соны мақалалар күтеміз!

**Құрметпен,
Дархан Қыдырәлі
Бас редактор**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

В очередном №1 номере 2019 года международного научного журнала «Алтаистика, тюркология, монголистика» публикуются новые исследовательские статьи по средневековой тюркской археологии, истории тюркских народов, письменным источникам, языку, литературе и фольклору.

В этой связи следует особо отметить научную статью Д.Кыдырали «У истоков казахской государственности: Моголистан, Хайду и Таласский курултай», содержащую новые подходы и анализ, а также статью Я.В. Пилипчука «Отношения Могулии (Моголистана) с тюркскими народами Средней Азии в 1504–1634 гг.».

Помимо этого, в номере публикуются результаты археологического исследования поминального комплекса тюркского периода «Ащекен Сораны», находящегося в Центральном Казахстане, проведенного Международной Тюркской академией совместно с Сарыаркинским Археологическим институтом при Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова.

В журнале впервые публикуется перевод на казахский язык статьи известного ученого-алтаиста Г.Й. Рамстедта, написанной в 1912 году на древнемонгольском письме «Краткая история древнеуйгурского государства».

Также опубликованы аналитические работы О.Бикумарулы «Проблемы исследования сакских курганов в Монголии» и Л.Хусейновой-Хасановой «Особенности восточной музыки (на примере анализа произведения Е.Блоше «Баал Шем»).

Ждем ваши оригинальные материалы и статьи для публикации в нашем журнале!

С уважением,
Дархан Кыдырали
Главный редактор

FOREWORD

Dear reader!

The regular issue No. 1 of 2019 of the international scientific journal on “Altaistics, Turkology, Mongolian studies” includes number of new scientific studies about the history of medieval Turkic states, Turkic archeology and some written data.

In particular, a new scientific article by D. Kydyrali about the state of Moghulistan entitled “One of the origins of Kazakh state: the Moghulistan, the Kaidu and the Talaskurultai”, and Ya.V. Pilipchuk’s article on “Relations of Moghulia (Moghulistan) with Turkic peoples in Central Asia in 1504-1634” are published.

Results of the joint research in “Asheken Sorany” temple belonging to Turkic period and its neighboring areas, carried out in Central Kazakhstan in 2018 by the International Turkic Academy and the Saryarka Institute of Archeology at E.A.Boketov Karaganda State University are presented.

For the first time, the journal has published Kazakh translation of interesting article by famous scientist G.J.Ramstedt written in old Mongolian script in 1912, entitled “A Brief History of Uighur ulus”.

In addition, analytic articles such as “Research issues of Saka Fortresses in Mongolia” of O. Bikumaruly and L. Khusseynova’s “Doğu müziğinin özellikleri (E. Bloch’un “Baal Shem” Eserinin Analizi Örneğinde) (Characteristics of Eastern Music (Analysis of E. Bloch’s “Baal Shem”)) are provided.

Our journal is looking forward to original data and articles!

**With the best regards,
Darkhan Kydyrali
Editor- in – Chief**

ТАРИХ ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ HISTORY AND HISTORICAL SOURCE

МРНТИ 03.20

Дархан Қыдырәлі

ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІГІНІҢ БІР БАСТАУЫ: МОҒОЛСТАН, ҚАЙДҰ ЖӘНЕ ТАЛАС ҚҰРЫЛТАЙЫ

Abstract. The Mogolistan history, as an integral part of Kazakh statehood, should be conducted a comprehensive analysis and thoroughly research. It is necessary to carry out new research on Mogolstan's power system, economic system, political-military structure, tribal structure and khans and rulers such as Qaydu and, Esenbuha, and introduce them to school textbooks as one of the sources of the Kazakh Khanate. We believe that this year, the 750th anniversary of the Talas congress will be a new study of the Altyn Orda, Chagatai people and the Mogolistan history.

Key-words: Mogolistan, mogols, Qaydu, Talas Congress, Golden Horde, Qazaq hans, qazaqs

Биыл тарлан тарихымызға бетбұрыс әкелген Талас құрылтайына 750 жыл толып отыр! Талай мемлекеттер ту көтерген киелі Талас жерінде 1269 жылы Қайдұ ханның шақыруымен ұлы құрылтай өтіп, Ұлы далада Жошы Ұлысы (Ұлық ұлыс – Алтын Орда) мен Моғолстан бой көтерді. Сондықтан биыл Алтын Орда мен Моғолстанның құрылуының да 750 жылдығы!

Мәңгі ел мұраты – Моғолстан. Ата тарихтың керуенін уақыт пен кеңістік тоғысында түйіскен тұтастықта қарасақ, арғы бастауын сонау сақ, ғұн, түрк қағанаты сынды алып империялардан алатын Қазақ хандығының, одан беріде Жошы ұлысы мен Моғолстан мемлекеттерінің негіздерін арқау етіп, дәстүр сабақтастығы аясында қалыптасқаны айқын болады. Бұл ретте біз көбіне қазақ хандығының Алтын Ордамен байланысын айтамыз да, ал қоныс беріп, кейін онымен тұтасып кеткен Моғолстанның мұрасы жайында сөз қозғай бермейміз [1]. Бұл тақырыптың В.В.Бартольд, В.П.Юдин, К.А.Пищулина сияқты ғалымдардан өзге жеткілікті дәрежеде зерделене қоймағаны тағы анық. Сондықтан Қазақ хандығының тарихын арқау еткен «Алмас қылыш» сынды көркем фильмнің өзінде Моғолстан мен оның астанасы Алмалықтың тұрғындарын «сарт» етіп көрсетіп, өрескел қателікке жол берген.

Бұл орайда, Мұхаммед Хайдар Дулатидің әйгілі «Тарих-и Рашиди» туындысында Қазақ хандығының қалыптасуы мен Моғолстан билеушісі

Есенбұға жайында былай дейді [2]: «Есенбұға ханның әскерінің көптігінен сұлтан Әбу Саид (Әмір Темірдің ұрпағы) әмірлері оларға қарсыласуға шамасы келмейтін еді... Ханнан бөлініп әрқайсысы өз бетінше кетіп, қорған тұрғызған моғол әмірлері ханға да бағынбайтын. Хан да оларға тиіспей жүрген себебі – бір күндері өзіне қайтып оралар деген үміті бар еді. Сол заманда Әбілқайыр ханның Дешті Қыпшақ даласына түгелдей билігін жүргізіп отырған кезі еді. Жошы ұрпағының сұлтандары жорық жасап, Жәнібек пен Керей хан Моғолстанға кетіп қалған еді. Есенбұға хан оларды құрметпен қарсы алып, қоныстануға Моғолстанның батыс жағындағы Шу өзені алқабындағы Қозыбасыны берді». Демек, Керей мен Жәнібек хандар Шу өңірінде шаңырақ көтергенде Моғолстан Қазақ хандығының керегесін кеңітетін, іргесін бекітетін атамекен аймағын беріп қана қоймай, байрағын бірге көтерісетін бауырлас ел ретінде табиғи қолдау білдірген деуге болады.

Моғолстан атауына негіз болған «моғол» сөзі Орталық Азияда XV ғасырдан бастап түрк, моңғол көшпелілердің этнополитонимі ретінде жалпылама атала бастады. Өзінен бұрынғы Қарахан мемлекетінің аумағына орналасқан Моғолстан шығыста Қашғардан басталып, Жетісумен жалғасып, Шу, Талас, Қаратау өңірімен тұтасып, Сырға дейінгі аймақты түгел қамтыды. Шағатай ұлысының бір бөлігі де XIV-XV ғасырларда «мамлакат-и Моғолстан, Моғол ұлысы, Моғолия» болып аталды. Осы аймақта туып, Ауғанстан асып, Үндістанға табан тіреген Захир ад-дин Мұхаммед Бабырдың елі де кейін «Моғол мемлекеті» деп атала бастады.

Ғасырлар бедерінде қазақ этногенезінің тұлғаланып сомдалуына Моғолстан мемлекетінің айрықша үлес қосқанын осы елдің түпкілікті қоныстанған ру-тайпалардың шежіресін зерделеп салыстырғанда айқын көрінетіні тағы бар. Шығыстанушы В.П.Юдин «Моғол – түрк тілді қыпшақ тобының өкілдері, құрамында керейт, қаңлы, дұғлат сынды ру-тайпалар болған» деген пікір айтады [3]. Қырғыз ғалымы О.Караев «Моғолстан қазақ халқының қалыптасуында негізгі ұйытқы болған» деп атап өтеді [4]. Мұхаммед Хайдар Дулати әйгілі кітабында «моғол мен қырғыз бір халық» дегенді айтады.

Сөйтіп, XIV ғасырдың орта тұсынан «Моғол» аталған жаңа этникалық үдерістің негізі қаланды. Моғолстан мемлекеті этногенездік тұрғыдан Орталық Азиядағы этностардың байырғы және бүгінгі құрамының жаңаша түзілуіне айрықша ықпал етті, құдірет-күші тасыған бұл мемлекетте түркілік дәстүрге негізделінген ислам мәдениеті орнығып, қалыптасты. Құдіретті хан Қайдұ Бек Моғолстан мемлекеті сөз болғанда, Шыңғыс хан ұрпақтарының арасында ерекше даңққа бөленіп, тарихтың доңғалағын жаңа бағытқа бұрған, Құбылай қаған ел астанасын Кайпинфуге көшіргенде оған қарсы шығып, Орталық Азиядағы түрк қауымының ынтымағының ұйытқысы болған тегеурінді билеуші Қайдұ туралы ерекше тоқталу қажет. Өгедей (Өгетай) ханның бесінші ұлы Қашыннан туған, Моғолстан ұлысының

негізін қалаушы көкжал қолбасы Қайдұ туралы Рашид ад-дин, Жамал Қарши, Вассаф секілді тарихшылардың еңбектері мен «Юань ши» жылнамасында біршама мәліметтер сақталған.

Израильдік ғалым Михал Биран «Қайдұ және Орталық Азиядағы тәуелсіз моғол мемлекетінің билеушісі» деген еңбегінде [5] Қайдұдың Орталық Азияда тәуелсіз мемлекет құруда орасан зор қызмет атқарғандығын бірқатар жазба деректер негізінде дәйекті дәлелдейді. Ұлы қаған Өгедейдің қолында тәрбиеленген Қайдұ мемлекет ісіне ерте араласты. Мөңке қаған 1251 жылы таққа отырғанда орда билігіне таласты деген күдікпен, қабілетті Қайдұды өзінен алыс ұстау үшін Тарбағатайға жер аударып жіберді. Бірақ бұл жас бөріні жасытпады. Ол Берке ханның қолдауына сүйене отырып Еміл-Тарбағатай мен Қара Ертістің бойына иелік етіп, күш жинай бастады. Мәмілегер дипломат әрі қабілетті қолбасы боп қалыптасқан Қайдұдан қаймыққан Құбылай оны бірнеше мәрте қонаққа шақырды. Бірақ басты қарсыласы Құбылайдың қырық құбылған кәнігі айласын білген Қайдұ Қытайға бармай, Жошы ұрпақтарына жақындай берді. Қайдұ ханмен екі рет кездескен Жамал Қарши оны аса ақылды, парасатты, дана хан деп жазады.

Ал Рашид ад-дин «Ол өте ақылды, қабілетті және айлакер кісі болатын. Барлық істерін ақыл-айламен ұйымдастыратын» деп сипаттайды [6]. Қалай болғанда, Қайдұ хан тарихта 1236-1301 жылдары Шағатай ұлысының аумағында, қазіргі Қазақстанның оңтүстігі, Шығыс Түркістан, Қырғызстан, Өзбекстан, Түрікменстан, Тәжікстан және Ауғанстан өңірінде 65 жыл бойы бекем билік жүргізіп, Құбылай қағанға қарсы Қаракорымдағы орданы басып алу жорықтарын ұйымдастырып, көшпелілердің дәстүрлі билік түзімін жалғастыру мақсатында Жошы, Шағатай, тіпті Құлағу әулеттерінің күшін біріктіруге орасан зор еңбек сіңірген тұлға ретінде қалды. Қайдұдың мақсаты далалық көшпелілердің мемлекеттілік дәстүрін жаңғырту, атасы Шыңғыстан қалған «Ұлы Йасаны» қуаттап, пәрменді билік жүргізу болды. Сол замандарда оның бұл ата жолына аманатын қолдаған Ұлы далада буырқанып жөңкіген еркін көшпенділер бірлестігінен құралған қуатты одақтар Қайдұдың қол астына шоғырланған еді. Әйгілі Марко Поло өз жазбасында Қайдұ билігінде 100 мыңнан астам салт атты сарбаздар болғанын айтады. Түрк тектес дұғлат, арулат, қорұлат, жалайыр, қонқотан, барлас, керей, найман, меркіт, қоңырат, қатаған сияқты ру-тайпалардың билеушілері Қайдұды ұдайы қолдап келді. Ата-баба жолын бұлжытпай сақтауды мақсат еткен Қайдұ 1269 жылы әйгілі Талас құрылтайын ұйымдастыру арқылы Құбылайға түбегейлі қарсылық танытып, түрк қағанаты тұрпатындағы тәуелсіз мемлекеттердің негізін қалады.

Шын мәнінде осы тарихи оқиғадан кейін Қайдұдың саяси ұстанымы мен тікелей билігі арқасында Жошы, Шағатай, Моғолстан ұлысы Құбылай басқарған Юань мемлекетінен дербес өмір сүре бастады. Осы қадамдары

арқылы Қайдү – атасы Шыңғыс қағанның Мәңгілік елді мұрат еткен дәстүрлі мемлекетшілдік саясатын қолдаушы, Құбылайдың империя орталығын көшіруге түбегейлі қарсылық көрсеткен, далалық көшпелілердің еркін, тәуелсіз құрылымын жасақтаушы тұлға екенін айналасына көрсете білді. Ол Құбылайдың билігіне қарсы әскери жорықтар ұйымдастырып, Қарақорымды басып алуға бар күшін салды. Осылайша, шығыста Құбылай басқарған бір қанат болса, батыста Жошы, Шағатай, Құлағу әулетімен одақтасқан Қайдү басқарған жаңа қанат пайда болып, империяның билігі дербес мемлекеттік құрылымдар мен ұлыстардың билігі аясында дара жүргізіле бастады. Бұл қақтығыстар 1294 жылы Құбылай қайтыс болғанға дейін отыз жыл бойы жалғасты. Құбылай хан Қайдүды жеңе алмай, оны бас игізе алмай өмірден өтеді. Осы кезеңдерде Тараз, Қаялық, Алмалық, Қашғар, Хотан, Бұхара, Самарқан секілді он алтыдан астам қалада Қайдүдың таңбасымен калима және «әл-хәһан әл-әділ әл-ағзам» деген жазулы күміс дирхемдер соғылып, ақша айналымында кеңінен қолданылды. Қайдү заманының өзінде ақша айналымы дамығандығын, сауда-саттық жолдары қарқын алып, салтанатты қалалар гүлденгені айқын. Мұның барлығы болашақ Моғолстан мемлекетінің іргесін бекітіп, дербес дамуына елеулі ықпал етті.

Тарихи Талас құрылтайы. Қайдүдың шақыруымен Талас өзені бойында Шағатай, Өгедей, Жошы әулетінің ханзада, нояндары жиналып, Орталық Азиядағы алғаш ұлы құрылтай өткізеді. Бұл тарихта 1269 жылғы Талас құрылтайы деп аталады. Құрылтай өтетін жер ретінде тарихи Талас жерінің таңдап алынуы тегін емес еді. Қадым заманнан құтты қоныс болып саналатын бұл өңірде Оғыз ханның ордасы орналасты, түрк қағанатының түп қазығы қағылды, 751 жылғы Талас соғысы арқылы Таң империясына күйрете соққы берген түркілер алғаш рет ислам дінін қабылдады, одан кейін Баласағұн, Суяб, Тараз сынды қалалары бар Қарахан мемлекеті қанат жайды. Сондықтан Махмұт Қашқари кезінде «Ұлығ Талас» деп әспеттеген, киіз туырлықты түркі жұрты үшін киелі мекенде Қайдү құрылтай өткізді. Қайдү басқарған құрылтайға Алтын Орданан Беркечар мен Мөңке-темір, Шағатай ұлысынан Барақ қатысты. В.В.Бартольд Талас құрылтайының маңыздылығына тоқталып, оны Қайдүдың ұйымдастырғанын атап көрсетеді [7]. Құрылтай Орталық Азия тарихында Шыңғыс қаған орнатқан алып империядан кейін алғаш рет жеке дербес мемлекеттік билік жүргізудің тарихи бастауы болып қалды.

Құрылтайда Шыңғыс қағанның «Йаса» заңы, әулеттің саяси ұстанымдары мен байырғы түркілік дәстүрлердің сақталуы бағытында, көшпелілер мүддесін қорғаған маңызды шешімдер қабылданды. Бұл жайында «Жамиғ ат-тауарих» былай жазады: «Хижраның 667 (1269 жылы) жылы көктемінде ханзадалардың барлығы Талас пен Кенжектің жайлауында жиналды, сөйтіп

бір апта тойлатқан соң, сегізінші күні кеңес құрылтай өткізді. Әуелі Қайдү сөйледі: – Біздің даңқты атамыз Шыңғыс қаған әлемді парасаттылығымен, ақылмен және қылыш пен оқтардың соққысымен басып алып, тәртіпке келтірді, дайындап өз әулетіне тапсырды. Міне, біздің бәріміз әкелер жағынан бір-бірімізге туысқанбыз. Өзге ханзадалар болса, біздің аға-інілеріміз, олардың ортасында келіспеушіліктер мен алауыздық жоқ. Не үшін келіспеушіліктер мен алауыздықтар біздің ортамызда болуы керек?! – деді. Барақ: – Иә, жағдай осындай. Алайда мен де сол ағаштың жемісімін ғой. Маған да жұрт және өмір сүруге дүние тағайындалуы керек қой. Шағатай мен Өгедей Шыңғыс қағанның ұлдары еді. Өгедей қағанның естелігі ретінде Қайдү, ал Шағатайдан мен, ал олардың үлкен ағасы болған Жошыдан Беркечар мен Мөңке-темір. Кенже іні Төледен Құбылай қаған болып қалды. Қазір ол олардың кеңдігін Ұлы Тәңірі ғана білетін Қытай мен Хотанның шығыс елдерін басып алды. Батыс елдерін Әмудариядан Шам мен Мысырға дейін әкесінің үлесі ретінде Абақа хан мен оның бауырлары иемденіп алды. Ал ол екі ұлыстардың ортасында сендердің иеліктерің болған Түркістан мен Дешті Қыпшақ аймақтары. Сендер маған бірігіп қарсы шықтындар. Мен қанша ойлансам да, өзімді күнә жасағандай болып есептемеймін, – деді. Олар: – Шындық сенің жағыңда. Шешім мынадай: бұдан былай өткенді еске алмайық, жайлау мен қыстауларды әділетті түрде бөліп алып, таулар мен жазықты жерлерге қоныстанайық, себебі бұл аймақтар қатты ойрандалған әрі өңделмеген, – деді». Талас құрылтайының шешімімен үш ұлыстың шегарасы айқындалды. Мауереннаһрдың үштен екісін Барақ алды, үштен бірі Қайдү мен Мөңке-темірге тиесілі болды. Қайдүдың Бұхараның төңірегіне де билігі жүрді. Шыңғыс ханның ортақ мұрасы жолында бірлескен хандар бұдан былай қалаларға емес, таулар мен далаларға, жазық жерлерге қоныстанатын болып уағдаласты. Қайдү мен Барақ бірін-бірі «анда» деп атап, анттасты. Құрылтайдан кейін Барақ Абақа ханнан жеңіліп, опат болғаннан кейін Қайдүдың билігі тіпті арта түсті. Ол Иранда билік жүргізген Абақа ханмен де келісімге келіп, «анда» болды. Осылайша даңқы аспандап, ықпалы артқан Қайдү Шу даласына хан ордасын тігеді. Ұлы далада жаңа тұрпатты мемлекеттердің қалыптасуына ықпал еткен ол 1301 жылы қайтыс болады. Рашид ад-дин «Іле мен Шу өзені бойындағы Сұңқарлық деген биік тауда Қайдү және оның ханзадаларының сүйегі қойылған жерлеу орындары бар», – дейді. Сондықтан тарихшылардың Іле мен Шу өзендері арасына арнайы экспедиция ұйымдастырып, қорықты тауып, зерттегені абзал болар еді. Моғолстан мемлекеті Керей мен Жәнібек құрған Қазақ хандығына енші беріп қана қойған жоқ, оған саяси қолдау көрсетіп, ресми түрде алғаш танып, мойындаған ел болды. Осылайша Талас құрылтайы арқылы Шыңғыс хан

құрған ұлы империя ыдырап, оның орнына Еуразия кеңістігінде түрк-ислам өркениетін ту еткен жаңа, дербес үш мемлекет – Жошы ұлысы, Шағатай ұлысы және Моғолстан бой көтерді. Құрылтайдан кейін Жошы ұлысының әміршісі Мөңке-темір өзін хан деп атап, өз атынан теңге бастырды. Бұл – дербес мемлекеттің белгісі еді. Сондықтан Талас құрылтайы Алтын Орданың да бастауы деуге толық негіз бар. Ендеше биыл Алтын Орданың да құрылғанына 750 жыл толып отыр. Ал Ұлық Ұлыс – Алтын Орданың бір мұрагері Қазақ хандығы екені белгілі.

Қазақ хандығының бір бастауы. Қайдү билік еткен Жетісу, Талас, Шу, Қаратау, Сыр және Мауереннаһр аумағында ежелден мекендеген үйсін, дұғлат, қарлұқ, йағма, жалайыр сынды байырғы түрк тайпалық одақтары Қазақ хандығының шаңырақ көтеруіне айрықша үлес қосты. Сондықтан Қазақ хандығының тарихы – Жошы ұлысымен қатар, Моғолстанның бай тарихымен тығыз байланыста өрілді. Бір сөзбен айтқанда, Моғолстан – Қазақ мемлекетінің қуатты бір бастауы болды. Көшпелі мемлекеттік дәстүр мен дала даналығын мирас еткен Қайдү ұрпақтары Керей мен Жәнібек хандарға Шу өңірінен жер еншілеп беру арқылы оларға қамқорлық жасады деп айтуға болады. Біздің тарихнамада бүгінге дейін Моғолстан қазақ сұлтандарын қалмақтарға қарсы қолдану үшін оларға жер берді деген жаңсақ ұғым қалыптасқан. Біріншіден, Шу, Талас өңірі қалмақтың өтінде тұрған жоқ. Екіншіден, ол кезде қалмақ-ойрат қаупі мүлдем жоқ еді. Үшіншіден, ежелден Батыс түрк қағанаты, Қарахан мемлекеті сияқты империялардың бесігі болған, тіпті, Моғолстанның негізін қалаушы құдіретті Қайдү мәңгілік тыныс тапқан құтты қонысын өздерінен пана сұрап келгендерге жай бере салу – ақылға сыймайды. Біздің пайымдауымызша, Керей мен Жәнібек Есенбұғаға барғанда Берке мен Қайдүдың достығын арқау етіп, Талас құрылтайының шешімдерін алға тартты. Ал мығым Моғолстаннан қолдау тауып, қоныс алып, мойындалған Қазақ хандығы заңды мәртебеге ие болып, Әбілқайырдың қысымынан құтылды.

Сондықтан Моғолстан мемлекеті Керей мен Жәнібек құрған Қазақ хандығына енші беріп қана қойған жоқ, оған саяси қолдау көрсетіп, ресми түрде алғаш танып, мойындаған ел болды. Жошы ұлысының мұрасын ала келген Керей мен Жәнібек хандар басқарған жоралы жұрттың Моғолстан иелігіндегі Талас, Шу бойында дербес шаңырақ көтеруі – Орталық Азия тарихында «алаш» деп ұран салған түрк халықтары үшін жаңа оқиғалардың айшықталуын қамтамасыз етті. Елбасы «Ұлы даланың жеті қыры» атты бағдарламалық мақаласында біздің тарихымыздың еуроцентристік көзқараспен зерттеліп келгенін жазған еді. Қазір осы олқылықтың орнын толтырып, өткенімізді жаңаша пайымдауға тиіспіз.

Бұл орайда, Моғолстан тарихы Қазақ мемлекеттілігінің ажырамас бөлігі ретінде жан-жақты, кешенді әрі тиянақты зерделенуге тиісті өзекті

тақырыптың бірі деп есептейміз. Моғолстанның билік жүйесі, экономика-шаруашылығы, саяси-әскери құрылымы, ру-тайпалар құрамы және Қайдұ, Есенбұға сынды хандар мен билеушілерін арқау ететін тақырыптар бойынша тиянақты ғылыми-зерттеулер жүргізіп, оны Қазақ хандығының бір бастауы ретінде мектеп оқулықтарына енгізу қажет. Талас құрылтайы өткен жерге Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан мемлекеттерінің тарихи достығына арнайы ескерткіш қойып, Орталық Азияда үш ұлыстың құрылған мерейлі жылын бауырлас елдерде атап өту де ұлағатты іс болары анық. Бұл – биыл 750 жыл толып отырған Талас құрылтайы, Алтын Орда, Шағатай ұлысы және Моғолстан мемлекетін жаңаша зерделеудің басы болады деп сенеміз.

Қайдұдың дирхем монетасы.

Тараз қаласы, хижраның 670-675 жж.

Аверс: darb balad al-Taraz, 675, sikka

(Тараз қаласында соғылған ақша, 675 ж.)

Реверс: Қайдұ таңбасы, гүл өрнектер

Салмағы- 1,9 гр. Шеңбері-22,3 см. [8]

*Қайдұдың таңбасы соғылған
дирхем монетасы.*

Тараз қаласы, хижраның 677 жылы.

Әдебиет

1. *Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). – Алматы: Атамұра, 2010. – Т. II. –121-135 б.*
2. Дулати М.Х. Тарих-и рашиди.-Алматы: М.Х. Дулати қоғамдық қоры, 2003. -616 б.
3. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. -Алматы: Дайк-Пресс, 2011. -25-397 бб.
4. *Караев О. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. – Бишкек: «Кыргызстан», 1995. – 160с.*
5. *Biran Michal. Qaidu and the rise of the independent Mongol state in Central Asia. – Padsow, Cornwall, Curzon Press, 1997. -198 б.*
6. *Рашид ад-дин Фазлуллах Хамадани. Жамиг ат-тауарих (Тарихтар жинағы, XIV ғ.). Көп томдық. 3-том. – Астана: Фолиант, 2018.*
7. *Бартольд В.В Очерки истории Семиречья // Бартольд В.В. Сочинение. Том-II.(1) -М., 1963. - с. 23-78.*
8. www.zeno.ru.143641

МРНТИ 03.09.25

Ярослав Валентинович ПИЛИПЧУК¹ОТНОШЕНИЯ МОГУЛИИ (МОГОЛИСТАНА) С ТЮРКСКИМИ
НАРОДАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1504-1634 гг.

Abstract. This paper is devoted to the relations Mogol and Mogolistan with the peoples of Central Asia. Rulers Mogolistan supported Babur at reconquest Mawerannahr in 1510-1512. Relations of Mogolistan with Babur have soured after the defeat and Qizilbashs and Chaghatays at the Battle of Gijuvan. Final conquest of Mawerannahr by Uzbeks set before rulers of Mogolistan or Moguliye (Yarkand Khanate) new realities. Uzbeks become from opponents to allies of Mogolistan Chagataids. This was due to pressure from the Kazakh border to the western Moguliye (Mogolistan) and the emergence of such a political factor as the Kirgiz. Mogols had to make an alliance with the Uzbeks in order to restrain the Kirgiz-Kazakh raids. This alliance was torn Uzbeks at the end of the XVI century. The aggression of Bukharian khan caused want to take advantage of strife in Moguliye (Mogolistan). The main problem was internal strife in Moguliye (Mogolistan) and the collapse of the state to the Turfan and Yarkend parts. Turfan Khan Abd al-Rahim has used force of the Kazakhs and Oirats against Yarkand relatives. His descendant, Abdallah was able to restore the unity of Moguliye (Mogolistan). Oirat expansion was an important factor which played a role in bringing alliance of the Kazakh with the Moguliye (Mogolistan) in the XVII century. It also forced the Kirgiz to move the service to the Bukhara khan Imam-Kuli-khan and Mogolistan khan Abdallah. Abdallah relied on the Kirgiz people, as well as tribes Urdabigi and Churas, as opposed to the old Kashgar-Yarkand nobility headed by Duglats. Tribes of Duglat and Shakhs was significant destabilizing factor in the history of the Moguliye (Moghulistan) in the XVI century. Moguliye (Mogolistan) was actually a confederation of specific domains headed by Chagataid branch – Tugluk-Timurids. Most oriental domains was an active political and economic relations with the Chinese Ming Dynasty.

Key-words: Mogolistan, Moguliye, uzbeks, mogols, Kirgiz, kazakhs, Yarkand khanate.

Одним из интереснейших аспектов истории Центральной Азии является история Моголистана и Могулии. К сожалению, их история недостаточно разработана в историографии. История моголов изучалась А. А. Семеновым в связи с историей узбеков, О. Ф. Акимушкиным – в связи с историей казахов, О. Караевым – в связи с историей кыргызов [1; 2; 3]. Часто датировки одних и тех же событий были разными у разных исследователей. Г.М. Исхаков

¹ младший научный сотрудник Отдела Евразийской степи Института востоковедения им. А.Ю. Крымского НАН Украины, кандидат исторических наук, pylypchuk.yaroslav@gmail.com

же очень кратко осветил историю Моголистана [4; 5]. Т.И. Султанов также очень кратко рассмотрел историю Моголистана и Могулии интересующего нас периода [6]. Г. Султонова рассматривала торговые отношения между Яркендом и Бухарой [7]. Ма Джен освещал историю Моголистана схематически и коротко [8]. Задаaniem данного исследования является анализ внешней и внутренней политики Моголистана и его отдельных уделов в 1504-1634 гг.

Моголистан и Могулия были описаны в множестве источников. Одним из них было сочинение османского историка Сейфи Челеби. Он называл земли Моголистана и Могулии Кашгарией. Он указывал, что эту страну еще называют Кашгаром и Хотаном. Ее столицей он назвал Яркенд. Ее правителем он назвал Абд ар-Рашид-хана. На самой окраине государства находился город Турфан, где собиралось множество купцов, которые ехали в Китай. Крайним пунктом Китая назван Камул (Хами). Климат страны назван благотворным, а ее люди красивыми. В западной части Кашгарии жили кыргызы, которых возглавляли беки-кашка. Они не кяфиры и не мусульмане и используют камень йада чтобы вызвать непогоду на врагов. Они живут в горах и нападают на врагов на перевалах. Кыргызы кочевники и родственны моголам. Сейфи Челеби ошибочно считал правителей Кашгарии потомками Тулуя [9].

Узбек Махмуд б. Вали указывал, что кыргызы живут подобно калмакам (ойратам) и не причислял их к мусульманам. Он указывал, что кашгарцы периодически воюют с калмаками и кыргызами. В сочинении упоминались такие города Кашгарии как Аксу, Кашгар, Баласагун, Ош, Алмалык. Город Андижан лежал на пути кыргызских набегов на соседние мусульманские владения. Подобная информация сообщалась и о городе Ош. Предгорные регионы Ферганского региона были населены кыргызами, которые совершали и далекие набег. О Хутталане написано как о регионе граничащем с кыргызами. Кыргызы регулярно вторгались в область Балха. В 1635 – 1636 гг. кыргызы прибыли через Каратегин в Хисар. Причиной такого давления на мусульманские владения Центральной Азии была экспансия ойратов. В «Жизнеописании ходжи Мухаммеда Шарифа» рассказывалось о походе Абд ал-Латифа на кыргызов. Во времена хана Абд ар-Рашида (середина XVI в.) кыргызы находились в Каратегине. Силы моголов принудили кыргызов платить закят могольским кади. Хафиз-и Таныш Бухари говорил о набегях кыргызов на земли узбеков, до Хисара. В «Друге ищущего истину» говорилось о распространении ислама среди кыргызов. Мусульманство пропагандировал ходжа Исхак. Он проповедовал в местностях Алай и Сара-Иазы. Махмуд б. Вали упоминал, что кыргызы находятся в Каратегине, а Талас заброшен вследствие нашествий казахов и кыргызов. Говорилось, что этот город находится на границах Ферганы и смежен с Кашгаром. Говоря об Аксу, узбек указывал, что город пришел в упадок вследствие набегов кыргызов, калмаков и казахов, которых он называл грабителями (разорителями) Моголистана. Махмуд б. Вали включал в Моголистан и Туркестан, но эти его сведения не

соответствуют реальности. Он указывал, что во время написания сочинения область Туркестана стала местом обитания калмаков и кыргызов. Кыргызы характеризовались как не вполне мусульмане и описывались их отклонения от мусульманских обрядов. Рекой Кыргыз протекающей по Моголистану был Нарын, а Кух-и Чин это Тянь-Шань. Маджди говорил, что хырхызы (кыргызы) живут в длинной и широкой стране, которая соприкасается с Чинном (Китаем). Маулана Пируи Бухараи сообщал, что ходжа Исхак занимался проповедованием ислама среди кыргызов в местности Сарыкол. Кыргызы были названы невежественными, а казахи лицемерными. Говорилось, что ходжа обратил кыргызов в ислам. Он также побывал в местности Аксу, которая принадлежала моголам. Сайф ад-Дин Ахсикенди рассказывал легенду о происхождении кыргызов, их вождях и генеалогии о происхождении могольского хана Султана-Ахмеда [10; 11; 12; 13; 14].

Китайские источники также сообщали о Моголистане. В «Свободном обозрении династии Мин» говорилось, что в Турфане в эру правления Цзяцзин (1522 – 1566 гг.) Илань перешел на сторону Китая, а Мансуэр (Мансур) лишился опоры и его влияние стало ограниченным. Его бывшие подчиненные стали ванами и количество правителей направляющих посольства в Китай достигло пятнадцати. В период правления Ваньли (1573 – 1616 гг.) отправка даров из Тулуфани (Турфана) не прекращалась. Сообщалось, что в период правления Ваньли отправка даров из Хотана не прекращалась. В «Истории династии Мин» сообщалось, что в 1504 г. Ахйема (Ахмед) скончался и титул султана унаследовал старший сын по имени Мансур. Он возобновил даннические отношения с Китаем как раньше. В 1505 г. скончался Шеньба, который был другом китайцев. Байяцзи (Байазид), который унаследовал его трон, был врагом Китая. Мансур же в хитрости и коварстве превзошел своего отца и хотел захватить у китайцев Хами. В «Докладах императорам Дайцинской династии из иноземных и даннических стран» сообщалось, что правители Хами, Бая, Турфана, Илибалька отправляли послов в Китай, изъявляли покорность и приносили дары китайскому императору. Также сообщалось о данничестве Ахйема (Султан-Ахмеда), то есть правителя Моголистана. Поддерживать активные политические и дипломатические отношения с Китаем Моголистан и его отдельные удельные владения вынуждали выгоды от торговли и большой вес Империи Мин [15, с. 15, 17, 26 – 31, 44].

После поражения Султан-Махмуда в войне против Мухаммеда Шейбани в 1503 г. Моголистан переживал кризис. После смерти Султан-Ахмеда его сыновья Мансур-хан, Султан Саид-хан, Халил-султан затеяли смуту. Султан-Махмуд ушел в Фергану и был убит в столкновении с узбеками на реке Ходжент в 1509 г. Мансур правил восточной частью Кашгарии и, выступив против своих братьев, нанес им поражение в битве в междуречье и Чарына и Чилика. Султан Саид-хана и Халил-султана поддерживали кыргызы и поэтому Мансур переселял кыргызов в Карашар и Турфан. Братья Мансура были

изгнаны. Халил был вынужден бежать в Фергану, где был убит андижанским хакимом, а Султан-Саид бежал к Бабуру. В 1530 г. Мансур разгромил ойратов. Развивая успехи моголы в 1514 г. поддержали Бабура и кызылбашей, но были разбиты узбеками. Мансур обратил оружие против казахов и был ими разбит в битве при Арышоне. Во время похода Бабура на Мавераннахр в 1511–1512 г. Султан-Саид находясь в войсках Бабура вторгся в Фергану и нанес поражение правителю Кашгара Абу-Бекру дуглату (сыну Сансыз-мирзы). Благодаря этому он овладел Анджижаном и восточной частью Ферганы. Потом он напал на местность Ахангеран, которая принадлежала Шибанидам. Сеид-Мухаммед-хан советовал ему овладеть Кашгаром, но Султан-Саид двинулся на Ташкент, услышав, что узбеков в нем осаждают казахский хан Касим. Султан-Саид прибыл в Ахсикент, когда узнал, что казахи сняли осаду с города. Лично встретившись с Касимом Султан-Саид хотел убедить хана казахов возобновить осаду, но не добился своего [3, с. 89 – 93; 1; 6, с. 185 – 186; 16, Главы 22 – 24, 26 – 28, 30, 37 – 39, 105; 17, с. 43; 18, с. 267, 271; 8, р. 182; 19, р. 39].

Для того, чтобы адекватно представлять ситуацию в регионе необходимо кратко описать завершение борьбы за контроль над Мавераннахом между узбеками, Тимуридами, Сефевидами и моголами. Ибн Рузбехан указывал, что после смерти Мухаммеда Шейбани-хана Бабур вместе с кызылбашами вступил в Самарканд и Бухару во главе 70 тыс. войска. Убайдулла в то время находился в Аркуке, а узбеки держались в пограничных со степью крепостях. Поклонившись в 1512 г. могиле Йасави в Туркестане, он двинулся на Бухару во главе 5 тыс. войска. Он достиг Гиджувана, где его встретил Бабур во главе 80 тыс. войска. Против узбеков выступили чагатаи, моголы, кызылбашаи и бадахшанцы. Когда Бабур приблизился к узбекам Убайдула приказал своим войскам отойти от Бухары в тумен Хайрабад. Там Бабур достиг Убайдуллу с которым было 3 тыс. воинов. По сведениям Ибн Рузбехана Испакхани у Бабура было 50 тыс. войска. Чагатаи хотели окружить узбеков, но те вовремя разделились на три части по тысяче воинов. Фланг и центр чагатаев был рассеян узбеками. Бабур бежал в Бухару. Для историков шибанидского круга характерны преувеличения и вероятно численность противников в обоих случаях была завышена в 10 раз, что не отменяет численного преимущества войск Бабура. Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат упоминал о 40 тыс., но это тоже преувеличение. Местом битвы был назван Кул-и Малик у Бухары. После поражения Бабур оставил Самарканд и удалился в Хисар. Он владел Самаркандом всего полгода с осени 1511 г. Весной 1512 г. узбеки вернулись в Мавераннахр и изгнали чагатаев с части занятых ими территорий. Хондемир говорил о большом количестве узбеков. Бабур выступил против них с небольшим войском, хотя приближенные убеждали не предпринимать такого безрассудного поступка. В хронике Хасан-бека Румлю сказано, что Убайдулла-хан, Тимур-султан, Джанибек-султан с многочисленным

войском напали на Бухару. Против них выступил Бабур с незначительным войском. Перс переходил все крайности сообщая, что мол Бабур разбил узбеков в честном бою и только благодаря удару из засады Убайдулла одержал победу. Бабур бежал в Бухару и в бою утратил штандарт. Используя флаг Бабура узбеки заманивали чагатайские отряды в западню. После этого они двинулись на Хисар куда бежал Бабур, но услышав, что ему на подмогу йдут люди из Балха, отступили. Сановник Сефевидов Наджм-и Сани во главе войска в 10-13 тыс. вступил в Хорасан. Его отряды потом через Балх подошли к Термезу. Там он объединился с отрядом шаха. Вместе войско кызылбашей составляло 60 тыс. В урочище Чекчек состоялась встреча Бабура и Наджм-и Сани. Тимурид был очень обрадован сведениями о подмоге. Кызылбаши взяли Хузар и Карши. После этого Наджм-и Сани и Бабур двинулись к Гиджувану и Бухаре. В предместье Гиджувана в уличных боях Бабур сначала потеснил Джанибек-султана, но потом был обращен в бегство, а Наджм-и Сани со своими командирами погиб в битве. Искандер-бек Мунши старался отбелить репутацию Исмаила-шаха считая, что поход на узбеков был частной инициативой Наджм-и Сани. Хасан-бека Румлу указывал, что Бабур за помощь кызылбашей обязывался чеканить монеты с профилем Исмаила и соглашался с чтением хутбы в честь шаха. Хронист всячески ругал Наджм-и Сани за резню в Карши, за недостаток продовольствия и за то, что не прислушавшись к Бабуру. В качестве оправдания поражения высказывалась мысль о многочисленности узбеков. У Наджм-и Сани к тому же были разногласия со своими подчиненными. Зайн ад-Дин Васифи указывал, что Наджм командовал войском в 80 тыс. и похвалялся взять Самарканд. Услышав о том, что произошло с Карши Убайдулла и Джанибек запаниковали, однако их вдохновил сейид. 20 августа 1512 г. кызылбаши взяли Гиджуван в осаду, однако вскоре были разбиты, а Бабур бежал. В «Миропроставляющей истории шаха Исмаила» также говорилось о Наджм-и Сани и Бабуре и их поражении от узбеков. Кыргызы перед лицом экспансии Сефевидов встали на сторону Шибанидов. Правитель кыргызов был захвачен Байрам-ханом из кызылбашей. Узбеки Тимура в 1513 г. перешли Аму-дарью, подошли к Мургабу, где соединились с войсками Убайдаллаха и вместе с ними двинулся на Мешхед. Услышав об этом часть кызылбашей бежала из города и узбеки заняли Герат. Шах Исмаил отправил против них войска и узбеки были вынуждены отступить [1; 20; 16, Главы 25, 29, 37 – 38; 21; 22; 19, р. 39].

После поражения от узбеков обострились отношения между Бабуром и моголами. Моголы отняли у Бабура Хисар. Махмуд б. Вали и Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат сообщали, что Хисар был ограблен моголами. Наместник Бабура в Ташкенте Ахмед-Касим, услышав о поражении сюзерена, капитулировал. Ахмед-Касим некоторое время находился в Анджижане при моголе Султан-Саиде, а потом прибыв в Хисар вернулся к Бабуру. Овладевший Ташкентом Суюнч-ходжа-оглан двинулся на Андижан и при Пскенте разбил

моголов. Султан-Саид несмотря на личную храбрость потерпел поражение. Продвижение чагатаев и кызылбашей в район Гиджувана отвлекло внимание узбеков и позволил Султан-Саиду удержать Андижан и весь Ферганский регион. Ката-бек из чагатаев долго защищал Сайрам, пока не передал ключи от города союзным чагатаям казахам. Это вызвало казахско-узбекскую войну и Саид пользуясь ситуацией напал на ташкентское владение. Потом он был вынужден оставить владение Фергана, которое тут же заняли узбеки. 1514 г. был временем окончательного утверждения узбеков в Мавераннахре. Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат указывал, что моголы отступили из Ферганы из-за своей малочисленности и необходимости вести войну с Абу Бакром Дуглатом. По сведениям Хасан-бека Румлю в 1521 г. Убайдаллах организовал поход в Хорасан, но он оказался неудачным. Во время следующего хорасанского похода в 1525 – 1526 гг. он занял Тус. Узбеки пошли в поход возмездия во главе с Суйунч-ходжей и Убайдуллой. Они вторглись в Хорасан, а Балх сдался им без боя. После этого узбеки двинулись в район Герата, где в битве Суйунч-ходжа был разбит шах-задой Тахмаспом. По сведениям Хасан-бека Румлю в 1529 – 1530 гг. Тахмасп разбил Убайдаллаха и отвоевал Хорасан. Вскоре Суйунч-ходжа скончался и его место занял Мухаммед-султан, который стал правителем Ташкента и Ферганы. Туркестан был владением Убайдаллаха. Во время одного из набегов кыргызов Убайдаллах попал в плен к Мухаммеду кыргызу. Однако кыргызский вождь его освободил. В то время могольский Султан-Саид-хан сильно потеснил кыргызов. Услышав о смерти, Суйунч-ходжи, подбадриваемый Сеййид-Мухаммед-мирзой кашгарским, вторгся в область Ферганы и хотел овладеть Андижаном. Его войска заняли Узгенд, Мади и Ош. Преемник Суйунч-хаджи Султан-Мухаммед-хан ташкентский выступил против моголов. Те, не решаясь принять с ним боя, вывели с собой в Могулие (Моголистан) часть андижанского населения. Султан-Мухаммед же решил двинуться в поход на Кашгар. Тогда моголы решили вернуть андижанское население узбекам и принести извинения за набег. Узбекский правитель принял извинения, однако не только это было причиной. Узбекам угрожал казахский хан, который контролировал кыпчакские степи и овладел некоторыми районами Моголистана. Когда же подданные взбунтовались против Тахира, то этот казахский хан был вынужден просить помощи у Султан-Мухаммеда. При помощи узбеков к Тахиру вернулись подданные. Но тот, приобрев прежнее положение, проявил черную неблагодарность и совершил набег на Ташкент. Под Туркестаном он разбил войско Тахира, которое преимущественно состояло из кыргызов. Верховным ханом узбеков же в 1526 г. был Кучкунджи-хан (Кучум). Этот хан по сведениям «Продолжателя Утемиша-хаджи» воевал в стороне Отрара в Туркестане и против страны казахов. Джанибек-султан не проявлял больших амбиций и умер своей смертью в 1529 г. Кучкунджи-хан умер в 1530 г. и после него правил его сын Абу-Саид-хан в 1530 – 1533 гг. Хасан-бек Румлю сообщал,

что в 1531 – 1532 гг. узбеки напали на область Бастам и кызылбаши с ними сражались и нанесли им поражение. В 1536-1537 гг. Убайдаллах занял Герат. Заслышав о приближении Тахмаспа узбеки решили отступить в Бухару. Бухарский хан предлагал союз османскому султану против кызылбашей [1; 23; 20; 16, Главы 32, 34, 39; 6, с. 303 – 306; 24;25; 26; 27; 19, р. 39; 28, с. 199 – 200, 203 – 206].

Ильбарс-хан сын Буреке, который правил в Хорезме, в 1510 г. заключил союз с Исмаил-шахом Катаи Сефевидом. Но кызылбаши заняли Хорезм и Илбарс с Билбарсом бежали в Мавераннахр. Население Хорезма было недовольно установлением власти шиитов и призвало узбеков во главе с Илбарсом и Билбарсом. По сведениям Абу-л-Гази Илбарс дал в честь победы над персами имя своим сыновьям Гази. Это было частью более обширного имени. Значение победы над кызылбашами было обусловлено тем, что узбеки были суннитами, а Сефевиды шиитами, то есть еретиками для большей части мусульманского мира. Мунис и Агехи сообщали, что в 1511 г. Ильбарс напал на Хорасан. Он совершил еще один поход на Хорасан. Он подчинил себе туркмен местностей Балкан и Мангышлак. Во времена Суфийан-хана туркмены теке, сарыки, йомуды, салыры, эрсари восстали и их пришлось по-новому покорять. После смерти Ильбарса в 1518 – 1519 гг. разгорелась борьба за власть между Султан-Хаджи-ханом, Хасанкули-ханом, Суфийан-ханом. В Хиве между собой боролись потомки Буреке, Аминека (который был из потомков Йадгара), Абулека. Они сменяли на престоле друг друга, пока Суфийан не вышел из борьбы победителем. Этот потомок Йадгара узбека смог подчинить своей власти туркмен. Против него воевали племена эрсари и салыр. После Суфийана власть перешла к его брату Буджуге, который успешно воевал против кызылбашей. Тахмасп был вынужден просить мира и породниться с хивинским ханом. Его преемник Аванеш-хан вел войну с бухарским узбекским ханом Убайдаллахом и в 1538 г. погиб в битве с ним. Нужно отметить, что Аванеш-хан некоторое время воевал с братьями и с туркменами. Убайдаллах в 1536 – 1537 гг. воевал против кызылбашей в Хорасане, который до того был занят узбеками. В 1537 – 1538 гг. кызылбаши отняли у узбеков Хорасан. По сведениям Искандер-бека Мунши бухарский хан Убайдулла сделал наместником Хивы своего сына Абд ал-Азиза. Дост-хан искал пристанища при сефевидском дворе. Хасан-бек Румлю указывал, что Убайдаллах вторгся в Хорезм, пользуясь усобицами после смерти Омар-хана (Аванеш-хана). Говорилось, что хивинец Дин-Ахмед смог нанести поражение бухарцам. По сведениям Искандер-бека Мунши Дин-Мухаммед-хан и Али-султан напали в 1544 г. на Астрабадскую провинцию Ирана. Кал-хан из хивинских Шибанидов смог восстановить власть династии Йадгара только в 1547 г. В 1548 – 1549 гг. Шах-Али-султан правивший Хорезмом напал на Астрабад. В 1567 – 1568 г. туркмен Аба поднял восстание туркмен против кызылбашей. Хасан-бек Румлю указывал, что в 1550 г. против шаха восстал

Аба туркмен. В 1554 – 1555 г. Тахмасп отправил войска на туркмен йака. В 1558 г. Аба нападал на Астрабадскую провинцию. В 1568 г. в битве с кызылбашами умер Аба. Как только бухарцы были изгнаны в Хиве снова начались смуты и они продолжались до воцарения Хаджим-хана в 1558 г. В 1561 – 1562 гг. в Хиву вернулся Али-султан. Сын Тахмаспа Казак напал на Абиверд и Несу. В 1564 – 1565 гг. кызылбашаи отвоевали крепость Хамушан, которой ранее овладел Али-хан. В 1565 – 1566 гг., отвечая на набег узбеков в Хорасан, кызылбашаи осадили Абиверд. В 1566 – 1567 гг. правитель Бухары Искандер-хан отправил узбеков в набег на Хорасан. Султан Мухаммед-мирза был осажден в Турбете сыном Искандер-хана Абдуллою. Во время правления хивинского хана Хаджжима Хорезм по крайней мере два раза был оккупирован бухарцами – в 1593 и 1595 гг. После смерти Абд ал-Мумина бухарцы потеряли Ташкент и Туркестан, а также присырдаринские города. Их заняли казахи, которые воспользовались борьбой за власть в Бухаре. Хаджжим-хан же отвоевал Хиву в 1598 г. Энтони Дженкинсон знал Хаджжима как Азим-хана и указывал, что ему повинуются туркмены. Его подданные были всегда вооружены и были отменными стрелками. После Хаджжима Хивой правили Араб-Мухаммед и Исфандийар. В конце правления Араб-хана против этого хана выступили его сыновья Илбарс и Хабаш, которых он ранее щедро наделял уделами. Поддержали отца Абу-л-Гази и Исфандийар. В конце-концов в ходе этой борьбы к власти пришел Исфандийар. В 1621 г. против Исфандийара выступили братья Хабаш и Ильбарс. Исфандийар бежал к кызылбашам к Астрабаду. В 1643 г. знаменитый Абу-л-Гази был провозглашен ханом в Арале, а в 1645 г. стал ханом Хивы. В борьбе за власть он не гнушался использовать помощь ойратов. Этот хан смог сплотить между собой враждующие группировки и организовал ряд походов на Бухару. Проолжатель Утемиша-хаджи знал о родословии Хаджжим-хана и указывал, что некоторые Шибаниды пользуются помощью со стороны казахов [1; 29, с. 12 – 13, 15-16; 30; 23; 20; 16, Главы 32, 34, 39; 6, с. 303 – 306, 310 – 318; 24; 18, с. 271; 25; 22; 27; 19, р. 39; 31, р. 63 – 67; 28, с. 166 – 198, 207 – 255, 280 – 282, 287 – 308, 310 – 338, 340 – 368, 372 – 387, 391 – 395].

После смерти Убайдаллы узбекское государство распалось на ряд владений. В Бухаре правил Абд ал-Азиз, в Самарканде – Абд ал-Латиф, в Кермине и Мианкале Искандер, в Шахрисябзе – Султан-Хашим, в Туркестане и Ташкенте – Барак (Науруз-Ахмед), в Балхе – Кистин Кара-султан, в Карши – Кылыч Кара-султан. Верховные узбекские ханы, которых называли ханами Мавераннахра фактически не имели власти. Верховный правитель Абдулла I проправил недолго. Славу узбеков смог возродить Абдулла II. Бухарский хан Абдулла II вел войны против нескольких хивинских Шибанидов. В 1557 г. Абдулла захватил Бухару и смог провозгласить узбекским ханом своего отца Искандера. Официально Абдулла взошел на престол в 1583 г. Жизнь этого правителя прошла в борьбе за объединение уделов Шеибанидов. Он

сильно враждовал с потомками ташкентского хана Барака Баба-султаном и Дервишем-султаном. Камнем преткновения был район Туркестана. Абдулле удалось одержать победу над своими противниками и объединить под своей властью Мавераннахр, Хиву и Хорасан. Подробно деяния Абдуллы были описаны в «Книге шахской славы» Хафиз-и Таныша. Основное внимание конечно уделено тому, как он восстанавливал единство узбеков. Кипчак-хан сообщал, что Абдулла воевал против Баба-султана и что в конце-концов казахи казнили последнего и отправили его голову Абдулле. Хивинский хан Хаджим-султан бежал к кызылбашам и просил у Сефевидов помощи в 1593 г. По сведениям хроники Мустафы Саланики до прибытия узбекского посольства в Стамбул в январе 1594 г. Хива уже была покорена. То есть покорение Хивы произошло до 1594 г. По сведениям Абу-л-Гази после взятия Хазараспа Абдулла приказал убить Баба-султана. Абд ал-Мумин при жизни отца в 1589 и 1591 гг. вторгся в Иран. Он отвоевал у кызылбашей Хорасан. В 1592 г. между правителем Хивы и правителем Мерва началась борьба. Искандер-бек Мунши сообщал, что именно в 1593 г. Хаджи-Мухаммед-султан (Хаджим-хан) потерял свое владение. В 1595 г. иранский шах направил войска в Хорасан и Абд ал-Мумин бежал перед ними из Себзеvara и Исфераина. В 1595 – 1597 гг. кызылбаши старались переманить на свою сторону часть туркмен. Сефевидам удалось отвоевать Хорасан только в 1598 г. Ф. Бернье называл Мавераннахр Узбекией. Зайн ад-Дин Васифи несмотря на раздробленность называл владения узбеков узбекским государством. Сейди Али Рейс же еще раздробленный Мавераннахр называл Узбекистаном. Все удельные бейлики Мавераннахра объединяло то, что их элита состояла из представителей узбекских племен и во главе находились Шибаниды. Мухаммед Йусуф Мунши сообщал, что Абдулла воевал в области Балх. Он воевал против Сефевидов и вторгся в Хорасан и сжег кости покойного Тахмасп-шаха и об этом написал в письме османскому султану. Мустафа Саланики говорил о нескольких посольствах узбеков к Османам. Целью посольств было естественно установление антисефевидского альянса и укрепление политических и экономических связей. Преемник Абдуллы Абд ал-Мумин воевал против Ирана (Сефевидов), Кашгара (Могулийе) и Дашт-и Кыпчака (казахов). Мухаммед Йусуф Мунши значительно преувеличивал сообщая, что ему подчинялись Кашгар, Хорезм и Дешт-и Кыпчак. Могулийе, Хива и казахи оставались независимыми государствами. Кипчак-хан говорил, что Абд ал-Мумин был славным среди Шибанидов. Говорилось, что казахские ханы оказывали ему повиновение. Абд ал-Мумину пришлось сражаться за Ташкент с кузеном Хазарэ-султаном, которого поддержал Рустам-султан (сын Джанибек-султана). После смерти Абд ал-Мумина кызылбаши отвоевали назад Хорасан. Казахи во времена жизни Абдуллы поддерживали его противников. Это относилось к потомкам Барака (Науруз-Мухаммеда) в Ташкенте. Те, платя за поддержку, отдали казахам Туркестан и Сауран. Казахский хан

Хакк-Назар поддерживал их в борьбе против Абдуллы. Мстя за это Абдулла ходил в походы на казахов к Ала-тау, Улу-Тау и Сары-су. Он осаждал Туркестан и Сабран, где укрывались сыновья Барака. Пришлось воевать против узбеков и предводителю казахов Абу-л-Хайру-султану. В битве с узбеками и погиб Абу-л-Хайр. Также он воевал против казахов ханов Таваккула и брал в осаду Сабран. Таваккул-хан был вынужден помириться с узбеками и убил Баба-султана. По сведениям Хафиз-и Таныша в 1569 г. Абдулла совершил первый поход на кызылбашей в Хорасан и воевал у Мерва [29, с. 12 – 13, 15-16; 30; 20; 16; 6, с. 306 – 310, 318 – 323; 32; 33; 34; 35; 24; 36; 19, р. 40 – 41, 44 – 45; 28, с. 339].

В Бухаре после Абд ал-Мумина сменилось несколько ханов, прежде чем к власти пришел Баки-Мухаммед. После смерти Абд ал-Мумина ханом был провозглашен Пир-Мухаммед-султан, но его вскоре сверг Джани-Мухаммед. По другим данным его сверг Баки-Мухаммед. Оба этих Чингизида (Джани-Мухаммед и Баки-Мухаммед) происходили из Тука-Тимуридов, ветви Тимур-Кутлуга. Ветвь, которую представляли эти два царевича, называлась Аштарханидами. При Аштарханидах Мавераннахр продолжал быть разделенным на шесть уделов – Бухара, Самарканд, Сагардж, Ура-Тюбе, Шахриябз, Хузар. Аштарханиды ожесточенно воевали и между собой. Вали-Мухаммед например в борьбе с Имам-Кули призвал на помощь войска Сефевида Аббаса, однако кызылбаши были разбиты. Имам-Кули был сильной личностью и обеспечил спокойствие в Мавераннахре. Он воевал против казахов за контроль над Ташкентом, в частности с Турсун-Мухаммедом. Казахи смогли удержать за собой контроль над Ташкентом, хотя узбеки на некоторое время поставили туда наместником хан-заде Искандера. Кипчак-хан указывал, что казахский хан Таваккул пользуясь смертью Абд ал-Мумина вторгся и овладел Ташкентом и Самаркандом. Он хотел овладеть Бухарой, но Пир-Мухаммед укрылся в крепости. Таваккул и его брат Ишим сразились с Баки-Мухаммедом-султаном. В бою Таваккул получил серьезное ранение (которое оказалось смертельным) и был вынужден отступить в Ташкент [20; 6, с. 318 – 323; 25; 37, с. 10 – 18; Трепавлов 2010; 36].

Возвращаясь к истории Моголистана, стоит отметить, что в 1514 г. Султан-Саид воевал против Абу-Бакра Кашгарского из рода Дуглат. Тот к тому времени набрал силу и под его властью кроме Кашгара находились Янги-Хисар, Хотан и Яркенд. Его столица находилась в Яркенде. В 1514 г. Султан-Саид потерпев поражение от узбеков покинул Андижан и занял Кашгар и Янги-хисар. Саида поддержал Мухаммед кыргыз. Войско Абу-Бакра было разбито. В 1516 г. Султан-Саид заключил мир с Мансуром и номинально признал себя его подданным. Эти события привели к усилению кыргызов, которые овладели районом у Иссык-Куля, Или, Кочкорской долиной. Кыргызы к тому времени были слабо исламизированными. Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат считал их гяурами. В 1517 г. они совершили набег на Сайрам,

Ташкент и Туркестан и взял в плен узбека Абдуллу. Это вынудило узбеков и моголов объединиться против кыргызов. Саид вместе с союзником разбил кыргызов и взял в плен их вождя Мухаммеда. Моголы после победы грабили кыргызов. Саид распространил свою власть на кыргызов и титулировался и их правителем. В 1520 г. Рашид-султан нанес поражение ойратам. Нужно сказать, что ойраты в то время занимали в Восточном Туркестане сравнительно небольшую территорию – от озера Зайсан до Карашара, до восточных склонов Хангайских гор, не доходили они до Турфана, Баркуля и Хами. В 1517 г. ногайцы нанесли сильный удар по казахам и те откочевали к границе с моголами около Балхаша. Касим, а также его преемники Мамаш и Тахир, поддерживали активные связи с кыргызами. В 1521 – 1522 гг. Саид хотел окончательно покорить себе кыргызов и хотел сделать ханом кыргызов Баба-султана, улусбек Моголистана же настаивал на кандидатуре Абд ар-Рашида. Стороны однако решили решить дело полюбовно и выпустить из темницы Мухаммеда кыргыза и сделал это по совету улусбека. Однако это привело к обратному результату. Мухаммед, вернувшись на родину, собрал войско и овладел большей частью Моголистана. Также в Моголистан вторглось около 200 тыс. казахов, которые бежали от ногайцев. Рашид султан под давлением врагов отступил в Кашгар. Через некоторое время он потеснил казахов и кыргызов и зимовал в Кочкорской долине, а Тахир же находился на север от Балхаша в 1526 г. В том же году он вторгся в Моголистан и вынудил Рашид-султана отступить к Атбашу, где тот соединился со своим отцом Саидом. Они вместе двинулись к Аксаю, а потом пришли к местности Аршиляр, где нашли моголов Бабаджак-султана из Аксу, которых разбили кыргызы. Сам Бабаджак бежал и за ним в преследование бросились кыргызы. Войска Саида вместе с Мухаммедом Мирзой Хайдером и Рашидом захватили множество кыргызского скота, домочадцы же кыргызов находились под защитой казахов. Возвратившись из похода кыргызы боролись с моголами за свои земли на Тянь-Шане и Семиречье. В 1527 г. они вместе с казахами напали на моголов и отобрали у них скот и людей. В 1532 г. могольский хан Саид совершил поход на Тибет и Кашмир. Мухаммед Мирза Хайдер Дуглат сообщил, что в 1517 г. Саид-хан воевал против сары-уйгуров, которые жили между Китаем и Моголистаном и не были мусульманами. Также ему пришлось снова воевать с дуглатами, поскольку Абу-Бакр изгнанный из Моголистана обосновался в Бадахшане. Союзником Абу Бакра там был Мирза-хан. Войска этих правителей были рассеяны моголами. В 1528 – 1529 гг. состоялся второй поход Саид-хана на Бадахшан, куда его призвали местные жители, чтобы защитить их от узбеков и кыргызов, поскольку более раннюю просьбу о помощи не удовлетворил Тимурид Хумаюн (сын Бабура). В 1528 г. сын хана Абд ар-Рашид-султан напал на землю Балур (Балор, Нуристан), где жили не-мусульмане. Саид-хан развернул борьбу в Моголистане против клана дуглат за что его удавили по возвращении из похода на Ладак в 1532 г. Государ-

ство основанное Саидом в источниках называлась Мамлакат-и Могулийе. В историографии оно известно как Яркендское ханство. Нужно отметить, что формально Моголистан не прекращал существования, поскольку правитель восточной части Моголистана был сюзереном Могулии. При Мансуре и Абд ар-Рашиде сохранялось единство государства. А при правлении Абд ал-Керима и Мухаммед-хана Могулийа была в едином государственном организме с другими владениями. Удельные владения признавали власть правителей из Яркенда и Кашгара. Обособилось только владения в Турфане и Джалыше, которое на продолжении нескольких десятков лет было главным источником неприятностей для Могулийи. Абдаллах из Турфана, который смог подчинить себе Яркенд и Кашгар, переехал из Турфана в Яркенд и после этого являлся поборником единства государства. Яркендская Могулийа была частью большей конфедерации владений, которую по праву можно назвать Моголистаном. Мамлакат-и Могулийе было продолжением Мамлакат-и Моголистан. Бернье же называл объединенный Моголистан Кашгарским государством. Нужно сказать, что перед тем как стать правителем Моголистана Рашид-султан (Абд ар-Рашид) отразил вторжение Мансура на Аксу, а эмир из дуглатов был вынужден бежать в Каратегин в кыргызам. Северные границы Абд ар-Рашид поручил защищать своему сыну Абд ал-Латифу назначив его наместником Уча и Аксу. Суфи султан получил назначение в Кашгар, а Курейш-султан – в Турфан [3, с. 93 – 98; 2; 38, с. 65; 6, с. 173 – 175, 186-187; 16, Главы 33, 39 – 40, 43 – 44, 58, 60 – 61, 67, 73, 75 – 76, 80, 88, 92; 39; 17, с. 44; 8, р. 182; 40, р. 111 – 112; 5, с. 3]

Восшествие на престол Абд ар-Рашида, который ранее был известен как Рашид-султан, состоялось в 1533 г. Он заключил союз с узбеками против казахов в 1537 г. Зайн ад-Дин Васифи в рассказе о победе над казахами сообщал, что Убайдаллах решил выступить против казахов, поскольку те нападали на мусульман и грабили их имущество. Он выступил в поход и у подножья горы Козкурд к нему прибыло посольство от Абд ар-Рашида могольского, который предложил узбекскому правителю воевать вместе против казахов. Мирза Мухаммед Хайдар упоминал, что прежде казахи были союзниками Моголистана. По сведениям Зайн ад-Дина Васифи узбеки перейшли реку Сайрам и двинулись местность Сугун-Сусамыр, которая была летовкой казахов. Узбекские бии Кушай и Турды-Мухаммед выявили, что казахи направились к Иссык-Кулю. Узбеки сразились с казахами около неизвестной крепости. После боя казахи отойшли в свои владения. Узбеки соединились с моголам в местности Сан-таш. Узбекский хан Убайдаллах в битве при рве Бурхачхе разбил казахов. Зайн ад-Дин Моголы Абд ар-Рашида проявили инициативу в этом бою и ранее узбеков бросились в бой. Васифи изображает битву как убедительную победу узбеков. Ему вторит Мирза Мухаммед Хайдар дуглат, который считал, что род казахов искоренен, однако датировал битву 1540 – 1541 гг. В татарской анонимной исторической хронике говорилось, что в одной

битве погиб Тугум-хан и его 37 султанов. Согласно выводам В.В. Бартольда события должны были произойти ранее 1540 г. в промежуток времени между 1534 и 1539 гг. По сведениям Хайдара б. Али в 1544 г. уже новый узбекский хан Барак (Науруз-Ахмед) и Абд ар-Рашид нанесли казахам поражение в районе Иссык-Куля. Однако в достоверности сведений этого хрониста у О.Ф. Акимушкина есть серьезные сомнения. В сведениях хрониста множество неточностей и путаницы, которую он внес очевидно будучи знакомым с «Историей Кашгара». В этом кашгарском источнике имелись сведения о союзе Абд ар-Рашида и Барака против казахов. По гипотезе О. Ф. Акимушкина Хайдар б. Али, владея этими данными, подкорректировал сведения заимствованные им у Васифи. Сведения Хайдара б. Али о нападении в 1546 – 1547 гг. Абд ар-Рашида на Андижан являются конструктором хрониста и к тому же не находят подтверждения в сочинении Мирзы Мухаммеда Дуглата. Абд ар-Рашид мстил за смерть своего сына Абд ал-Латифа кыргызам. До того Абд ал-Латиф напал на ставку казахского хана Хакк-Назара и на кочевья кыргызов. Тот сделал несколько походов на казахов и кыргызов. Во время возвращения из пятого по счету похода, по сведениям Махмуда б. Вали и автора Кашгарской рукописи, Абд ал-Латиф был настигнут силами казахов и кыргызов хана Хакк-Назара. Они напали на моголов ночью и предводитель последних получил смертельную рану. Получив сведение о смерти сына, согласно Махмуду б. Вали, Абд ар-Рашид двинулся против казахов. Он вышел в район Иссык-Куля, но казахский хан Буйдаш уклонился от битвы. Потом моголы настигли казахов и нанесли им поражение, однако Буйдаш смог уйти. Автор Кашгарской рукописи говорил, что Абд ар-Рашид заключил союз с узбеками Науруз-Мухаммеда. В «Жизнеописании ходжи Мухаммеда Шарифа» упомянуто, что Абд ар-Рашид разбил кыргызов и казахов в ходе двадцатидневных боев. Шах-Махмуд Чурас указывал, что Хакк-Назар был настигнут моголами в Эмиле и Хакк-Назар был убит там вместе с султанами и кыргызскими эмирами. В Кашгарской рукописи сказано, что битва состоялась в Артыше и в битве погиб Хакк-Назар вместе с шестью своими военачальниками. Это конечно преувеличение. По мнению О. Ф. Акимушкина битва произошла в промежутке между 1551 – 1552 и 1555 – 1556 гг. Хакк-Назар не погиб в битве. Более того, он по сведениям Хафиз-и Таныша еще в 1580 гг. воевал у Туркестана и Ташкента. Хафиз-и Таныш также отмечает, что Хакк-Назар поддерживал ташкентского хана Баба-султана в борьбе с бухарским ханом Абдуллоей. Абд ар-Рашид вместе с главой Шибанидов Науруз-Ахмедом в 1551 – 1556 гг. воевал против казахов и кыргызов и нанес им поражения. Энтони Дженкинсон сообщал, что кинги (кыргызы) воюют с правителем Кашгара, а казахи – с правителем Ташкента. Власть Абд ар-Рашида распространилась на пограничные с Моголистаном районы Центрального Тянь-Шаня. Абд ар-Рашид поддерживал союз с узбеками. В 1570 г. могольский правитель Турфана Шах-хан погиб в сражении с ойратами. Однако борьба с могола-

ми у ойратов шла с переменным успехом. В 1588 г. могольские правители Турфана нанесли значительное поражение ойратам. Моголов поддерживали казахи. Хан Таваккул в двух документах связанных с отношениями с русскими хвалился, что сделал ханом над ойратами Шейх-Мухаммеда и подчинил их своей власти. Конечно же это преувеличение, но мы думаем, что можно говорить о вассальной зависимости ойратов от казахов в этом время. Ойраты тогда были раздроблены и их теснили халха-монголы. В то же время ойраты начали переселяться на Иртыш, Или, Эмель. В своих набегах они доходили до Иссык-Куля. Эти миграции обусловили давление ойратов на кыргызов. Кыргызы соответственно начали проникать далее на запад и юг. Хафиз-и Таныш сообщал, что кыргызы не подчинялись ни узбекам, ни каким-то другим султанам. В 1575 г. они перешли Хисар и Дих-и Нау. Кыргызы добровольно принимали участие кампаниях казахских ханов. Казахский хан Таваккул в 1586 г. напал на Мавераннахр и хотел овладеть Ташкентом, однако брат бухарского хана Абдуллы II Убайдаллах не дал ему этого сделать и казахи были вынуждены отступить. Кыргызы же приняли участие в казахских походах на Бухару в 1598, 1603, 1606, 1610 гг. Впрочем это не помешало им в количестве 12 тыс. семей поселиться во владение Балх и стать подданными Имам-кули. При помощи кыргызов он восстановил власть узбеков и над Андижаном с Ташкентом [3, с. 98 – 101; 2; 41, с. 42, 69 – 72; 42; 43; 44; 11; 45; 46; 39; 16; 32; 34; 35; 25, с. 44 – 51; 21; 41; 47; 17, с. 72 – 82; 8, р. 182-183; 19, р. 40 –41; 40, р. 114-115; 4, с. 83 – 84; 5, с. 3 –4].

Союз между узбеками и моголами кроме политических аспектов имел еще и экономические. И Мавераннахр и Моголистан находились на важных торговых путях между Китаем и Европой. Города Бухарского и Яркендского ханств находились на торговой магистрали существование которой зафиксировали Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат и Батисто Рамузио. Хусейн ас-Серахси упоминал, что купцы из Бухары часто посещают Турфан. Джубайрские шейхи были собственниками ремесленных мастерских, дубанов, караван-сараев. Они торговали с Яркендом и один из их шейхов, по сведениям Абу-л-Бака б. Ходжи Баха ад-Дина, регулярно снаряжал караваны в Кашгар и Индию. Семьи правителей Моголийе вели торговлю с Бухарой. Так, в Мавераннахр поступали из Яркенда и Кашгара серебрянные монеты, разные ткани, позолоченая посуда, кашмирские шали, парфюмерия, нефрит, сельскохозяйственные товары. Бадр ад-Дин Кашмири упоминал все эти товары в своем сочинении. Согласно же «Матлаб ал-Талибин» сообщалось, что моголистанские купцы торговали китайскими фарфором и парчой, калмыцкими пуговицами и разной парфюмерией. Через Моголийе и Бухару проходило несколько торговых магистралей с востока на запад. Стабильная политическая ситуация при Абд ар-Рашиде и Абд ал-Кариме способствовала транзитной торговле [7; 48]

После смерти Абд ар-Рашида власть перешла к Абд ал-Кериму. Тот раздал своим братьям города Хотан, Кашгар, Аксу, Янгишехр. Сам же хан довольствовался землями в Яркенде. Он ходил походами на Чу, Талас, Тибет, Ганьсу. Однако при нем были потеряны территории от Карашара до Чу-Таласской долины. Их заняли кыргызы. В Восточной Кашгарии же правил сын Мансура Шах-хан. Он воевал против ойратов. На него напал брат Абд ал-Керима Мухаммед-хан, который был наместником в Аксу. Шах-хан, вернувшись из похода, два раза осаждал Аксу и таки взял Мухаммед-хана в плен и увез в Джалыш. Абд ал-Кериму наследовал его сын именно Мухаммед-хан, который смог освободиться из плена. Он раздал братьям владения Кашгар и Янги-Хисар, Каргалык, местность Сары-кол и Бахана, Хотан. По мнению О. Караева, в 1593 – 1594 гг. на Моголистан напали узбеки Абдуллы II. По мнению О. Ф. Акимушкина события произошли в 1598 г. Это было односторонним разрывом союза с моголами со стороны узбеков. Шах-Махмуд Чурас объяснял узбекское вторжение желанием воспользоваться неурядицами в Моголистане. В битве при Кашгаре ни одна из сторон не одержала победы, а под Яркендом моголы разбили узбеков. По мнению О. Ф. Акимушкина поход узбеков был или набегом или разведовательным предприятием. Шах-хан же в 1570 г. погиб в очередном походе на ойратов. Курайш-султан пользуясь этим занял Джалыш и Турфан. Он вел политику независимую от центра и отправлял посольства в Самарканд. За это Абд ал-Керим выступил против него и отобрал владения. Курайш бежал в Индию и только его сын Худабенде в 1594 г. смог вернуть отчину. Он правил недолго Джалышем и Турфаном, всего три года (1594 – 1596 гг.). По сведениям Махмуда б. Вали, Шах-Махмуда Чураса, Маулана Пайрави и анонима Худабенде утвердил в регионе при помощи казахского хана Тауке. В 1596 г. против него Мухаммед-хан направил Абд ар-Рахим-хана. Худабенде был разбит, но как только Абд ар-Рахим занял Джалыш и Турфан он стал сепаратистом. Кроме того, он стал совершать набезы на Бай и Кучу. Тогда Мухаммед-хан отправил против него своего внука Тимур-султана и сына Худабенде Мухаммед-Хашима. Тимур получил во владение Аксу, а Мухаммед-Хашим – Джалыш и Турфан. В 1609 г. умер Мухаммед-хан. Фактически в Восточном Туркестане образовалось два могольских государства. Одним правил Абд ал-Керим и его преемники в Яркенде, а Абд ар-Рахим в Турфане. Внутренние смуты и давление ойратов на моголов позволили кыргызам занять ряд территорий. Кроме того, казахи с завидным постоянством до самой смерти Абд ар-Рахима поддерживали его притязания на Кашгар и Яркенд. Ишим выдал за Абд ар-Рахима свою дочь Кучук-салтана. Турсун-Мухаммед же поддерживал яркендского хана и заключил династический брак с ним выдав за него свою сестру Ханым-падшах. В то время калмыки начали экспансию в земли казахов и бывшие владения Сибирского ханства. В начале XVII в. ойраты перешли к масштабным набегам на ногайцев, а также совершали нападения на русские города в Си-

бири. Вскоре ойраты считали нападать и на башкир. Ойратская экспансия обусловила заключение союза между халхаским Алтан-ханом и русским царем. Байбагас, Хо-Урлюк, Далай и Хара-Хула причиняли серьезные неудобства соседям. До поры до времени эта их экспансия обуславливала уход ойратов с границ Моголистана и там царило относительное спокойствие. Этот фактор был вынужден учитывать и Абд ар-Рахим. Он призывал ойратов себе на помощь и женился на дочери одного из ойратских тайшей и от этого брака родился его сын Абдаллах. Абд ар-Рахим активно использовал ойратов против Мухаммед-хана [3, с. 101 – 104; 2; 38, с. 42, 77 – 98; 42; 44; 46; 39; 8, р. 183; 4, с. 85; 49].

Пользуясь смертью Мухаммед-хана кыргызы напали на моголов. Кыргызов возглавляли Тилеке-бий и Бай Бута Кара. Они разграбили Уч-Турфан. На обратном пути их нагнали моголы Тимура. Битва состоялась на перевале Янги-Арт и в ней 1 тыс. кыргызов погибла, а 200 попали в плен. В битве отметились Хашим Чурас (хаким Уча) и Хашим Байрин. Тилеке-бий был вынужден покаяться перед Тимуром и унизиться. Преемник Мухаммед-хана Шаджа ад-Дин Мухаммед хотел овладеть Джалышем и Турфаном. Он отправил на восток войска Тимура. Тот разграбил провинцию Джалыш, но не смог взять крепость Джалыш и вернулся назад в Яркенд. Махмуд б. Вали указывал, что зять Ахмед-хана Абд ал-Керим бежал к Абд ар-Рахиму, который сделал его правителем Кучи и вместе с ним напал на Аксу. Тимур изгнал их из провинции Аксу, но не смог освободить Кучу и вернулся в Кашгар. Тогда Абд ал-Керим запросил помощи из Турфана и ему на помощь пришло 15 тыс. воинов во главе с казахом Искендером. Это войско было разбито туменом Тимура, а Абд ал-Керим был вынужден просить прощения перед Ахмед-ханом. За это Ахмед пожаловал Абд ал-Керима уделом Керим. Согласно Шах-Махмуду Чурасу Тимур-султан воевал против кыргызов, ойратов и казахов и одерживал над ними победы. Ахмед-хан же продолжил войну с Абд ар-Рахимом и отправил против него отряд мирзы Абу Гура, который был разбит. Потом он организовал еще один поход на Джалыш и Турфан и вторая битва закончилась ничьей. Согласно Махмуду б. Вали Абу-л-Хади мекрит бежал к Ахмед-хану. Тот направил его вместе с Искандером б. Худабенде в набег на Джалыш. Около месяца они грабили область, а Абу-л-Хади обосновался в Куче. Когда Ахмед-хан через год отправил 1,5 тыс. воинов в Аксу, то Абд ар-Рахим бежал из Джалыша в Турфан. Ахмед-хан отправил в Джалыш Абу-л-Хади и Искандера, однако установление их власти вызвало восстание и Абд ар-Рахим вернул город под свой контроль. Абу-л-Хади и Искандер бежали в Кучу, где между ними разгорелась борьба за власть. Искандер получил помощь из Аксу, а Абу-л-Хади воззвал о помощи к Абд ар-Рахиму. Последний вместе со своим союзником казахским ханом Ишимом захватили Кучу и Абу-л-Хади остался только Аксу. В 1614 – 1615 гг. умер талантливый военачальник Тимур-султан, а в 1618 г. в результате заговора со стороны се-

мейства Шахов погиб Ахмед-хан. К концу своей жизни он контролировал Кашгар, Яркенд, Янги-Хисар, Аксу, Кучу, Хотан, Сарыкол, Бадахшан [3, с. 104 – 105; 2; 42; 46; 44; 39; 8, р. 183].

Преемник Ахмеда Абд ал-Латиф владел Кашгаром и Яркендом и смог нанести поражение Курайш-хану. Абу-л-Хади из Кучи признавал власть Ахмеда, а при Абд ал-Латифе метался между яркендским правителем и Абд ар-Рахимом. Последний попробовал взять под свою власть Кучу, однако помощь осажденным от Абд ал-Латифа не дала возможности реализовать эти замыслы. Абд ал-Латиф воевал против влиятельной семьи Шахов и нанес им поражение. При Абу-л-Хади находился назначенный наместником Абдаллах (сын Абд ал-Латифа). Абд ар-Рахим не собирался прерывать борьбу за престол и призвал на помощь казахов Ишима. Однако в битве при Аксу Абд ал-Латиф смог остановить их и союзники были вынуждены отступить в Бай. Провалу замысла Абд ар-Рахима способствовало то, что на казахов напали ойраты Элден-тайши. Ишим же остался в Басе, хотя Абд а-Рашид ушел в Хами, а Абд ал-Латиф в Яркенд. Ишим в этой ситуации напал на Аксу, но жители города отстояли свой город даже когда к казахам снова присоединился Абд ар-Рахим и дождались подхода подкреплений из Кашгара и Яркенда. Следующая осада тоже ничего не дала. В 1624 – 1625 гг. Ишим ушел в Ташкент. Тогда Абу-л-Хади при помощи ойратов захотел стать самостоятельным правителем Кучи и округи. Могущество ойратов в XVII в. значительно возросло. Султан-тайша напал на округ Аксу и разграбил его, однако Султан-Ахмед настиг ойратов и отобрал у них добычу. Именно об этих событиях сообщали русские источники, говоря о том, что калмыки ойраты воевали с бухарцами. На западных же границах кыргызы напали на Шахназ. В 1626 – 1627 гг. умер Абд ал-Латиф, власть которого распространялась от Кучи до Бадахшана. Касательно узбеков, то их интересовало иное направление. В 1602 – 1603 гг. Аштарханид Дин-Мухаммед был убит в Кундузе племенем курайи. Тогда Баки-Мухаммед-хан отправился в область Балха, а потом направился на Кундуз. Услышав об этом иранский шах Аббас двинулся в Афганистан через Хорасан. Около Акча узбеки разбили войско кызылбашей. Мухаммед Йусуф Мунши сообщал, что Имам-кули-хан утвердился при власти в Бухаре. Эти события датировались 1608-1609 гг. Нужно отметить, что тогда владение Балх, хотя управлялось Шибанидами, но оно было союзным Сефевидам. Кызылбаша планировали же сменить Мухаммедина на своего ставленника Мухаммед Ибрахима. Последний стал правителем Балха в 1600 г. В ответ Вали-Мухаммед и Баки-Мухаммед совершили поход в Балх. Жители Балха сдали город Вали-Мухаммеду. В 1612 – 1613 гг. Имам-Кули-хан совершил поход на казахов и ойратов и пришел в Ашпару и Кара-тау. В 1617 г. Имам-Кули-хан отправил в набег 30 тыс. узбеков, которые нанесли много убытков туркменам и прошли Хорасан до Нишапура. В 1621 г. узбеки попросили мира у Сефевидов. В 1650-1651 гг. к власти пришел Субхан-кули хан. А в

1665-1666 г. на Мавераннахр напало хивинское войско. Узбеки были заняты внутренними склоками, войнами с кызылбашами, Великими Моголами и правителями местностей в Афганистане. Также они воевали против казахов и ойратов. Нужно отметить, что Турсун-Мухаммед в 1612-1613 гг. был в союзе с узбеками и информировал о союзе части казахских султанов и кыргызов с ойратами. Однако уже в 1625 г. он заключил мир с ойратами и вместе с Ишимом стал воевать против бухарского хана Имамкули. В 1626-1627 гг. большое казахское войско во главе с Ишимом двинулось на Бухару. Однако Турсун-Мухаммед не поддержал его и потом напал на Ишима. В битве, которая состоялась, Турсун был разбит, а его голову доставили Имам-Кули-хану. В 1627 г. Ишиму пришлось сражаться с ойратами. Он им нанес поражение. Смерть Ишима в 1628 г. открыла путь для экспансии ойратов на запад. В 1633 г. ойраты Кирсана и Лаузана напали на узбекский город Сауран. В 1635 г. кыргызы под давлением ойратов были вынуждены уходить в Хисар. В 1640 г. казахский хан Джангир вместе с узбеками Ялангтуша-бахадуром нанесли поражение ойратам. Они также победили ойратов в Орбулакской битве 1643 г. Однако это не остановило продвижение ойратов на запад и в 1649 и 1653 гг. ойраты нападали на Хивинское ханство. В 1658 г. в Талаской долине в лоцине Кулан-Жылан казахи, узбеки и кыргызы сразились с ойратами и нанесли им поражение, однако сами понесли значительные потери [3, с. 105 – 107; 2; 38, с. 92; 39; 46; 20; 39; 50; 24; 8, р. 183; 51, р. 45 – 48; 4, с. 85; 5, с. 5; 52, с. 54].

Касательно же Моголистана, то в одном из походов кыргызы разорили деревню Шахназ, а посланные против них Али-Шир-мирза и Лутф-Али-бахши потерпели поражение в горах, когда решили преследовать кыргызов. В той битве Али-Шир был убит. Престол Абд ал-Латифа унаследовал Султан-Ахмед, который до того правил Аксу. Воцарением Ахмеда были недовольны беки чурасов и правитель Кашгара Султан-Махмуд. Махмуд двадцать дней осаждал Яркенд, но не смог его взять. В 1627 – 1628 гг. он снова двинулся на брата. В битве на местности Дун-Баг он был разбит. В «Истории Кашгара» говорилось, что в битве большую роль сыграл кыргыз из племени кушчи Сокур-бий. Махмуд бежал в Аксу и смог стать ханом западной части Моголистана лишь в 1630 – 1631 гг. В 1634 – 1635 гг. умер главный антагонист кашгарско-яркендских правителей Абд ар-Рахим. Но свято место пусто не бывает и Абу-л-Хади попытался сделать ханом одного из сыновей Абдаллаха. Абдаллах же казнил Абу-л-Хади за измену. Он сам планировал править и направился в Аксу. Султан-Ахмед ушел в Яркенд. В 1635 – 1636 гг. умер хан Махмуд и началось соперничество между Абдаллахом и Ахмедом. В битве в местности Тургай Абдаллах был разбит и вынужден был вернуться в Аксу. Однако много эмиров поддержали Абдаллаха и перешли на его сторону. Ахмед был вынужден бежать в Бухарское ханство к аштарханиду Имам-Кули-хану и помогал ему в осаде Анджижана в ходе которой и погиб в 1638 – 1639 гг. Тогда же эмиры и ходжи возвели на престол Яркенда Абдаллаха,

который смог объединить западную и восточную части Моголистана. Покорились Абдаллаху и дотоле непокорные кыргызы. Их вождь Койсара был одним из беков играющих значительную роль в Могулии, наравне с чурасами и урдабиги. Олжотай-бек из кыргызов стал хакимом Аксу, а Куртка-бек – хакимом Уч-Турфана. Абдаллах в отличии от своих предшественников предпочитал поддерживать мирные отношения с кыргызами, да и кыргызы теснимые ойратами были вынуждены поступать на службу к узбекам и моголам. Согласно Махмуду б. Вали и Хаджи Мир Мухаммеду Салим-ходже кыргызы Назар-бека и Хусрау-беку служили бухарскому хану Имам-Кули. Но время потерянное в усобицах было безвозвратно потеряно. На западных границах укрепились кыргызы, а на севере и востоке от Моголистана укрепились влияние конфедерации четырех племен ойратов, которая в истриографии известна как Джунгарское ханство. В 1635 г. ее возглавил Батур-хунтайджи. Часть ойратов подалась на запад еще в начале XVII в. чтобы в середине стать западными ойратами – калмыками. Моголистан еще смог пережить при хане Абдаллахе ренесанс своего могущества и моголы совершали далекие походы на Болор, Бадахшан и Ош. Хазарейцы были вынуждены поклониться и унизиться перед моголами. Ойраты-джунгары нависли угрожающей тучей над Моголистаном. На Хотан, куда Абдаллах отправил наместником Ибрахим-султана, напали тайши Церен, Сумэр и Конджин. В Турфане и Джальше наместником был Абу-л-Мухаммед-хан. Хотан и Турфан оставались удельными владениями. При правлении хана Абдаллаха эти владения вели ожесточенную борьбу с ойратами. Кыргызы и казахи же были серьезно потеснены джунгарами. Однако это не помешало кыргызам нанести поражение моголам, когда те возвращались из набега на Ош. Но вскоре моголы реабилитировались и Ибрахим-султан нанес им поражение, что однако вызвало зависть у хана, который сам не смог победить кыргызов. Ибрахим-хан вместе с Исмаилом был вынужден отправиться в изгнание. Появление новой серьезной угрозы обусловило пролонгирование казахско-могольского союза. Абдаллах и хан казахов Джахангир заключили между собой союз. Шах-Махмуд Чурас сообщал, что казахи отправляли посольства Тауке-султана и Аппак-султана. Дочь хана Джахангира была выдана за Йулбарса (сына Абдаллаха). В русских источниках сообщалось, что Батур-хунтайджи завоевал часть Бухарии. Бухарией в них назывался Туркестан, который делился на Великую (Бухарское ханство узбеков) и Малую Бухарию (Яркендское ханство моголов). Джунгарский контайша отобрал часть территорий именно у яркендских правителей. В 1654 г. уже упоминались бухарцы, которые пахали для ойратов землю. В 1640 г. кыргызы уже были данниками джунгар. Ойраты в 30-х гг. XVII в., 1643, 1651-1652 гг. вторгались в казахские земли. В правление Батура и Сенге в Джунгарском ханстве ойраты в основном были заняты борьбой с халха-монголами и нападениями на русских. Абдаллах мог успешно бороться с ними за счет того, что основные силы джунгар находи-

лись в другом месте. Кроме того, после смерти Батура развернулась борьба за престо между Сенге и его противниками из ойратских племен [3, с. 107 – 109; 5; 38, с. 92, 119, 123, 129; 42; 43; 46; 23; 39; 50; 8, р. 184 – 185; 40, р. 115 – 116; 4, с. 85 – 86; 5, с. 5].

Проведя исследование мы пришли к следующим выводам. В 1510-1512 гг. правители Моголистана оказали поддержку Бабуру в отвоевании Мавераннахра. После поражения кызылбашей и чагатаев в битве при Гиджуване отношения у Моголистана с Бабуrom испортились. Овладение узбекми Мавераннахром поставила перед правителями Моголистана или по иному Могулийе (Яркендское ханство) новые реалии. Узбеки из противников превратились в союзников могольских Чагатаидов. Это было обусловлено натиском казахов на западные границы Могулийе (Моголистана) и появлением такого политического фактора как кыргызы. Для того, чтобы сдерживать кыргызско-казахские набеги и пришлось пойти на союз с узбеками. Узбеки отвлекли на себя часть сил казахов. Моголам, главным образом, приходилось воевать против кыргызов. Альянс с моголами был разорван узбеками в конце XVI в. по вине бухарского хана, которые хотел воспользоваться усобицами в Могулийе (Моголистане). Главной проблемой Могулийе были внутренние усобицы и распад государства на яркендскую и турфанскую части. Хан Турфана Абд ар-Рахим активно использовал силы казахов и ойратов против яркендских сородичей. Именно его потомок Абдаллах смог восстановить единство Могулийе (Моголистана). Важным фактором сыгравшем роль в сближении казахов и моголов в XVII веке была ойратская экспансия. Она также вынудила кыргызов переходить на службу к бухарскому хану Имам-Кули и могольскому хану Абдаллаху. Абдаллах опирался на кыргызов, а также на племена урдабиги и чурас, в противовес старой кашгаро-яркендской знати во главе с дуглатами. Племена дуглатов и шахов в XVI в. были значительным дестабилизирующим фактором в истории Могулии (Могулистана). Могулийа (Моголистан) фактически была конфедерацией удельных владений во главе с Чагатаидами Туглук-Тимуридами. Наиболее восточные уделы поддерживали активные политические и экономические отношения с династией Мин.

Литература

1. Семенов А.А. (1954): Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. – с Вып. 1. – Сталинабад – с. 109 – 150. http://taj-history.tj/sites/default/files/_img/books/Materialy_po_istorii_uzbekov_i_tadzhikov_Sredney_Azii_1954.pdf

2. Акимушкин О.Ф. (1970): К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х годах XVI – 60 гг. XVII в. // Палестинский сборник. – Вып. 21 (84). – М. http://www.kyrgyz.ru/articles/kazakh/akimushkin_of_k_voprosu_o_vneshnepoliticheskikh_svyazyah_mo

golskogo gosudarstva s uzbekami i kazahami v 30-h godah xvi v - 60-h godah xviii v/

3. Караев О. (1995): Чагатайский улус. Государство Хайду. Моголистан. – Бишкек: Кыргызстан. – 160 с.

4. Исхаков Г. М. (2007): Могулистан в системе международных отношений в Центральной Азии // ҚР ҰҒА хабарлары=Изв. НАН РК. – Сер. Ответственных наук. – Алматы. – с. 83 –86.

5. Исхаков Г. М. (2008): Могулистан в системе международных отношений в Центральной Азии // ҚР ҰҒА хабарлары=Изв. НАН РК. – Сер. Ответственных наук. – №2. Алматы. – с. 3 –6.

6. Султанов Т.И. (2006): Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: АСТ. – 445, [1] с.

7. Sultonova G. (2010): The trade relation Bukhara and Yarkand khanates in 16th- early 17th century // Bulletin of ICAS. Vol. 11. – Вестник МИЦАИ. Вып. 11. – с. 40-48. https://www.academia.edu/439072/The_trade_relation_Bukhara_and_Yarkand_Khanates_in_16th_-_early_17th_centuries

8. Ma Dzheng (2003): The Tarim basin/ Dzheng Ma // History of Civilizations of Central Asia. – Vol. 5. – Paris: Unesco Publishing. – p. 181 – 208

9. Султанов Т.И. (2005): Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Средней Азии // Тюркологический сборник. 2003 – 2004: Тюркские народы в древности и средневековье. – М.: Восточная литература. – с. 254 – 273. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Celebi_Sejfi/text1.phtml?id=12726

10. Машрапов Т. Т. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар Махмуда бен вали как источник по истории Кыргызстана XVI-XVII в. http://history.krsu.edu.kg/index2.php?option=com_content&task=view&id=260&Itemid=0&pop=1&page=0

11. Жизнеописание ходжа Мухаммед Шарифа (1969): // Материалы по истории казахских ханств XVI – XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма – Ата: Наука КазССР. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVI/1560-1580/Vita_Muchammad_Scharif/text.htm

12. Маджди (1973): Украшение собраний // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука. <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Madjdi/text.phtml>

13. Муалана Пируи Бухараи (1973): Собеседник жажущих // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука. <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Buharai/text.phtml>

14. Сайф ад-Дин Ахсикенди (1973): Собрание историй // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука. <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Ahsikendi/frametext.htm>

15. Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана на XIV-XIX вв. (1994): Алматы: Ғылым. – 272

с. http://www.khamagmongol.com/library/history/Kitaiskie_dokumenty_1994_r.pdf

16. Дуглат (1996): Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат. Тарих-и Рашиди. – Ташкент: Фан. http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tarich_Rashidi/frametext24.htm

http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tarich_Rashidi/frametext25.htm

http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tarich_Rashidi/frametext27.htm

http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tarich_Rashidi/frametext28.htm

http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tarich_Rashidi/frametext29.htm

http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tarich_Rashidi/frametext30.htm

17. Абусейтова М. Х. (1985) Казахское ханство во второй половине XVI века: вторая половина XVI в. – Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР Институт Истории, Археологии и Этнографии им. Ч.Ч. Валиханова. – 104 с.

18. Пищулина А.К. (1977): Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVII в – А – А.: Наука КазССР. – 289 с.

19. Mukminova R.G. (2003) The Shaybanids // History of Civilizations of Central Asia. – Vol. 5. – Paris: Unesco Publishing. – p. 33 – 45.

20. Мухаммед Юсуф Мунши (1976). Муким-ханская история. – Ташкент: АН УзССР. http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Munschi_Yusuf/frametext1.htm
http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Munschi_Yusuf/frametext2.htm

21. Атыгаев Н.А., Джандосова К.А. Сведения Алам ара-йи шах Исмаил о кыргызах XVI века http://www.kyrgyz.ru/articles/kyrgyz/atygaev_na_dzhandosova_za_svedeniya_alam-ara-yi_shah_ismail_o_kyrgyzah_xvi_veka/

22. Хасан-бек Румлю (1938):. Наилучшая из летописей история // Материалы по истории туркмен и туркмении. – Т. 2. XVI – XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. – М. –Л.: АН СССР. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Rumlu/text.phtml>

23. Мунис и Агехи. Райский сад счастья // Материалы по истории туркмен и туркмении. Т. 2. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М. – Л.: АН СССР, 1938. <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi1/frametext1.htm>

24. Искандер-бек Мунши (1938): Аббасова мироукрашающая история // Материалы по истории туркмен и туркмении. – Т. 2. XVI – XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. – М. – Л.: АН СССР. <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Munschi/frametext1.htm>

25. Абусейтова М. Х. (1981): Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события. 1598-1599 годов // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). – Алма-Ата: Наука. http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Munschi_2/text.htm

26. Трепавлов В.В. (2010): Родоначальники Аштарханидов из Дешт-и Кыпчака (заметки о предыстории бухарской династии) // Тюркологический сборник, 2008 – 2009. – М.: Восточная литература. <http://secrethistory.su/1417->

rodonachalniki-ashtarhanidov-v-desht-i-kipchake-zametki-o-predystorii-buharskoy-dinastii.html

27. Миргалеев И.М. (2014): Сообщения продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции г. Курган, 17 – 18 апреля 2014 года. – Курган: Курганский ГУ http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Utemis_hadzi_produ/text1.htm

28. Абу-л-Гази (1768): Родословная история о татарах. – Т.2. – СПб.: Императорская академия Наук. – 480 с.

29. Аллаева Н.А. (2007): Взаимосвязи Хивинского ханства с Ираном в XVI – XVIII вв. // Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ташкент: Институт истории НАН Узбекистана. – 30 с.

30. Веселовский Н.И. (1877): Очерки исторично-географичный сведений о Хивинском ханстве отдревнейших времен до настоящего. – СПб. – II, VII, 364 с. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16575-veselovskiy-n-i-ocherk-istoriko-geograficheskikh-svedeniy-o-hivinskom-hanstve-ot-drevneyshih-vremen-do-nastoyaschego-spb-1877#page/1/mode/grid/zoom/1>

31. Annanepesov M. (2003): The khanate of Khiva // History of Civilizations of Central Asia. – Vol. 5. – Paris: Unesco Publishing. – p. 63 – 71

32. Хафиз-и Таньш (1989): Шараф-наме-йи шахи (Книга Шахской славы). – Т.2. – Ташкент: Наука, 1989. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari2/frametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari2/frametext2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari2/frametext3.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari2/frametext4.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari2/frametext5.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari2/frametext6.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari2/frametext7.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari2/frametext8.htm>

33. Хафиз-и Таньш (1983): Шараф-наме-йи шахи (Книга Шахской славы). – Т.1. – Ташкент: Наука. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari1/frametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari1/frametext2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari1/frametext3.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari1/frametext4.htm>

34. Хафиз-и Таньш (1969): Шараф-наме-йи шахи (Книга Шахской славы) // Материалы по истории казахских ханств XVI-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата: Наука КазССР. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari3/frametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Buchari3/frametext2.htm>

35. Дженкинсон Э. (1973): Путешествие в Среднюю Азию // Английские

путешественники в Русском государстве в XVI веке. – М.: Соцэкгиз. <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Jenkinson/text22.phtml?id=420>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Jenkinson/text23.phtml?id=421>

36. Кипчак-хан (1969): Тарих-и кипчаки // Материалы по истории казахских ханств XVI-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата: Наука КазССР. http://drevlit.ru/docs/central_asia/XVIII/1720-1740/Kipcak-chan/text.php

37. Атыгаев Н.А. (2015) Казахское ханство в системе международных отношений Евразии // Материалы научно-практической конференции Козыбаевские чтения-2015: перспективы развития науки и образования. – Петропавл: Государственный университет им. Козыбаева. – с. 10 – 18. <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/293>

38. Златкин И.Я. (1983) История Джунгарского ханства, 1635-1758. – М.: Наука. – 336 с.

39. Шах Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас (1976): Хроника. – М.: Наука. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Curas/frametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Curas/frametext2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Curas/frametext3.htm>

40. Tchoreov (Chortegin) (2003): T. The Kyrgyz // History of Civilizations of Central Asia. – Vol. 5. – Paris: Unesco Publishing. – p. 109 – 127

41. Ибрагимов С.К. (1956) Некоторые данные к истории казахов XV – XVI вв. // Известия Казахской АН СССР. Серия истории, археологии и этнографии. – № 3. – Алма-Аты. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVI/1540-1560/Kasgar_rukopis/text.htm

42. Тарих-и Кашгар (1969): // Материалы по истории казахских ханств XVI – XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата: Наука КазССР. <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Kasgar/text2.phtml>

43. Тарих-и Кашгар (1973): // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука. <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Kasgar/frametext1.htm>

44. Махмуд бен Вали (1969): Море тайн относительно доблестей благородных // Материалы по истории казахских ханств XVI – XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата: Наука КазССР. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Machmud_ben_Vali/frametext.htm

45. Зайн ад-Дин Васифи (1969). Удивительные события // Материалы по истории казахских ханств XVI-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата: Наука КазССР. <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Vasifi/frametext3.htm>

46. Чурас (1969): Шах Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника. // Материалы по истории казахских ханств XVI-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата: Наука КазССР, 1969. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Curas/text4.phtml?id=9696>

47. Мухаммед Аваз (2001): Сияние сердец // Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII вв. глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-пресс. http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Zija_al-kulub/text2.htm

48. Ramusio G.B. (1583): Secondo Volume de navigationi et viaggi. Venetia: Apresso i Guinti, 726 s. https://books.google.com.ua/books?id=d-pvHWQyVFTEC&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

49. Друг любящих истину (1973): // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука. <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Rafik/frame-text.htm>

50. Бийлибаев К.Ш. Борьба народов Центральной Азии против джунгарского ханства <http://ipi1.ru/images/PDF/2016/46/borba-narodov-tsentralnoj.pdf>

51. Mukminova R.G. (2003): The Janids // History of Civilizations of Central Asia. – Vol. 5. – Paris: Unesco Publishing – p. 45 – 53

52. Никзад К. М. Н. (2015): Военно-политические и дипломатические отношения Ирана с Бухарским и Хивинским ханствами в XVII – первой половине XVIII в. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии Академия наук Таджикистана. – 169 с.

FTAMP 03.09.25

Г.Й. Рамстедт²ҰЙЫҒЫР ҰЛЫСЫНЫҢ³ ҚЫСҚАША ТАРИХЫ⁴

Abstract. In 1912, scholar of Mongolian Sutra Institution Jamsran Tsavaan asked *Gustaf John Ramstedt* (1873-1950) to write a brief history of Uyghur ulus for Mongol readers. So, the Kazakh version of these paper published by International Turkic Academy, translated by N.Bazylkhan.

Key-words: *Gustaf John Ramstedt*, Mongoliya, Turkic, Uyghur khaganate, Turkic history

Қазіргі моңғол тілінде ұйығыр⁵, ұрыяңқай, ұйығыр бітік (жазуы),

² Атақты алтайтанушы ғалым Густав Йохан Рамстедт (*Gustaf John Ramstedt*, 1873-1950) бұл еңбегін Моңғолия Сутра институтының ғалымы Жамсраны Цэвээннің өтінішімен 1912 жылы моңғол зиялы қауымына түрк тарихын таныстыру мақсатында жазған екен. Г.Й.Рамстедт Моңғолияға 1896-1900, 1909, 1912 жылдары ғылыми экспедициямен барған.

³ Рамстедт *Уйгур улсын хураангуй түүх*. Монгол улсын Судар бичгийн хүрээлэнгээс Олноо өргөгдсөний 12 –р (1922) онд 1500 хувь хэвлүүлэн гаргав. Нийслэл хүрээн дэх Орос монгол хэвлэлийн газарт дарамлав. (Рамстедт *Ұйығыр ұлысының қысқаша тарихы*. Моңғол мемлекетінің Жазба зерттеу институтынан Жаңа жариялаған 12-ші жылы 1500 дана басып шығарылды. Астана Хүрээдэгі Орыс моңғол баспа жерінде теріліп басылды. Сақтаулы жері: Монгол улсын Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн номын сангийн тасаг (Моңғолия Ғылым академиясы Кітапханасының бөлімшесі) (*Asiatic*), № 893. Осы шығарманың латын транскрипциясын қараңыз: Ким Жангү Рамстедт (*G. J. Ramstedt*)-ийн «Уйгур улсын хураангуй түүх» // *Bulletin The IAMS News Information on Mongols Studies*, -Ulaanbaatar, 2007 No2 (40), 2008 No1 (41). 130-142.

⁴ Көне моңғол жазуының баспа әрпімен терілген мәтіннен (31 бет, қағаз өлшемі: 12,5x17 см) қазақ тіліне аударған Напил Базылхан.

⁵ Ұйығыр - көне моңғол тілінде осылай жазылады. Көне түрік бітік жазу тілінде RGJU *ууур* // *уууур* > *ұйғыр* // *ұйығыр* тұлғасында. Бұдан «ұйығыр» дегені дұрыс белгіленуі деп есептейміз. *Ұйғыр* < *Уууір* < *Уууір* < *Оу+қир* < *Қоу+қир*. Этнополитоним. Сөздің семантикасы: «солтүстік+ құр (құстар)». Көне моңғол тілінде «*доууіур*» – солтүстік деген мағынаны білдіреді. Қытай деректерінде: *гао-гюй, чилэ, хуй-гэ, хой-ху, вэй-гэ*, «Моңғолдың құпия шежіресі»-нде *Ууууртай Qarluquid* > *Ұйғыртай Қарлұқтар* деп кездеседі. VII-VIII ғасырларда Тоғыз Оғуз > Тоғыз Оғыз деп те аталған. Ұйғыр дегені IX –XI ғасырлардағы көне түрк этно-саяси бірлестігінің көне атауы (политоним). Осы атаудың шығу төркінін ғалымдар «ой-қыр», «ұйымдасқан», «қой+қыр (солтүстік қырандар)» деп алуан түрлі жорамалдайды. Аталмыш «ұйғыр» атауын қазіргі Шығыс Түркістандағы парсы тектес ұлт өкілдері қазіргі «ұйғыр» атаулы халықпен шатастыруға болмайды. Көне түркше саудагер араб-парсы халықтарын *tat* > «тат» деп атаған еді. Ортағасырларда «*sart+ayul*>сартауыл» деді. Қытайлықтар оларды «ху» деп жалпылай атаған. Ал олар өздерін «қашғариялық, хотандық, тараншылық» және басқа атайды. Сонау көне ұйғыр этно-саяси бірлестігінің негізгі тайпалары (ұйғыр, қарлұқ, тоғыз оғыз және басқа тайпалар) құрамындағы бірсыпыра тобы IX ғасырдан бастап, қазіргі Шығыс Түркістандағы Куча (Кочо) жібек жолы торабындағы өңірлерде билік жүргізген болатын. Олардың ұрпақтары өздерін сарығ-йугур (ойлық йугур, таулық йугур) деп атайды және де байырғы түрк, моңғол тілдерінде аралас сөйлейтін 10 мыңнан астам (1915 жылғы санақ бойынша) халық қазіргі Қытайдың Ганьсу өлкесінде бар көрінеді, олар енді қытайға әбден сіңіп кеткен болса керек. А.Г. Малявкин былай дейді: «...Дело в том, что этноним уйгур как самоназвание населения Восточного Туркестана появился не результате естественного этногенетического процесса, а был принят декларативным путем» (Малявкин А.Г. Историческая география Центральной Азии. –Новосибирск: Наука,1981.-170-171).

ұйғыршалалап ән айту («*уйгурлаж дуулах*»)- сөзбе-сөз: ұйғырлап әндету- ауд.) сияқты сөздер қалғанымен осы қазіргі кезеңде моңғол адам «ұйғыр» деген дәл қандай мағыналы, не деген сөз екендігін білмейтін болғандықтан, әуелі, ескі кезеңдерде атақ-даңқы шыққан моңғолдардың түп-тегі ата-бабаларына үлкен көмек еткен ұйғыр ұлысы тарихының шежіресі. Әр түрлі көне тарихи жазбалардан құрастырып қысқаша моңғол тілінде жазайын.

Осы біздің заманнан 1400 жылдың алдында ұлы Боғда Шыңғыс қаған бүкіл әлемнің жартысын жаулап алып жүрген заманнан 700 жыл бұрын **Шійүннү (Күне)** деген мемлекет бытыраған соң 600 жылдың кезеңінде, бұл солтүстік моңғол жерінде Ұйғыр деген тайпалардың ұлысы мекендеп отырған екен. Сол Ұйғыр ұлысының үлкен өзен-суы Селеңге дария екен. Селеңге дарияның екі жағалауымен және оған құйылатын үлкенді-кішілі өзен сулар бойымен мекендеп, биік хасаг (қасақ) арбамен киіз үй, зат бұйымдарын тасып, көшіп қонып жүретін көшпелі бір тайпа ел еді. Заман тыныш болған кездерде таулы орманды жерлерге шығып аң-киік аулайтын, қыран-құс баптап өмір сүреді екен. Малдың саны көп болғандықтан, мал, қой, киік аңның терісінен тон, киім жасап киеді екен. Тек қана өз жерлерінде жасалатын заттарды қолданып, шетелдің зат тауарларын қолданбағандықтан мемлекеті түп-тура молшылық байлыққа кеңеліп, мал саны да өте өсіп тұрыпты.

Ұйғыр ер адамы болса садақ-қорамсақ, найза, қылыш секілді ерлердің қару жарақтарын тамаша меңгерген өнерлі болғандықтан соғыс-жорықтар бола қалғанда мықты да күшті мергендікті танытады делінеді. Ұйғырлардың ат-атағы алыс шалғайға жетіп олардың сұсты даңқы да өте көп асқақтады.

«Бұл ұйғыр тайпа елінен шығысқа қарай Чөкүйдің теңізі Көлүн Бұйырдың аралығында **Отыз тайпа Тадар** (Татар) деген моңғолдардың арғы ата-бабалары мекендеп отырды. Күнбатыс жақта болса **Байад, Бисмил, Қарлұғ** осы үш тайпа ел мекендеп отырды. Бұлардан ары қарай **Чіг** деген тайпа ел болды. Чіг мемлекетінің жері болса, қазіргі замандағы **Ұрыяңқай** жері. Одан ары қарай **Кіргіс** деген атты аймақ ел мекендеп отырды. Ұйғырдың жерінен тура солтүстікте **Үш Қорыған** деген үш аймақ ел Чөкүй теңіздің оң жағалауы маңында мекендеп, аң-киік аулап жүрді. Ұйғырдан ілгері оңтүстікте болса, Орқун, Оңғұ екі өзенге жақын аңғары аумағында Түрге (**Түрк**) деген аймақ ел мекендеп отырды. Түрк, Ұйғыр, Қарлұғ, Бисмил, Байат барлығы бір текті, бір тілді, бір дәстүрлі болса керек.

Бұлардан Чиг, Кіргіс екеуі бөлек тумысты, басқа тілді болса керек. Отыз Татар десе, отыз бөлек моңғол болған еді. Моңғолдар түп бастауында Ұйғыр, Түрк секілділермен шекара жақын, көрші-қоңсы мекендеген тайпа ел болғанымен моңғолдың тілі **Қытад** деген аймақ елдің тілімен ұқсас төркіндес болса керек. Сол кездерде Қытад деген елі қазіргі кездердегі «ішкі жердің қытад» елі емес, керісінше Шіүңнү мемлекетінен бөлініп көбейген

басқа тайпа **жүршіт, манжұр, солон, хамниған** осы төрт елдің түпкі ата тегі болды. Қазіргі Манжұ деген жер олардың мекені. «Ішкі ел жұртына» сол кездерде «қытад» аты беріліп аталмаған еді. Таң мемлекеті кезінде Ұйығыр, Түрктер «ішкі ел еркін» жұртқа «табғачы» деген атау берген еді.

Ұйығыр, түрк секілділер Күне (немесе Шіүңнү) мемлекетінің ұрпақтары. Осы Күне деген атауы қазіргі заманға дейін Күне атты өзен (Күненің өзені) деген сөздерінде сақталыныпты. Күне мемлекеті «ішкі ел» тарихында өте даңқты болған. Олардың тағы күн батысқа қарай таралып кеткен бір бөлегінің де тарихи жазбаларда керемет атақ даңқтары да жазылып қалған. Қалған басқа бір бөлек елі Чөкүй теңіздің жақынындағы жерін тастап оңтүстікке қарай көшіп кетіп, Селеңге маңын мекендеп, Ұйығыр тайпа болыпты. «Ішкі жер» тарихында Вэй Күү (үй хүү) немесе Вэй Ди делінетін аймақ ел осылар еді.

Вэй Күү «ішкі жерге»-ге шабуыл жасап, Қара дарияның маңындағы қалаларды тартып алып, сонда төрелігін орнатып (билік құрып), Күү Бу (Хуу Вэй) мемлекетін құрды. Осы солтүстік жерден көшіп келген Вэй елінің билеуші хандары ішінде «ішкі жердің» көп аймағы, сонымен қоса солтүстік жақтағы көптеген аймақ елдер сый ұсынып, алым-салық беріп тұрыпты. Вэй мемлекетінің билігі ыдыраған соң, солтүстік жақта кім кім деген ноян адам қаған атағына ие болып, сол кезден «ішкі жердің» тарихи жазбаларында жазылғанымен, дәл қандай атты болғандығы жайлы ұйығыр, түрк жазбаларында сақталынбаған екен. Сондықтан да «ішкі жердің» жазба тілдерінде, ұйығыр, моңғол атауларын анық-қанық етер амалы жоқтықтан, оны ажыратып білу қиынға соғады.

Содан кейін **Он бөлек Ұйығыр, Тоғыз бөлек Ұйығыр, тоғыз бөлек Оғұс (Ойырад), Отыз бөлек Татар (моңғол), Үш Арығұн тулы Түрк, Үш бөлек Қарлұғ** деген секілді тарихта аталатын заман болды. Ел халықтың саны, малдың молдығын айтсақ, онда басқа аймақтан Ұйығыр елі асып түсетін. Тарихта болса Ұйығыр, Оғұс екеуі заман заман бірге жүретін еді. Кейбір шақта ұйығыр бөлектеніп айырылып «ішкі жерге» көшіп барып, «ішкі жердің» патшаларына бас иетін. Кейбір кездерде, көшіп қонып жүрген Ұйығыр топтары солтүстікке қарай ұмтылып, ежелгі мекендеріне жетіп, Түрктерпен бірге бірлесіп, түрк қағандарына бас иіп, түрктерге бағынышты алым-салық төлеп жүрген еді. Тіпті кейде, ұйығыр, түрк екеуі де күштерін біріктіріп, «ішкі жердің» қалаларына шабуылдап, адам малын жинап жорық жасап байлыққа кенелетін. Осылай жүре беріп «ішкі жердің» Таң мемлекетінің төрелік билігі берік мықты болды. Солтүстік жерлерде Түрк мемлекетінің төрелік билігі мықты болды.

Сол кездердегі Ұйығыр, Оғұс, Түрк сындылар жинаған тас үйінді қорғандарында тұрғызылған таңбалы ескерткіші қазіргі кезеңге дейін моңғол жерінің кез-келген өңірінен молынан кездеседі. Не үшін тас үйеді десек,

Ұйығыр, Түрк сындылар өлген адамдарын далаға ашық тастайтын жосыны болмағандықтан, бақсы адаммен жақсы жерді таңдатып, өлген адамын ауыл мекендейтін жерден алысқа апарып жер сайлап, тілек дұға оқып, тостағанды ас қойып ұсынып өлікті жерлейтін еді. Содан кейін «қасақ» арбамен тиіп әкелген тастарын үйіп қояды. Ең соңында жылқы, қой сойып той жасайтын (ас беретін- ауд.) дәстүрлері бар. Қазіргі кезеңде одан-бұдан кездесіп жататын «Киргис үрлердің» (Керексур) түпкі мәні осындай. Осы заманда «Киргис үр» дегенді нақтылап айтатын болсақ, «Киргис үр» емес, «Ұйығыр үр», «Түрк үр» десе оңды болмақ. Таң мемлекетінің кезінде алғашында Ұйығыр, Түрк екеуі таңба пішінді ескі жазумен жазатын еді. Ол жазудың жартастарда қашалғандарын қазір де, о жер- бұ жерден көруге болады. Ол жазуды танитын адам да қазір де жоқ дерлік. Ол ескі жазуды өңдей өңдей келе, Таң мемлекеті кезінде Ұйығыр, Түрк екеуі өз тілдеріне өте жақсы икемдеген жазулы болды. Ол жазуы қаған, бекзат билік иелерінің ескерткіш тастарында жазылған. Осындай жазуы бар ескерткіштер Ұйығыр, Түрк, Кіргіс мекендеген жерлерде бар. Басқа жерлерде кездеспейді. Қазіргі біздің заманда сол көне түрк жазуын қайта оқу амалы табылған соң, бүгінге дейін сол жазулы ескерткіш тастар өте қызықты болып шықты. Қазір тарихшы ғалымдар Түрк, Ұйығыр екеуі орнатып қалдырған ескерткіш тастардың жазуын оқып, «ішкі қытай жерінің» тарих жазбаларымен салыстырып тексеріп, байырғы Таң мемлекетінің кезінде кім кім деген қағандар, қандай қандай ел, осы Халқа моңғол жерінде мекендегенін анықтай алады. Білімді ғалымдардың осы кезге дейін біліп алғаны:

Керістұстың (Христостың) 680-ші жылы Түрк тайпа мемлекеті Таң мемлекетінің қол астынан ажырап, дербес мемлекет болады. Түрк мемлекетін алғаш билеушісін Елтіріс (моңғол тілінде: елді жинаушы) қаған дейтін. Ол қағанның барлық әскерлерін басқарып жүретін уәзірі Туңйұққұк деген ноян болатын. Сол Туңйұққұк уәзірдің мүрдесін көмген жерде жазулы ескерткіш екі дана орнатқаны Моңғолдың Ихэ-Хүрээдэн шығысқа қарай Налайх бекетінің маңында Баян-Цогт деген жерде сол байырғы қалпында сақтаулы тұр. Ел жинаушы қаған және одан кейін қағанды (мүрделерін) көмген жерлер бүгінге дейін табылмаған. Үшінші қаған және оның інісіне арналған ескерткіш тастар Орхон өзені жағалауындағы Хөшөө-Цайдам деген жерде бар.

Осы үш қағанның заманында Селеңгі өзені жақын аумағын мекендеген Ұйығырлар Түрк қағандар билігіндегі бағынышты өлке аумақ болатын. Гобидің оңтүстік даласында мекендеген ұйығырлар Таң мемлекетінің қоластына кіріп жойылған болатын. Таң мемлекетінің қол астына қараған ұйығырлардың нояны (кіүсү) солтүстікке көшіп келіп Селеңгі бойындағы Ұйығырларымен қосылады. Кіүсү ноянның ұлы Күл Білге қағаны Түрк Елінен бөлектеніп Түрк қағаны әскерлерін әбден жеңген соң, 744 жылы Он

бөлек Ұйығыр, Тоғыз бөлек Ойырад, Отыз бөлек Татар Моңғолдың қағаны болады. Оның ұлы Бұғұчұр деген 746 жылы «Тәңірден жаратылған төрелікті тиянақтаушы ерікті қаған» деген атақты қаған болады. Сол қаған 759 жылға дейін Ұйығыр елін билеп отырды. Сол қағанның ескерткіш тасы Кенүй Күне екі өзенге құйылатын Моғай өзенінің басында «Шинэ-Усун» деген жерде бар. Ескерткіш тастың жазуы десек, қағанның өмірі, жорық шабуылдары барлығы арнайы жазылған. Бұғұчұр қаған 746 жылы Түрктің Осмиш қағанын өлтіріп, қатынын алып, Түрк қағандарының ұрпақ бұтағын жойды деп жазылған. 751 жылы Түрктердің мекені Орқұн, Жырымтұ екі өзеннің бойында Ұйығыр ұлысының ұлы орда (астанасы) қаласын салдырып, мемлекеттік орда, ресми үкімет екеуі құрылды деп жазылған. Ол Ұйығырдың астана қаласының орны қалдығы қазіргі моңғол тілінде Орқұн маңындағы бұзылған Қара балғасұн деген сол еді. Ұйығырдың ескі тілінде Қаған балығ деген сол болса керек. Сол кездерде тағы Селеңгі өзенінің солтүстік жағалауына бір Баян балғасұн деген қала салынды. Сол қаланың орны қазіргі Байыбалықтың монастыры деген жерде бар. Алғаш салынған кездерде Баян балғасұнды соғдақ, қытай екі сауда жасап отырған екен. Соғдақ деген қандай тайпа ұлыс деп сұрақ туындаса, Іле, Тарбағатайдан арғы жақтан келген халық болатын. Бұл соғдақтар дегендер, Ұйығыр жеріне келіп сауда жасаумен қатар екі бөлек жаңа кітап, дін жайып уағыздап келді. Бір діни кітабы Үнді жерінде туып шыққан Шігемүни бурхан ұстаздың уағыздарының кітабы. Екіншісі күнбатыстан тараған Мани деген дін еді. Сол екі діннің Селеңгі өзені Баян балғасұннан ұйығыр, моңғол, ойрад билік иелері ортасына тарап жатты. Мани діні қазір ешбір жерде қалмағанымен, моңғолдардың тау құрметтеу, тауға сыйыну, отқа табыну жосындары сол діннен туындаған болса керек. Ұйығыр, Түрк, Моңғол барлығы сол кездерге дейін жарты даңғыралы бақсыларға табынатын елдер болатын. Кітап дәптер жазуды көрмей жүрген кездерде сол Бұғұчұр қағанның кезінен бастап соғдақ мұғалімдер ұйығыр қағанның ел жұртына келіп, монастыр салып діни уағыздарын жайып отырған еді. Сонымен қатар, ұйығыр жастарға соғдақ жазуымен жазуды үйретіпті. Ұйғыр адам соғдақ жазуларын үйреніп ескерткіш тастарға қашап жазатын жазуларын тастап, діни кітап сутраларды соғдақ жазуымен ұйығыр тілімен аударыпты. Соғдақ тілі болса қиратылған Қарабалғасұн қала орнындағы бір үлкен жалпақ тастың бір қапталында жазылған біршама соғдақ жазулы сөз мәтіндер бар. Бұдан басқа жерде ондай жазулар жоқ болған. Соғдақ атты ел жұрттың жазуы мен тілі екеуінің (деректері) өте сирек кездеседі. Ұйығырлар болса, соғдақтардың жазуымен жазуды үйренген соң, моңғолдарға да мұғалім болып, сол жазуын моңғол адамға үйретті. Моңғол жазуының түп-тегі сол болды.

Шыңғыс қағанның канцеляриясындағы бітікшілерінің ішінде моңғол адамнан басқа ұйығыр бітікшілері де моңғолша жазу жазды деп көне тарихи жазбаларда белгіленген.

Ұйығыр, соғдақ екеуі өзара өте тату болғандықтан, шығыс солтүстіктен өшті Татар моңғол көшіп келгендіктен ұйығырлар топ-тобымен көшіп Іле, Тарбағатай маңына Ерен Қабырғаның алды, артқы жақтарына келіп мекендейді. Сол жаққа жеткен ұйығырлар Сары дінділер болып («шарын шашынтан» -ауд.) сол мекендеген жерлерінде Будда бурханның монастырлерін, тұрғын үйлерін салып отырықтанып мекендей келе, егін егетін елге айналды.

Селеңгі, Орқон бойындағы қалған ұйығырларға 840 жылы батыс солтүстікте мекендейтін Кіргістер шабуылдағанда қырыла-қырыла саны азайып, тіпті ноянсыз қалды. Солтүстік ұйығырлары нояндарының ұрпағы үзілгені осы.

Орқұндағы Қарабалғасұн бұзылған себебі де осы. Көптеген көркем де тамаша жазулы ескерткіш тастардың сынып кеткендігі де осы себептен. Кіргіс мемлекеті болса жазуы да жоқ, дін де жоқ, қараңғы ел болғандықтан, кіргіс қағандары жазған жерлер жоқ. Олардың салған жақсы монастырлары, суваргалары да жоқ. Керісінше ұйығырлардың салған монастырларын талқандап, оларда жинақталған кітап, сутраларды өртеп жіберген ел солар болды. Ерен Қабырға маңындағы ұйығырлардың салған монастырлары мен суваргалары қазіргі біздің заманға дейін сақталынған. Қалған қалмағанын тексерсек, Дэ мемлекетінің бірнеше ғалымдары жақында, сонда барып даяншы («диуана- ауд.) отырған ескі үңгір ішін қазғанда үңгір ішінен бурхандардың суреттерін, сары діннің кітаптарын, сутраларын, шежірелерін сансыз көп тауып алыпты. Табылған ескі кітап, сутралардың басым көпшілігі ұйығыр жазулы ұйығыр тілінде және сол көне ұйығыр тілі де танылып зерттелетін болды.

Ұйығыр дәуірінің ғалым ламаларының өздері үйреніп әрі үйреткен кітаптары, дәптерлері қайтадан оқытылатын болды. Мың жылдан астам уақыт топырақта көміліп жатқан кітаптарын қазіргі заман ғалымдары тамашалап зерделейтін болды.

Ұйығырлардың тарихына байланысты заттардың табылуы тіптен тамаша емес пе! Ұйығыр мемлекетінің таралып шашырап кеткен және моңғолдармен араласып қазіргі кезеңде моңғолдардың ішіндегі ұрыяңқай рулары болды. Кейбіреулері ескі тілін сақтап солтүстік тауы Таңнұ ұрыяңқайлары деген болып қалды. Кейбіреулері оңтүстікке қарай көшіп қотұн, қойғұрлармен араласып тілін ұмытып басқа тілді болды. Азғантай бір бөлігі Сары ұйығыр атанып қазірге дейін Сары өзеннің бойы Алашаның арғы бетіндегі таулы жерде ұйығыр тілімен сөйлейді.

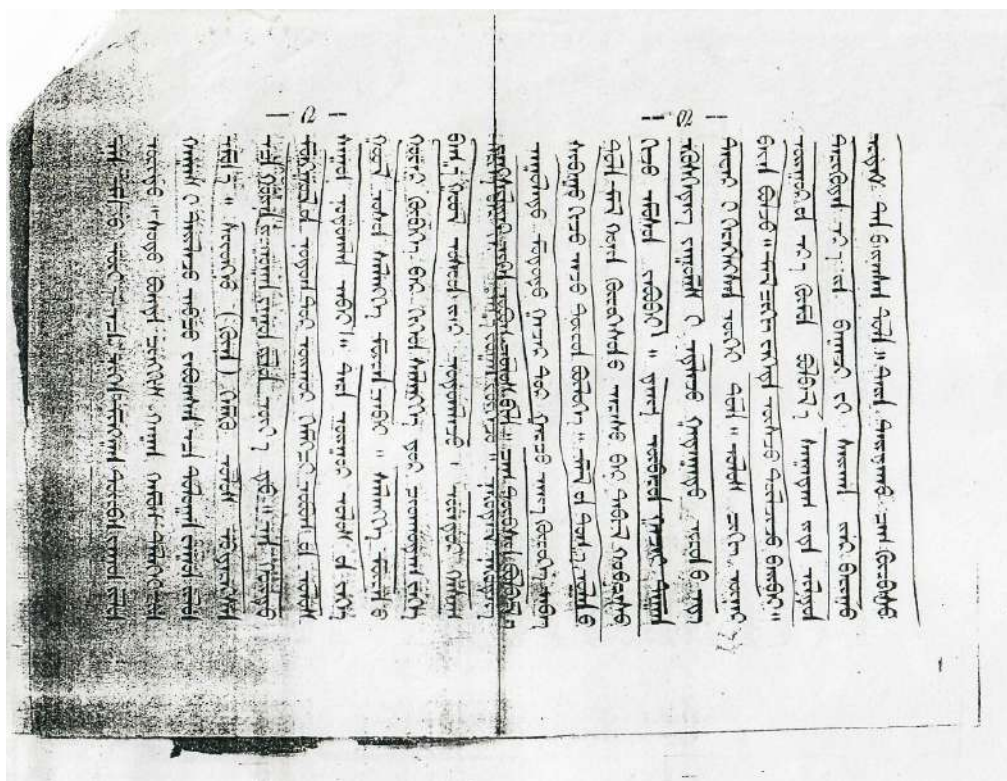
Моңғолдардың ұйығырлардан үйреніп алған көп нәрселері бар. Дін мен жазудан басқа бірнеше жүз сөздер үйренді. Олар қандай сөздер десеңіз, бурхан, шашын, судур, мутур, бирид, эрдэнэ, шүлэг, бадаг секілді аса

көптеген сөздер соғдақ, ұйығыр екеуі арқылы ұласып үнді тілінен моңғол тіліне енген сөздер. Ном, дэвтэр, увсанц, шиваганц, наминчилах, сахар секілді сөздер соғдақ тілінен енгендер. Сүм, суварга, билгэ, билиг, хөрөг, эрдэм, аяга тахимлиг секілді сансыз көп жазу білімнің сөздері ұйығыр тілінен келген сөздер. Бурхан бағшының уағызы ұйығыр оқымыстылар арқылы моңғолдарда алғаш көтеріле бастаған кезде, Тибет жері дінсіз қара тонаушылардың жері болатын. Көне моңғол тілінде тибет сөздер жетпеген себебі де осы.

Құбылай шешен қағанның кезінде Тибеттің Пагсба ламасы ұйығыр, моңғол жазуын тәрк етіп, тибет жазуын өзгертіп моңғол тілін таңбалай жазатын «дөрвөлжин» («төрткүл») деген әліппе жазу жасады. Құбылай шешен қаған сол «дөрвөлжин» жазуын өте ұнатқанымен моңғол жазуымен жазатын адамдар ұйығырлардан алғаш үйренген жазуымен жазған оңай болғандықтан сол көне жазуын қазірге дейін қолданады. Ерен Қабырға маңында мекен тепкен ұйығырлар Шыңғыс қағанның кезінен бастап Даян ханның кезіне дейін моңғолдарға тұрақты бағынып, қала тұрғылықты жерлерде қоныстанып, жорық соғыстарға қатысатын күш қуатсыз болып қалды. Батыс тараптан соғысып келген Сартауылдарға жеңіліп ең соңында олардың «ақ тымақты» делінетін теріс дінінің шәкірттері болды. Ұйығыр тілі де алмасып кетті. Ұйығырлардың алғаш мекендеген жері деген қытайдың құлы боларлық Қойқұ делінетін екі жер аумақ болды. Кейбіреулері ескі наным сенімдерін тастамай, ескі тілі мен кітаптарын сақтап шығысқа қарай Көк көлдің (Хөх нуур) батыс солтүстік даласында Нашан тауына қоныстанды. Осы бөлек ұйығырларда қазірге дейін Шыра ұйығыр (Сары йүүғүр) деп аталатын болған. Осылардың жартысынан астамы моңғол тілді болып, азғантайы қытайланатын түрі бар. Бұл сары ұйығыр дегендер азғана бөлек ел атақ даңқты жер жарған көне тарихтарын ұмытқан қараңғы халық болды. Осылайша қала берген соң, ежелгі дәуірлерде білімді де мықты ұйығыр мемлекетінен тек қана аты ғана қалатындығы алыс емес секілді. Солай болғанымен, ұйығырлар ізсіз қалмады. Мұрасы моңғол бітік жазуында, моңғол тілінде, Моңғол мемлекетінің тарихында анық іздері көрінеді.

Орыс мемлекеті құрамына енген Финландия жері университетінің оқытушысы Рамстед жазды.

Моңғол мемлекетінің Сутра жазуы институтының Егемендік жариялаған 12-нші жылы 1500 дана басып шығарды. Астана Хүрээ қаласындағы Орос моңғол баспа жерінде терілім басылды. Бағасы – 20 мөнгө (тиын).

Г.Й. Рамстедт Ұйғыр ұлысының қысқаша тарихы. Ескі моңғол жазулы нұсқасы. 2-ші беті. Моңғолия Ғылым академиясы Кітапханасының бөлімшесі, Asiatic, № 893.

АРХЕОЛОГИЯ
ARCHEOLOGY

МРНТИ 03.41

И.А. Кукушкин⁶, В.Г. Ломан⁷, А.И. Кукушкин⁸,
Е.А. Дмитриев⁹, О.К. ШарияздановАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТА
ТЮРКСКОГО ПЕРИОДА «АЩЕКЕН СОРАНЫ»

Abstract. In 2018, the International Turkic Academy jointly with the Saryarka Institute of Archeology of the E.A. Boketov Karaganda State University conducted archeological works aimed at studying the monuments of the Turkic era in Central Kazakhstan in the adjacent areas of the Asheken Sorany temple belonging to the Turkic period. Five monuments were discovered during excavations and analysis, one of which belonged to the ancient period. There are three types of constructions studied in the Asheken Sorany temple: mounds No. 9, 10(a, b), 11(a, b), 12(a, b), fences (No. 2-8) and sacrificial rings (No. 1, 22). Internal fencing in the form of vertical angle and grinding with rounded corners were discovered. Three bottom rows of sides of fences are raised by building blocks and covered with slab stones. Almost near every mound, there are stone sculptures with anthropomorphic images. Objects taken during the study of the Asheken Sorany temple gives a comparatively small common view (bronze cheek-pieces and remains of hooks, iron arrowhead, knife blade). According to studied constructions and discovered tools, we consider that the monument belongs to the VI - VIII /IX centuries. The 10-12 memorial complexes of the Asheken Sorany temple were similar to researched objects at the Ketaban cemetery – they consisted of two oval and round shaped mounds. After removal of the rock dump, two primarily oval fencings made of straight flat stones were discovered inside the basement. The excavation works made at the territory of $1,7 \times 0,6 \times 0,6$ m and $1,4 \times 0,6 \times 0,6$ m, in the western-east direction discovered pits, which initially were in the oval shape. At each of them, the horse's bones were found, their legs folded under the body and the head was turned to the right. Both animals are oriented to the west. The parts of pelvic bones and sheep's hind feet were put on the horse's pelvic bones. Two metal stirrups, parts of bridles, hook for case for arrows, arrowhead and two buckles were found. According to the type of stirrups, two constructions of the Ketaban cemetery can

⁶ Научный руководитель НИР, ВНС Сарыаркинского археологического института при КарГУ им. академика Е.А. Букетова, к.и.н.

⁷ ГНС, Сарыаркинского археологического института при КарГУ им. академика Е.А. Букетова, к.и.н.

⁸ МНС, Сарыаркинского археологического института при КарГУ им. академика Е.А. Букетова, к.и.н.

⁹ МНС, Сарыаркинского археологического института при КарГУ им. академика Е.А. Букетова, к.и.н.

be referred to the stages of Turkic culture (second half of the 6th century BC - the 1st half of 8th century).

Keywords: Turkic period, Asheken Sorany, Archaeological studies

Финансируемые в 2018 г. Международной Тюркской академией работы стали первым целенаправленным исследованием погребальных и ритуальных комплексов тюркского времени в Центральном Казахстане, позволившем двукратно увеличить имевшийся до начала исследований фактический материал. В соответствии с заданием заключенного договора, было осуществлено исследование смежных районов святилища Ащекен Сораны на наличие объектов тюркского периода. В ходе проведения разведочно-рекогносцировочных работ выявлены 5 памятников.

1) Могильник Кетабан находится в Мадийском сельском округе Каркаралинского района Карагандинской области, в 286 км восточнее областного центра (г. Караганда), в 30 км к востоку-северо-востоку от пос. Аркалык, в 4,49 км юго-западнее зим. Намазбай, в 4 км южнее горы Кетабан, в 5 км западнее гор Ащекен Сораны, в 2,7 км северо-восточнее зим. Айнакай и занимает вершину невысокой сопки. На погребальном поле, вытянутом в широтном направлении, визуалью зафиксированы шесть сооружений древнетюркского времени. Памятник предположительно относится к древнетюркскому времени (рисунок 1).

2) Могильник Сарыбулак находится в Мадийском сельском округе Каркаралинского района Карагандинской области, в 5 км к северо-западу от с. Шолакбулак, в 2,5 км к востоку от одноименной зимовки. По территории памятника проходят 2 линии электропередачи. В могильнике насчитывается шесть каменных курганов, расположенных без системы. Диаметры курганов 5-16 м, высота насыпи 0,3-1,2 м. Памятник предположительно относится к древнетюркскому времени (рисунок 2).

3) Могильник Шолакбулак находится в Мадийском сельском округе Каркаралинского района Карагандинской области, в 3,5 км к востоку от одноименного села. На погребальном поле расположено три каменных кургана, диаметрами 5-9 м, высотой до 0,4-0,5 м. Памятник предположительно относится к древнетюркскому времени (рисунок 3).

4) Могильник Едрей находится в Мадийском сельском округе Каркаралинского района Карагандинской области, в 4 км северо-восточнее зим. Кадырбек, в 3 км восточнее с. Шолакбулак и занимает вершину небольшого холма. На погребальном поле визуалью зафиксировано два кургана, с каменной насыпью, диаметрами 7-8 м, высотой 0,3-0,4 м, а также отдельно стоящая каменная стела. Памятник относится к древнетюркскому времени (рисунок 4).

5) Могильник Кетабан-1 находится в Мадийском сельском округе Каркаралинского района Карагандинской области, в 287 км восточнее областного центра (г. Караганда), в 31 км к востоку-северо-востоку от пос. Аркалык, в 4,2 км юго-западнее зим. Намазбай, в 4,1 км южнее горы Кетабан, в 4,6 км западнее гор Ащекен Сораны, в 2,5 км северо-восточнее зим. Айнакай. Основная погребальная площадка устроена на небольшом всхолмлении, на котором визуальнo зафиксированы восемь погребальных комплексов. Еще три обнаружены у его основания, со смещением к юго-западу. Памятник относится к эпохе бронзы (рисунок 5).

ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ

Святылище Ащекен-Сораны: Святылище Ащекен-Сораны находится в Мадийском сельском округе Каркаралинского района Карагандинской области (Республика Казахстан), в 287 км восточнее г. Караганда, в 30 км к востоку от пос. Аркалык, в 12,7 км юго-восточнее горы Бурлы, в 10 км к северо-востоку от зим. Шалаказ, в 6,1 км юго-западнее зим. Кадырбек, в 4,63 км западнее одноименной горы (Ащекен-Сораны), в 2 км северо-восточнее зим. Айнакай. Памятник занимает подножие понижающийся к востоку невысокой сопки. На площадке визуальнo зафиксированы 25 сооружений, сгруппированные тремя параллельными цепочками, вытянутыми по линии «север-северо-запад – юг-юго-восток», которые представляют собой ограды четырехугольной и округлой форм (сооружения 1-8, 16, 20, 21, 23-25) и сильно задернованные каменные курганы (сооружения 9-15, 17-19, 22). Выявлена система стел и антропоморфных изваяний, сопряженных с основными ритуальными комплексами. Памятник открыт разведочным отрядом Сарыаркинского археологического института при КарГУ им. академика Е.А. Букетова под руководством И.А. Кукушкина в 2017 г. (рисунки 6). GPS координаты памятника: N – 50°10'09.9"; E – 077°04'43.1".

Ниже дано полное описание каждого зафиксированного при обследовании объекта.

Сооружение 1 – представляло собой ограду округлой в плане формы, диаметром 5 м¹⁰, сложенную из крупных камней, уложенных плашмя и выступающих на 0,05 м над уровнем современной дневной поверхности.

Сооружение 2 – сильно разрушенная четырехугольная в плане ограда, размерами 2×1,6 м, состоящая из четырех плит, установленных первоначально на ребро. Объект ориентирован длинной осью по линии «северо-запад – юго-восток». С северо-восточной стороны, вплотную к сооружению, были установлены две каменные стелы, основания которых укреплены крупными камнями.

Сооружение 3 – разрушенная ограда четырехугольной в плане формы, размерами 3×2,6 м, ориентированная по линии «северо-запад – юго-восток»,

¹⁰ Здесь и далее в описании сооружений памятника указаны размеры и форма на момент обследования

состоящая из четырех плит, первоначально, установленных на ребро.

Сооружение 4 представляло собой многоплитную ограду округлой в плане формы, размерами 3,1×2,8 м, состоящую из установленных на ребро плит и ориентированную по линии «запад – восток». В центральной части отмечена современная грабительская воронка.

Сооружение 5 – разрушенная ограда подчетырёхугольной в плане формы, размерами 2,5×2,5 м, ориентированная углами по сторонам света, с незначительным отклонением. Практически все плиты ограждения оказались на момент обследования поваленными. Внутреннее пространство сооружения было заполнено забутовкой из камней. С восточной стороны, предположительно, находится поваленное личиной вниз изваяние. Первоначальная высота сооружения составляла около 0,75 м.

Сооружение 6 представляло собой сильно разрушенную ограду подчетырёхугольной в плане формы, размерами 3,3×2,5 м, ориентированную длиной осью по линии «северо-восток – юго-запад», состоящую из вертикально установленных плит, высотой до 0,8 м. Внутриградное пространство сооружения было заполнено средними по размерности камнями.

Сооружение 7 – представляло собой разрушенную ограду размерами 5,2×5 м. В первоначальном виде сохранилась лишь восточная стенка ограждения, высотой до 1 м.

Сооружение 8 – ограда четырёхугольной в плане формы, размерами 5×2,8 м, ориентированная длиной осью по линии «северо-восток – юго-запад». Состоит из плит, установленных на ребро, однако, большая часть которых на момент обследования оказалась поваленной. В центральной части комплекса визуально фиксируется поваленная каменная стена.

Сооружение 9 – сильно задернованный каменный курган овальной формы, размерами 8×7,4 м, высотой до 0,3 м, вытянутый по линии «запад – восток». С западной стороны было установлено каменное изваяние с антропоморфными чертами. К востоку-северо-востоку от кургана выложена цепочка камней длиной 14,3 м, оканчивающая овальной выкладкой диаметром 1,2 м, высотой до 0,1 м, сложенной из крупных камней.

Сооружение 10 – сильно задернованный каменный курган, овальной в плане формы, размерами 10,2×7 м, высотой до 0,4 м, ориентированный длинной осью по линии «север – юг». Поверхность насыпи обильно поросла кустами караганника. К востоку от сооружения отмечена выкладка длиной 2,9 м, состоящая из крупных камней.

Сооружение 11 – сильно задернованный каменный курган овальной формы, размерами 9,2×7,1 м, высотой до 0,35 м, ориентированный по линии «север – юг», с незначительным отклонением.

Сооружение 12 – сильно задернованный каменный курган округлой формы, диаметром 5 м, высотой до 0,4 м. Поверхность насыпи поросла кустами караганника.

Сооружение 13 – сильно задернованный каменный курган овальный в плане формы, размерами 8×6,7 м, высотой до 0,4 м, ориентированный длинной осью по линии «запад – восток». Поверхность сооружения обильно поросла кустами караганника.

Сооружение 14 – сильно задернованная каменная ограда, овальной в плане формы, размерами 4×3 м, высотой до 0,1 м, ориентированная по линии «запад – восток».

Сооружение 15 – ограда округлой в плане формы, диаметром 3 м, высотой до 0,1 м, заполненная каменной забутовкой. Поверхность сооружения поросла степной растительностью.

Сооружение 16 – многокаменная ограда, четырехугольной в плане формы, размерами 2×2 м, ориентированная стенками по сторонам света.

Сооружение 17 – ограда округлой в плане формы, диаметром 4 м, высотой до 0,2 м, заполненная средними по размерности камнями. Поверхность постройки сильно поросла кустами дерезы.

Сооружение 18 – ограда округлой в плане формы, диаметром 4,5 м, высотой до 0,2 м, заполненная средними по размерности камнями. Поверхность постройки сильно поросла кустами дерезы.

Сооружение 19 – ограда округлой в плане формы, диаметром 4 м, высотой до 0,1 м, заполненная средними по размерности камнями. С восточной стороны, на некотором отдалении зафиксирован, вероятно, обломок стелы, размерами 0,4×0,3×0,2 м. Поверхность постройки поросла степной растительностью.

Сооружение 20 – ограда округлой в плане формы, диаметром 4,3 м, сложенная из плашмя уложенных камней. Поверхность комплекса поросла степной растительностью.

Сооружение 21 – ограда округлой в плане формы, диаметром 4,3 м, сложенная из плашмя уложенных камней. Поверхность сооружения поросла степной растительностью.

Сооружение 22 – сильно задернованная ограда округлой в плане формы, диаметром 2 м, высотой до 0,1 м, заполненная средними по размерности камнями. Поверхность постройки поросла степной растительностью.

Сооружение 23 – ограда округлой в плане формы, диаметром 4,3 м, сложенная из плашмя уложенных камней. Поверхность сооружения поросла степной растительностью.

Сооружение 24 – сильно разрушенная ограда, установить размеры и ориентировку которой до проведения раскопочных работ не представляется возможным.

Сооружение 25 – сильно разрушенная ограда, установить размеры и ориентировку которой до проведения раскопочных работ не представляется возможным.

Каменная стела – зафиксирована севернее сооружения 25, установить размеры которой, в связи с тем, что она большей частью перекрыта в дерном, не представляется возможным.

В качестве объектов исследований совместной археологической экспедицией Сарыаркинского археологического института при КарГУ им. академика Е.А. Букетова и Международной Тюркской академии были выбраны сооружения 1-12, 22, а также отдельно расположенная, поваленная каменная стела.

Методика полевых археологических исследований подразумевала инструментальную топографическую съемку плана памятника с помощью электронного тахеометра Nikon DTM-332 с ориентировкой total station на магнитный полюс. На выбранном объекте разбивался раскоп, подчиненный конфигурации объекта, с оставлением контрольных срезов, где в профиле прослеживались особенности сооружения или руинирование памятника. Снятие насыпи осуществлялось вручную, без применения землеройной техники, слоями толщиной 15-20 см с фиксацией находок и проведением контрольной зачистки на уровне материка.

Составлен генеральный план раскопа и разрез в масштабе 1:50 см с фиксацией сооружений, жертвенников и иных конструктивных особенностей. Процесс работ на всех этапах фиксировался на фотокамеру Canon FinePix S 9600, в том числе с применением высокотехнологичных средств (квадрокоптер DJI Phantom 3 Professional), что позволило всесторонне документировать исследованные объекты. Важные моменты процесса работ заносились в полевой дневник. После проведения полевых работ, на раскопах проведена рекультивация.

Основной раскоп охватывал сооружения 1-12, причем исследование проводилось сплошным вскрытием всех объектов, в том числе и пространства между ними. Длинные стороны раскопа составили 65,7×20 м. Общая площадь – 1090 кв. м. Ориентировка разметки «север-северо-запад – юг-юго-восток» (рисунок 7). Таким образом, она охватывала большую часть святилища Ащекен Сораны. После снятия поверхностного грунта, удалось значительно скорректировать полученные при обследовании данные (рисунок 8).

Сооружение 1 представляет собой ограду округлой в плане формы, размерами 4,8×4,7 м, состоящую из плашмя уложенных в один ряд семи крупных камней и каменных брусков. Юго-восточная часть ограждения, после снятия поверхностного грунта, оказалась разомкнутой. Ширина стен колеблется от 0,31 м до 0,8 м, высота до 0,18 м. С северо-восточной и юго-восточной стороны, на некотором отдалении от ограды зафиксированы два

камня, расположенных вне системы. В ходе исследования внутриградного пространства погребальной камеры не выявлено.

В межоградном пространстве, между сооружениями 1 и 2, на глубине 0,23 м обнаружен фрагмент бронзовой застежки (рисунок 12). Она имела уплощенную лицевую часть размерами 4,5×1,5 см, толщиной до 0,5 см, с волнистыми краями, вытянутое шестигранное сечение, рельефный поясок на лицевой стороне. К тыльной стороне, с краю, перпендикулярно парадной, припаяна застежка, размерами 2×0,85×0,15 см (рисунок 9-11).

Сооружение 2 располагалось в 4,8 м южнее сооружения 1 и представляло собой сильно поврежденную шестиплитную ограду, овальной в плане формы, размерами 2,6×1,8 м, ориентированную длинной осью по линии «север-северо-восток – юг-юго-запад». Сохранившаяся высота плит ограды составила 1,58 м, реконструируемая – 1,85 м. Плиты в северной части сооружения накренились наружу, остальные – запали внутрь. Размеры плит колеблются от 0,73×0,56×0,13 м до 1,85×0,64×0,13 м (рисунки 13). По окружности зафиксирована система подпорочных камней, укрепивших снаружи стенки сооружения. Внутриградная забутовка практически полностью отсутствовала, а слагавшие её камни находились за пределами комплекса. Заполнение ограды представляло собой грунт черного цвета, в котором обнаружены кальцинированные кости и фрагмент керамики без орнамента.

Сооружение 3 находилось в северо-западной части цепочки оград и представляло собой сильно разрушенную ограду из пяти плит, установленных первоначально на ребро. Она имела четырехугольную форму, с реконструируемыми размерами 2,24×2,05 м и была ориентирована по линии «северо-запад – юго-восток». Юго-восточная стенка состояла из двух плит, завалившихся внутрь, остальные из одной – упали наружу. Сохранившаяся высота ограды – 0,5 м, реконструируемая – 2 м. Размеры плит колеблются от 0,8×0,75×0,11 м до 2×0,8×0,14 м (рисунки 14-15). По периметру сооружения зафиксированы подпорочные камни, выступавшие над уровнем материка до 0,12 м. Внутриградная забутовка отсутствовала. Заполнение ограды представляло собой грунт черного цвета. За пределами комплекса, северо-восточнее обнаружен фрагмент кости.

С северо-западной стороны, у плит ограды, зафиксирована поваленная стела, размерами 1,75×0,5×0,2 м и ее обломленное основание (рисунок 15 – 3).

Сооружение 4 представляло собой ограду округлой в плане формы, диаметром 1,8 м, состоящую из 8 плит, установленных на ребро, высотой до 0,44 м. Размеры плит колеблются от 0,5×0,25×0,6 м до 0,9×0,46×0,08 м. Северные плиты ограждения в связи с грабительским перекопом несколько сместились внутрь сооружения. Ограда с наружной стороны была

укреплена системой подпорок (рисунки 16-17). По окружности сооружения зафиксирован разброс камней и плит, которыми, вероятно, было заполнено внутриоградное пространство.

Грабительская воронка находилась в центральной части постройки и имела глубину до 0,5 м.

Сооружение 5 – каменная ограда, овальной в плане формы, размерами 2,5×2 м, сложенная из 7 плит, установленных на ребро, и ориентирована по линии «северо-восток – юго-запад». Сохранившаяся высота ограждения 0,8 м, а реконструируемая – 2 м. В северной части сооружения сохранилась каменная забутовка. Основания плит ограды с наружной стороны были укреплены подпорочными камнями, выступающими до 0,1 м над материком. Размеры плит ограждения колеблются от 0,75×0,4×0,1 м до 2×0,5×0,13 м (рисунки 18-20). Заполнение ограды представляло собой грунт черного цвета, в котором выявлены многочисленные кальцинированные кости и фрагмент псаляя (рисунок 20 – 5), который относится к разряду стержневидных, со сквозным отверстием овальной формы, размерами 0,8×0,6 см, располагавшимся у скошенного окончания. Сохранившаяся часть изделия длиной 4,3 см, овальная в сечении, размерами 1×0,8 см.

Сооружение 6 сильно разрушенная каменная ограда, предположительно прямоугольной в плане формы, размерами 2,75×2,25 м, ориентированная по линии «север-северо-восток – юг-юго-запад». Стенки восьмиплитного ограждения с наружной стороны были укреплены врытыми в материк подпорками. Восточная и западная плиты ограды оказались поваленными. Большая часть камней и плит забутовки были выброшены за пределы сооружения и зафиксированы в виде развалов. Высота постройки на момент исследования составила 1,05 м, а реконструируемая – 1,25 м (рисунки 21-22). Размеры плит ограды колеблются от 0,9×0,7×0,09 м до 1,25×0,85×0,13 м. Заполнение ограды представляло собой грунт черного цвета.

Сооружение 7 – сильно разрушенная ограда, от которой частично сохранили свое первоначальное положение восточные плиты, остальные же были повалены, а внутриоградная забутовка разбросана, в связи с чем, достоверно, установить исходную форму и размеры не представляется возможным. Предположительно она имела четырехугольную в плане форму. Высота сооружения на момент исследования составила 1,2 м, а реконструируемая – 1,45 м. Размеры плит колеблются от 1,2×1×0,13 м до 1,45×1,2×0,1 м. Общие размеры развала сооружения, вытянутого с запада на восток, составили 6×5,2 м (рисунки 23-25). Заполнение ограды представляло собой грунт черного цвета (рисунок 29 – 7). В 0,5 м севернее комплекса зафиксирован поваленный балбал, размерами 0,9×0,25×0,1 м (рисунок 26).

Сооружение 8 представляло собой разрушенную каменную ограду четырехугольной в плане формы, размерами 2,2×1,7 м, ориентированную по

линии «северо-восток – юго-запад», состоящую из 8 крупных плит вытянутой формы, установленных вертикально. От них в большинстве своем сохранились обломленные основания, укрепленные с внешней стороны подпорочными камнями. Внутриоградное пространство было частично закрыто поваленной стенкой ограждения, размерами $1,6 \times 0,85 \times 0,07$ м (рисунки 27-28). По периметру, за пределами ограды находились камни забутовки, основная часть которых концентрировалась с северной стороны. У южной стенки ограды, снаружи, на глубине 0,2 м обнаружена кальцинированная кость. Сохранившаяся высота постройки – 0,65 м, реконструируемая – до 2,25 м. Стенки ограды сложены из каменных блоков размерами от $0,85 \times 0,4 \times 0,14$ м до $2,25 \times 0,43 \times 0,20$ м. Заполнение ограды представляло собой грунт черного цвета, в котором обнаружены кальцинированные кости.

Сооружение 9 – каменный курган округлой в плане формы, диаметром 7,9 м, высотой до 0,4 м (рисунок 33). Насыпь сложена из крупных и мелких по размерности камней, среди которых обнаружена кость животного. Крепида отсутствует. В процессе расчистки сооружения было установлено, что курган имеет более сложную архитектуру, нежели это предполагалось до начала исследований (рисунки 29-30). В центральной части сооружения зафиксированы края каменной ограды, в связи с чем, было принято решения о разборе насыпи с оставлением выявленной внутренней конструкции. Она имела подпрямоугольную в плане форму, размерами $3,6 \times 3,45$ м, и была ориентирована по линии «север-северо-запад – юг-юго-восток» (рисунок 31). Для возведения ограды применялась строительная кладка в 3 ряда высотой. В некоторых местах, снаружи, имелась облицовка из вертикально врытых плиток. Ширина кладки – до 0,4 м, высота стен до 0,35 м. Камни основания ограды были уложены на грунт желтоватого цвета, отличного от цвета грунта межогоградного пространства. Видимо, перед устройством ритуального комплекса дерновый слой срезался (об этом свидетельствует отсутствие погребенной почвы), а площадка выравнивалась подсыпкой. Внутреннее пространство ограды было плотно заполнено камнями и плитами. В ходе дальнейших раскопок в центральной части комплекса могила не была выявлена (рисунок 32). К востоку-северо-востоку от кургана выложена цепочка камней длиной 16,5 м.

С юго-западной стороны кургана было установлено погрудное антропоморфное каменное изваяние, размерами $1,2 \times 0,28 \times 0,23$ м, обращенное лицевой стороной в юго-западном направлении, основание которого было вкопано на 0,55 м и укреплено мелкими камнями. Облик изображен рельефно и сохранился в крайне неудовлетворительном состоянии, чему способствовала рыхлая структура использованного материала. При внимательном осмотре читаются брусковидная сплошная бровь, оконтуренные выбивкой, нос слабо выражен, глаза овальные выпуклые. Рот – миндалевидный, выпуклый.

Над бровями слабо читаются две круглые, параллельные окружности с выступающей точкой в центре (рисунок 33).

Сооружение 10 – восьмеркообразный спаренный комплекс (рисунок 34), размерами 11×7 м, ориентированный длинной осью по линии «северо-запад – юго-восток», состоящий из двух курганов (10а и 10б) (рисунки 35-40). С западной стороны объекта, между постройками 10а и 10 б расчищена поваленная, разбитая стела (рисунок 37), размерами 1,2×0,36×0,9 м, от которой *in situ* сохранилось обломленное основание. Первоначально, судя по расположению основания, оно было направлено широкой стороной в пространство между двумя цепочками объектов святилища. При раскопке основания стелы было установлено, что оно укреплялось с широких сторон кладкой из плашмя уложенных камней в 2 ряда высотой. Вокруг объекта зафиксирован развал камней, размерами 2,5×2,2 м, вытянутый по оси «северо-северо-запад – юг-юго-восток», в котором обнаружен железный наконечник стрелы (рисунок 41). Он имел трехлопастную проникающую часть, длиной 4,6 см (ширина лопастей – до 0,75 см), переходящую через уступ в черешок длиной 4,9 см, подквадратный в сечении, со сторонами 0,2 см, Общая длина изделия составила – 9,5 см.

Сооружение 10а («южное») – каменный курган овальный в плане формы, размерами 7×5,7 м, высотой до 0,5 м, ориентированный по оси «запад-юго-запад – восток-северо-восток» (рисунок 40). Насыпь сложена из крупных – мелких по размерности камней. Крепида отсутствует. Во внутреннем пространстве сооружения зафиксирована ограда подпрямоугольной в плане формы со скругленными углами, размерами 3,4×3,1 м, ориентированная по линии «запад-юго-запад – восток-северо-восток», сложенная строительной кладкой в 3 ряда высотой и облицованная в некоторых местах вертикально врытыми плитками (рисунок 40 – 10а). Ширина кладки до 0,63 м, высота до 0,35 м. Камни основания ограды были уложены на грунт желтоватого цвета, отличного от цвета грунта межоградного пространства. Видимо, перед устройством ритуального комплекса дерновый слой срезался (об этом свидетельствует отсутствие погребенной почвы), а площадка выравнивалась подсыпкой. Внутриоградное пространство заложено камнями и плитами. После разбора заполнения, в котором обнаружены отдельные фрагменты костей и зубов животного (баран?), фрагмент керамики и обломок лезвия ножа (рисунок 41), было установлено, что комплекс находился на нетронутым материковом слое.

Обломок лезвия ножа имел вытянуто подтреугольную форму, длиной 9,5 см, максимальной шириной 1,3 см, толщиной до 0,35 см. Изделие относится к разряду однолезвийных.

Сооружение 10б («северное») – каменный курган овальной формы, размерами 7×5,3 м, высотой до 0,5 м, вытянутый по линии «запад – восток».

Насыпь сложена из крупных и мелких по размерности камней. Крепида отсутствует (рисунок 41 – 10б). В насыпи сооружения выявлены контуры внутренней ограды, которая после снятия каменного «тела» кургана приобрела подпрямоугольную в плане форму, размерами 3,4×3,1 м и была ориентирована по линии «запад-юго-запад – восток-северо-восток». Она возведена методом строительной кладки до 3-х слоев высотой (рисунок 41). Ширина ограды – до 0,6 м, высота до 0,4 м. Камни основания ограды были уложены на грунт желтоватого цвета, отличного от цвета грунта межоградного пространства. Видимо, перед устройством ритуального комплекса дерновый слой срезался (об этом свидетельствует отсутствие погребенной почвы), а площадка выравнивалась подсыпкой. Внутреннее пространство ограждения плотно забутовано камнями и плитами, уложенными на ненарушенный материковый слой. В процессе его разбора обнаружены фрагменты костей.

В ходе раскопок было установлено, что комплекс 10 имел, вероятно, ритуальное назначение.

Сооружение 11 – восьмеркообразный в плане формы комплекс размерами 10,8×7 м, ориентированный длинной осью по линии «северо-запад – юго-восток», состоящий из двух курганов (11а и 11б) (рисунки 43-45).

Сооружение 11а («южное») – каменный курган овальной в плане формы, размерами 7×5,2 м, высотой до 0,6 м, ориентированный по линии «запад-юго-запад – восток-северо-восток». Насыпь сложена из крупных – мелких по размерности камней. Крепида отсутствует. В насыпи зафиксированы контуры каменной ограды подквадратной формы, размерами 3,3×3,3 м, ориентированной с некоторым отклонением стенками по сторонам света (рисунок 44). Она сложена методом строительной кладки и облицована снаружи, в некоторых местах, вертикально поставленными плитками. Ширина ограждения до 0,4 м, высота до 0,4 м. Камни основания ограды были уложены на грунт желтоватого цвета, отличного от цвета грунта межоградного пространства (рисунок 54 – 11а). Видимо, перед устройством ритуального комплекса дерновый слой срезался (об этом свидетельствует отсутствие погребенной почвы), а площадка выравнивалась подсыпкой. Внутреннее пространство ограждения плотно закрыто камнями и плитами, уложенными на ненарушенный материковый слой. Вплотную к западным полам насыпи кургана зафиксирована поваленная стела, размерами 1,02×0,3×0,25 м (рисунок 46). У основания кургана, в восточной его части, обнаружены кости животного.

Сооружение 11б («северное») – каменный курган овальной в плане формы, размерами 7×5,6 м, высотой до 0,5 м, ориентированный по линии «запад-юго-запад – восток-северо-восток» (рисунок 45). Насыпь сложена из крупных – мелких по размерности камней. Крепида отсутствует. При расчистке насыпи зафиксированы контуры каменной ограды подпрямоугольной в плане формы,

размерами 3,4×3,05 м, вытянутой по линии «запад-юго-запад – восток-северо-восток». Ограждение возведено методом строительной кладки и облицовано снаружи в некоторых местах вертикально поставленными плитками. Ширина стен достигает 0,45 м, высота до 0,4 м. Камни основания ограды были уложены на грунт желтоватого цвета, отличного от межоградного пространства (рисунок 45 – 11б). Видимо, перед устройством ритуального комплекса дерновый слой срезался (об этом свидетельствует отсутствие погребенной почвы), а площадка выравнивалась подсыпкой. Забутовка внутреннего пространства ограждения была на момент раскопок частично разобрана, только нижняя часть имела покрытие из камней и плит, уложенных на ненарушенный материковый слой.

Сооружение 12 – восьмеркообразный в плане формы комплекс размерами 11,6×7 м, ориентированный длинной осью по линии «север-северо-восток – юг-юго-запад», состоящий из двух спаренных курганов (12а и 12б) (рисунки 47-49).

Сооружение 12а («южное») – каменный курган округлой в плане формы, диаметром 5,2 м, высотой до 0,6 м. Насыпь сложена из крупных – мелких по размерности камней. Крепида отсутствует (рисунок 48 – 12а). В насыпи зафиксированы контуры каменной ограды подпрямоугольной формы, размерами 3,3×3 м, возвышающейся над полами кургана, ориентированной по линии «юго-запад – северо-восток» (рисунок 48). Она сложена методом строительной кладки и облицована снаружи, в некоторых местах, вертикально поставленными плитками. Ширина ограждения до 0,4 м, высотой до 0,4 м. Камни основания ограды были уложены на грунт желтоватого цвета, отличного от межоградного пространства. Видимо, перед устройством ритуального комплекса дерновый слой срезался (об этом свидетельствует отсутствие погребенной почвы), а площадка выравнивалась подсыпкой. Внутреннее пространство ограждения плотно закрыто камнями и плитами, уложенными на ненарушенный материковый слой.

С западной стороны, в 1 м от насыпи кургана, установлено каменное погрудное антропоморфное изваяние, направленное личиной в южном направлении. Размеры изваяния 2×0,3×0,2 м. Оно было вкопано в материк на 0,62 м и укреплено по основанию мелкими камнями. В иконографическом плане оно идентично изваянию у сооружения 9: облик изображен рельефно и сохранился в крайне неудовлетворительном состоянии, чему способствовала рыхлая крупнозернистая структура камня. При внимательном осмотре читаются брусковидная сплошная бровь, оконтуренная выбивкой, нос слабо выражен, глаза овальные выпуклые. Рот – миндалевидный, выпуклый. Над бровями слабо читаются две круглые, параллельные окружности с выступающей точкой в центре. На боковой грани имеется слабо выраженное ухо (рисунок 50).

Сооружение 126 («северное») – каменный курган овальной в плане формы, размерами 7,1×6,4 м, высотой до 0,75 м, ориентированный по линии «запад-юго-запад – восток-северо-восток». Насыпь сложена из крупных и мелких по размерности камней. Крепида отсутствует (рисунок 48 – 126). В насыпи зафиксированы контуры каменной ограды подпрямоугольной формы со скругленными углами, размерами 3,75×3,5 м, ориентированной по линии «запад – восток» (рисунок 49). Она сложена методом строительной кладки и облицована снаружи, в некоторых местах, вертикально поставленными плитками. Ширина ограждения до 0,4-0,5 м, высота до 0,4 м. Камни основания ограды были уложены на грунт желтоватого цвета, отличного от межоградного пространства. Видимо, перед устройством ритуального комплекса дерновый слой срезался (об этом свидетельствует отсутствие погребенной почвы), а площадка выравнивалась подсыпкой. Внутреннее пространство ограждения плотно закрыто камнями и плитами, уложенными на ненарушенный материковый слой. В процессе его разбора обнаружены кальцинированные кости, а в северо-восточных колах насыпи зафиксированы зубы лошади и барана.

С западной стороны кургана имеется развал камней, размерами 2,5×1,2 м, вытянутый с северо-востока на юго-запад. На западных полах насыпи расчищена поваленная каменная стела, размерами 1,1×0,3×0,16 м (рисунок 51).

На сооружении 22 был разбит круговой раскоп диаметром 3,25 м. После снятия поверхностного слоя грунта расчищена кольцевая десятикаменная ограда, овальной в плане формы, размерами 2,2×2 м, состоящая из плашмя уложенных камней и ориентированная по линии «северо-восток – юго-запад». С юго-западной стороны к сооружению примыкала выкладка из камней. В ходе исследования объекта находки не обнаружены (рисунки 52-55).

Восточнее сооружения 23, на месте погруженной в грунт стелы был разбит прямоугольный раскоп, размерами 2,5×1,25 м. После снятия поверхностного грунта полностью расчищена поваленная стела, размерами 2,1×0,35×0,2 м, основание которой первоначально было укреплено тремя крупными камнями (рисунки 54-55).

После проведения полевых исследований объекты были рекультивированы и подготовлены к проведению реставрационных работ.

Могильник Кетабан: Могильник Кетабан находится в Мадийском сельском округе Каркаралинского района Карагандинской области (Республика Казахстан), в 286 км восточнее областного центра (г. Караганда), в 30 км к востоку-северо-востоку от пос. Аркалык, в 4,49 км юго-западнее зим. Намазбай, в 4 км южнее горы Кетабан, в 5 км западнее гор Ащекен Сораны, в 2,7 км северо-восточнее зим. Айнакай и занимает вершину довольно высокой сопки. На погребальном поле, вытянутом в широтном направлении

визуально зафиксированы 6 сооружений древнетюркского времени (рисунки 56-59). GPS координаты памятника: N – 50°10'15.8"; E – 077°03'59.1".

Ниже дано полное описание каждого зафиксированного при обследовании объекта.

Сооружение 1 представляло собой каменный курган, овальной в плане формы, размерами 5×4,7 м, ориентированный длинной осью по линии «северо-восток – юго-запад». Высота слабо задернованной насыпи достигала 0,45 м.

Сооружение 2 – комплекс восьмеркообразный в плане формы, размерами 10,4×6 м, высотой до 0,5 м, ориентированной длинной осью в меридиональном направлении, состоящий из двух каменных курганов (2а и 2б). Насыпи сложены преимущественно из крупных камней. Полы курганов поросли кустами караганника. Центральная часть насыпи сооружения 2а была большей частью разобрана.

Сооружение 3 представляло собой округлый в плане формы каменный курган диаметром 10,3 м, высотой до 1 м. В южной части насыпи было выложено обо. У северо-восточной полы кургана зафиксирована П-образная выкладка длиной 2 м, шириной 1,5 м, направленная концами на северо-восток.

Сооружение 4 – сильно разрушенная оградка, размерами 4,2×2,4 м, ориентированная длинной осью по линии «северо-восток – юго-запад».

Сооружение 5 слабо задернованный каменный курган, округлой в плане формы, диаметром 5 м, высотой до 0,2 м. По окружности, в полах насыпи, отмечена крепида из крупных камней.

Сооружение 6 сильно задернованный каменный курган, округлой в плане формы, диаметром 8 м, высотой до 0,3 м. Центральная часть насыпи комплекса слегка просела. Объект сильно порос кустами караганника.

В качестве объекта исследований было выбрано сооружение 2, на котором был разбит прямоугольный раскоп размерами 10,5×7 м, ориентированный в меридиональном направлении. После снятия дернового слоя расчищены два спаренных кургана (2а и 2б).

Сооружение 2а («северный») – каменный курган овальной в плане формы, размерами 6×5,4 м, высотой до 0,7 м, ориентированный по линии «запад – восток». В процессе разбора насыпи, была выявлена кольцевая ограда, овальной формы, размерами 3,1×2,5 м, ориентированная длинной осью по линии «запад-юго-запад – восток-северо-восток», сложенная из плит высотой до 0,7 м, установленных вертикальным образом на материковый слой, с некоторым наклоном внутрь (рисунки 59). В центральной части внутриоградного пространства, на уровне материка были выявлены границы грунтовой ямы, вырубленной в скальнике. Она имела овальную в плане форму, размерами 1,7×0,6 м, глубиной 0,6 м, в которой был

расчищен частично потревоженный скелет лошади, уложенной на животе с подогнутыми под туловище ногами, с изогнутой вправо шеей (рисунок 60). Костяк ориентирован на запад. На тазовых костях лошади обнаружены половина таза и длинная кость ноги барана. В заполнении ямы, на разных уровнях зафиксированы железные наконечник стрелы, подпружная пряжка и кольцо от конского упряжного набора. У северной стенки могилы расчищено поставленное железное стремя (рисунок 61).

Железный наконечник стрелы – трехлопастной, с ромбической в плане проникающей частью, длиной 2,75 см. Ширина лопастей – 1,1 см, толщина до 0,15 см. Имеет выделенный черешок, длиной 1,2 см, округлый в сечении диаметром 0,25 см (рисунок 62).

Подружная пряжка – представляет собой подтрапециевидную рамку с максимальными размерами 3,4×3,4 см. В сечении рамка подпрямоугольная, размерами 0,4×0,3 см. Изделие имеет подвижный язычок, длиной 4 см, с аналогичной формой сечения и размерами (рисунок 63).

Железная пряжка – диаметром 2,6 см, прямоугольное в сечении, размерами до 0,4×0,2 см. Имеет обломленную подвижную планку, прямоугольной формы, размерами 1,5×1,2×0,15 см (рисунок 64).

Железное стремя – округлой формы, имеет в верхней части несомкнутое выступающее овальное в плане крепление для путлища, размерами 3,5×2,4 см. Отверстие размерами 2×1,4 см. Изготовлено изгибом дужек, прямоугольных в сечении, размерами до 1×0,6 см. Подножка плоская, длиной 8,5 см, шириной 2,8 см, с загнутыми вниз краями. Максимальные размеры изделия составляют – 12,7×12,1 см (рисунок 65).

Сооружение 26 («южный») – каменный курган округлой в плане формы, диаметром 5 м, высотой до 0,6 м. В процессе разбора насыпи, была выявлена кольцевая ограда овальной формы, размерами 3,3×2,5 м, ориентированная длинной осью по линии «запад-юго-запад – восток-северо-восток» (рисунки 59). Сложена из плит высотой до 0,6 м, установленных вертикальным образом на материковый слой, с некоторым наклоном внутрь. В центральной части внутриградного пространства, на уровне материка были выявлены границы грунтовой ямы, вырубленной в скальнике и фрагмент железного язычка пряжки, неправильной формы. Яма имела овальную в плане форму, размерами 1,4×0,6 м, глубиной 0,6 м в которой был расчищен не потревоженный скелет лошади, уложенный на животе с подогнутыми под туловище ногами, с изогнутой вправо шеей и опущенным вниз мордой черепом (рисунок 66). Костяк ориентирован на запад. В челюстях обнаружена часть удил. Под ребрами, справа стороны, обнаружено железное стремя. На тазовых костях лошади отмечена половина таза и длинная кость ноги барана. С северной стороны яма была обложена тремя поставленными на ребро плитами (рисунок 67).

Железные удила – двухчастные, подвижные, однако у лошади была вложена в челюсти только одна половина. Длина – 6,2 см. Имеет на обоих концах кольца. Первое, использовавшееся для соединения удил, размерами 1,35×1 см, второе, для поводьев – диаметром 1,5 см. Максимальная толщина – 0,6 см (рисунок 68).

Железное стремя – округлой формы, имеет в верхней части несомкнутое выступающее прямоугольное в плане крепление для путлища, размерами 3,3×2,3 см. Отверстие размерами 2,2×1,3 см. Изготовлено изгибом дужек, прямоугольных в сечении, размерами до 0,7×0,55 см. Однако, один конец соединен с уплощенным окончанием дужки заклепкой, с последующей расковкой. Подножка плоская, длиной 10 см, шириной 2,3 см, с ребром жесткости с внешней стороны. Максимальные размеры изделия составляют – 11,4×12,7 см (рисунок 69).

По окончании полевых исследований осуществлена стационарная камеральная обработка керамической коллекции, металлических изделий и остеологического материала, полученных из исследованных памятников. Камеральная обработка включала в себя техническую очистку обнаруженных артефактов и связанные с ними реставрационные работы.

Была проведена обработка чертежей и сопутствующей полевой документации. Общие планы могильников обработаны в программах Corel Draw X4 и AutoCAD, в масштабе 1:10 м для удобства фиксации планиграфических особенностей памятников. Тахеометрическая съемка позволяет не только зафиксировать точное расположение объектов, но и снять морфологические особенности рельефа местности. Планы и разрезы могил прорисованы в программах Corel Draw X4 и Adobe Photoshop в масштабе 1:20 см, с указанием точного местонахождения находок и снабжены условными обозначениями.

Культурно-хронологическая принадлежность исследованных объектов: Тюркское время или тюркская эпоха – устоявшееся название одного из наиболее значимых хронологических этапов (2-я половина V в. – IX в.) средневековой истории Центральной Азии и сопредельных регионов. Однако внутреннее содержание этнической истории тюрков гораздо шире: начиная с истоков сложения тюркского этноса, до истории современных тюркских народов, широко расселившихся по всему миру.

Предтечей этому стали коренные изменения политической обстановки в середине VI в. в степях Центральной Азии. Алтайские племена тюрков тугю во главе с каганом Бумынем в союзе с объединениями теле и другими племенами разгромили Жужанский каганат, а на его месте в 552 г. создали I Тюркский каганат (552-630 гг.), объединивший большое число разных в этническом плане племен Алтая и Центральной Азии. Ядро каганата составляли алтайские тюрки тугю. В 554 г. тюрки двинулись в Среднюю Азию

и к 555 г. подчинив Семиречье, Центральный Казахстан и Хорезм, достигли Аральского моря. В союзе с Сасанидским Ираном в период между 563 и 567 гг. тюрки разгромили в Средней Азии государство эфталитов. В результате среднеазиатские земли оказались в вассальной зависимости от тюрков, а граница между Ираном и каганатом была установлена по реке Амударья [10]. Итогом завоевательной политики каганата стало распространение племен тюгу и теле в степном поясе Евразии, которые оставили на данных территориях многочисленные памятники, являющиеся свидетельством их бывшего могущества.

Масштабные исследования тюркских памятников на Алтае и в Монголии позволили в достаточной мере достоверно подойти к решению вопросов культурогенеза и реконструкции быта, погребального обряда и этнической истории этих племен. Однако, в настоящее время, сложилась парадоксальная ситуация: степень изученности территорий входивших в состав тюркских каганатов различная. Территория Центрального Казахстана в этом плане представляет «белое пятно» – исследованные памятники малочисленны, а обнаруженный инвентарь крайне скуден. Фактически можно констатировать, что работы в этом направлении находятся на стадии получения первичного представления о данной эпохе. Это ярко иллюстрирует следующий факт: финансируемые в 2018 г. Международной тюркской академией работы стали первым целенаправленным изучением погребальных и ритуальных комплексов тюркского времени в Центральном Казахстане, позволившем двукратно увеличить имевшийся до начала исследований фактический материал.

Учитывая вышеизложенное, наиболее продуктивным подходом при исследовании погребальных памятников Центрального Казахстана на данный момент является их сравнение с гораздо более многочисленными раннесредневековыми объектами Алтае-Саянского региона и Монголии, а также комплексами, раскопанными на сопредельных территориях. Это не только позволяет осуществить более точную хронологическую и культурную атрибуцию анализируемых материалов, но также способствует определению их места среди тюркских древностей Центрально-Азиатского региона.

Святылище Ащекен-Сораны: Изучение планиграфии святылища позволяет проследить любопытную закономерность в расположении трех разноплановых групп объектов: комплексы располагаются тремя цепочками, вытянутыми в меридиональном направлении, с некоторыми отклонениями. Курганы находятся в восточной части памятника, поминальные ограды – в центральной, а жертвенные кольца – в западной.

На памятнике были исследованы все три разновидности объектов: курганы №№ 9, 10 (а, б), 11 (а, б), 12 (а, б), ограды (№№ 2-8) и жертвенные кольца (№ 1, 22).

Ограды располагались на ритуальной площадке святилища цепочкой, напротив курганов. Они имели четырехугольную (4) и округлую (3) в плане форму, размерами 2,24-2,75×1,8-2,25 м. Ориентированы по линиям «северо-восток – юго-запад» (2), «север-северо-восток – юг-юго-запад» (2) и «северо-запад – юго-восток» (1). Стенки оград состояли из вертикально поставленных 5-8 плит, с реконструируемой первоначальной высотой до 2,25 м. Причем отмечена любопытная закономерность. Ограда, соответствующая «северному» кургану, имела четное число плит, а «южному» – нечетное.

Из системы оград выбивается сооружение 1, располагавшееся между цепочками объектов на ритуальной площадке памятника и имевшее иные характеристики конструкции (сложено из плашмя уложенных камней и каменных блоков). Отсутствие следов ритуального действия, фиксируемого в остальных комплексах, позволяет констатировать, что его отличная атрибуция, видимо, аналогична жертвенным кольцам, в частности сооружению 22.

Исследованные курганы располагались напротив оград и в некоторых случаях представляли собой спаренные комплексы (10, 11, 12), обозначенные буквенными префиксами (а и б), размерами от 10,8×7 до 11,6×7 м, ориентированные с некоторыми отклонениями в меридиональном направлении.

Насыпи курганов имеют округлую (5 сооружений – размерами от 7×5,2 до 7,1×6,4 м) или овальную (2 сооружения – диаметрами 5,2-7,9 м) форму, высотой до 0,75 м и ориентированы с некоторыми отклонениями в широтном направлении.

Во всех случаях, в процессе разбора каменных насыпей, выявлены внутренние ограды, подпрямоугольной (6 сооружений, размерами от 3,4×3,05 м до 3,75×3,5 м) и подквадратной (1 сооружение со сторонами 3,3 м) формы со скругленными углами, ориентированные по линиям «запад-юго-запад – восток-северо-восток» (3), «север-северо-запад – юг-юго-восток» (1), «юго-запад – северо-восток» (1), «запад – восток» (1) и стенками по сторонам света (1). Стенки оград сложены строительной кладкой до 3-х рядов высотой и облицованы снаружи, в некоторых местах, вертикально поставленными плитками.

Практически возле каждого кургана были установлены стелы (3) и изваяния (2) с антропоморфными чертами. Одна поваленная стела зафиксирована между оградами №№ 6 и 7, еще одна – около сооружения 25. В иконографическом плане облик человека на изваяниях идентичен. При тщательной визуализации отчетливо читаются брусковидная сплошная бровь, оконтуренная выбивкой, слабо выраженный нос, овально-выпуклые глаза. Рот – миндалевидный, выпуклый. Над бровями отмечаются две круглые, параллельные окружности с выступающей точкой в центре.

Необходимо отметить, что каждому кургану комплекса соответствовала одна ограда, при этом учитывая некоторый сбой в планировке ограды 2 и сепаратную позицию кургана 9, имевшего в отличие от остальных вытянутую каменную гряду, можно предположить, что возведение святилища происходило поэтапно с севера на юг.

Выбор места под устройство ритуальных комплексов, способ пространственной группировки, зависел у древних и традиционных народов от религиозно-мировоззренческих представлений, прагматических соображений и ряда других факторов [1, с. 228-233; 2, с. 18-19; 3, с. 70-72; 4, с. 124; 5, с. 105-108]. Святилище Ащекен Сораны устроено в межгорной долине, в низине, напротив наиболее высокой точки на местности – горы Ащекен Сораны, вершины которой вытянуты в меридиональном направлении. Такое пространственное расположение однозначно указывает на стремление придать объекту наглядно выраженную обзорность.

Наиболее близкие аналогии принципу расположения объектов святилища (компактность и вытянутость параллельными цепочками) известны в памятниках тюркской культуры Минусинской котловины, в том числе в ранних комплексах [6]. Курганы расположены компактно на ограниченном пространстве, зафиксированы также смежные насыпи, образующие своего рода «соты» [7, с. 380]. Такая планиграфия не характерна для могильников раннесредневековых тюрок в других ареалах распространения.

Также нетипичной является подквадратная форма подкурганых оград, отмеченная при раскопках святилища Ащекен Сораны и Ижевский-2 [2], а также памятников Минусинской котловины. Подобные сооружения единично зафиксированы на комплексах тюркской культуры Алтая [8, рис. 2, 3; 9, табл. 40, 43]. По мнению некоторых исследователей, эти специфические черты, присутствующие в минусинском локальном варианте, вероятно, демонстрируют контакты кочевников с сопредельными районами [10, с. 354].

По мнению Н.Н. Серегина, отдельные черты, характеризующие комплексы «минусинского» локального варианта тюркской культуры, имеют некоторые аналогии в культурах предшествующего хуннско-сяньбийско-жужанского времени на территории Алтае-Саянского региона и сопредельных территорий. К примеру, «сотовая» планиграфия фиксируется в материалах некрополей кокзельской культуры Тывы. Компактное расположение курганов и наземные прямоугольные конструкции известны в традициях «таштыкцев» Минусинской котловины. Однако устойчивое соблюдение всего комплекса показателей погребальных сооружений и ритуала отмечено только при исследовании ряда памятников развитого и особенно позднего этапов (II-V вв. н. э.) булан-кобинской культуры Алтая [11, с. 179-180]. Прежде всего, это компактное расположение курганов вплотную друг к другу. В ряде случаев смежные надмогильные конструкции образуют сооружения, напоминающие

по форме «соты» [12, с. 30; 13, с. 11-12]. Одним из вариантов оформления наземных конструкций у населения булан-кобинской культуры были подквадратные ограды. Подобные конструкции отмечены в ходе раскопок могильников Дялян, Кальджин-VI, Кок-Паш, Курайка и др. [10, с. 355; 24].

Важно отметить, что обозначенная совокупность признаков погребального ритуала, характерная для отдельных групп населения булан-кобинской культуры, не получила развития в традициях какой-либо общности раннего Средневековья, за исключением носителей «минусинского» локального варианта. Вместе с тем на территории Среднего Енисея она появляется как будто в уже сложившемся виде [11, с. 180] и наиболее полно соответствует «айрыдашской» и «верх-уймонской» группам погребений «булан-кобинцев» [15, с. 97].

Известно, что значительную часть войска тюрков составляли зависимые группы населения, включенные в империю кочевников [11, с. 181]. Вполне вероятно, что в ходе реализации одной из военных операций, направленных на присоединение Минусинской котловины, были задействованы отдельные группы «булан-кобинцев», вошедших в состав каганата. Такой поход, судя по обоснованной выше хронологии ранних погребений «минусинского» локального варианта тюркской культуры, был осуществлен в середине – второй половине VI в. [11, с. 356] и, возможно, судя по письменным источникам в Центральный Казахстан [16, с. 29].

Известные в тюркских памятниках крепиды или ограды (зачастую сложенные из одного ряда камней), получили значительное распространение на сопредельных территориях Алтае-Саянского региона (до 38 %) и отчасти Монголии [17, рис. 4 – 6] были приурочены к контуру могильной ямы [18, т. 274; 19, з. 9, 10; 17, с. 95] и не могут считаться прямыми аналогами подкурганных конструкций святилища Ащекен Сораны.

Необходимо отметить, что традиция возведения подкурганных оградок была известна и в последующее кимакское время [20].

Отсутствие во всех исследованных курганах Ащекен Сораны погребальной камеры, позволяет отнести их к «ритуальным», однако, до сих пор интерпретация этих объектов неоднозначна [21]. Аналогии им достаточно хорошо известны на сопредельных территориях. Так, одним из таких объектов является «ритуальный» курган № 10 памятника Хар-Ямаатын-Гол, отличающийся отсутствием могильной ямы и каких-либо следов погребения под наземной конструкцией [19; 32]. Указанный объект характеризуется идентичным, по сравнению с соседним «стандартным» курганом, устройством наземной конструкции.

Думается, наиболее обоснованным представляется рассмотрение «ритуальных» курганов как своего рода «поминальных» кенотафов [13, с. 37; 23, с. 25; 24, с. 267]. Размеры исследованных ритуальных курганов,

сопоставимы с обычными (диаметр 5-7 м, высота 0,4-0,7 м) [16, с. 32]. При этом целый ряд характеристик сближает «ритуальные» курганы не только с кенотафами, но также с «поминальными» объектами раннесредневековых тюрков. Для каменных оградок и «ритуальных» курганов достаточно распространенным признаком является наличие рядом, чаще всего с восточной стороны, нескольких балбалов [17, с. 78]. Культурная и хронологическая атрибуция таких объектов затрудняется тем, что традиция их сооружения существовала на протяжении длительного периода [25, с. 87].

Однако, по мнению Н.Н. Серегина, в тех случаях, когда в ходе раскопок «ритуальных» курганов зафиксированы датирующие предметы, объекты относятся к ранним этапам развития рассматриваемой общности – второй половине V–VI вв. Безусловно, данное обстоятельство не является основанием для утверждения о принадлежности к этому времени и всех остальных подобных объектов. Вместе с тем не исключено, что традиция возведения «ритуальных» курганов на ранних этапах развития тюркской культуры была связана с представлениями, позже нашедшими отражение в сооружении «классических» кенотафов [17, с. 80-81].

В значительном количестве случаев в ходе раскопок «ритуальных» курганов зафиксированы фрагменты керамики, а также кости домашних животных [18, с. 108-109; 32], что согласуется с находками костей животных в насыпях курганов Ащекен Сораны. Очевидно, эти находки представляют собой следы погребальной тризны, совершаемой во время похорон [17, с. 95].

К нетипичным чертам следует отнести установку стел и изваяний с запада от курганов, т.к. полевыми исследованиями на Алтае, Минусинской котловине и Монголии четко задокументировано расположение таких объектов с восточной стороны [26, с. 50]. Эта традиция существовала и на центрально-казахстанских памятниках (Коба, Дау-Кара, Танабай) [8].

В иконографическом плане обнаруженные изваяния тяготеют к тюркской традиции, что маркируется изображением глаз и рта выпуклыми бугорками (для кыпчаков характерно использование углублений для их передачи) [4, с. 20-21]. Обнаруженные параллельные круги над бровями могли олицетворять украшения головного убора.

Неоднозначно обстоит вопрос с интерпретацией четырехугольных оградок, которая долгое время считалась решенной. В последние три десятилетия дискуссия по данной проблеме «разгорелась» заново. Этому поспособствовали исследования В.А. Могильникова на Алтае [27; 28], которым были предложены аргументы в пользу их погребальной принадлежности, против утвердившегося поминального назначения [29].

Последовательным сторонником отождествления четырехугольных оградок с «символическими» захоронениями – кенотафами, является

Н.Н. Серегин, при этом не исключающий возможность постепенной трансформации их в поминальные комплексы. Исследователем было отмечено, что в большинстве случаев объекты, рядом с которыми зафиксированы стелы и балбалы, не содержали «стандартного» погребения и относились к кенотафам, самостоятельным захоронениям лошадей или «ритуальным» курганам [25, с. 91-106; 26, с. 50].

На наш взгляд, подвергнуть сомнению поминальную принадлежность центрально-казахстанских оград, на данный момент, практически нет оснований (возможно, за исключением материалов Аккойтаса IV). При этом вовсе нельзя отрицать, что на Алтае, на раннем этапе, тюркские ограды могли являться кенотафами, демонстрируя в этом плане связь с погребальной обрядностью, предшествующей булан-кобинской культурой [8].

Проведение жертвоприношений документируется наличием практически во всех оградах святилища Ащекен Сораны в виде кальцинированных костей, фрагмента керамики, обломка стержневидного псалия и находит аналогии в ограде 3 могильника Танабай, где были обнаружены фрагменты черепа овцы и керамического изделия. Известно, что челюсти домашних животных найдены в оградах Харганат II [30, с. 77], Хушуун дэнж-4 [31, с. 232], Бике-IV [32, с. 59], а предметы конской упряжи в Аккойтасе IV [7].

Таким образом, представляется возможным утверждать, что для раннесредневековых тюрков оградка, скорее всего, являлась местом отправления целого цикла поминальных обрядов и жертвоприношений. Поминки и жертвенные ритуалы сопровождали и процесс символического погребения, а также совершались спустя некоторое время после него [25, с. 113].

Ограды Ащекен Сораны встали в один ряд с раскопанными комплексами Копа, Аккойтас IV, Дау-Кара, Танабай. По количеству плит в стенках, они подразделяются на четырех плитовые (Танабай) и много плитовые (Копа, Аккойтас IV, Дау-Кара, Ащекен-Сораны).

В настоящее время, предложено несколько моделей классификации и хронологии древнетюркских оград (В.Е. Войтов, Д.Г. Савинов, В.Д. Кубарев, Н.Н. Серегин, Е.В. Шелепова и др.). Широко известная концепция В.Е. Войтова, созданная для памятников Монголии, подразумевает хронологическую последовательность двух групп сооружений: много плитовых и четырех плитовых. Наиболее ранней является первая группа, соответствующая эпохе Первого Тюркского каганата (VI-VII вв.), вторая же распространяется в конце VII – 1-й половине VIII вв., что соответствует Второму Тюркскому каганату [33, с. 61-70]. Выводы исследователя актуальны и используются на практике [8; 30, с. 85; 31, с. 70].

Необходимо отметить, что с падением тюркского каганата и проникновением новых этнических групп тюрки не перестали сооружать оградки и изваяния,

в том числе скульптурные. Вместе с тем, начиная с середины VIII вв. общее количество таких комплексов сокращается и в последующем они полностью исчезают [25, с. 112].

Каменные выкладки, аналогичные сооружениям 1 и 22 святилища Ащекен Сораны обнаружены в ходе раскопок погребально-поминальных комплексов Барбургазы-II, Урочище Балчикова-3, Чобурак-I на Алтае [33, рис. 1; 2; 34, с. 118], Дыттык-Чарык-Аксы, Улуг-Бюк-II в Туве [35, с. 236; 36, рис. 1]. В большинстве своем такие сооружения не содержали каких-либо находок, только в ряде случаев под камнями зафиксированы угли [25, с. 85].

Между тем, некоторые исследователи считают, что каменные выкладки расположенные вблизи тюркских курганов (в том числе и кенотафов) (Чобурак-I, Кудыргэ, Боротал) относятся к разным этапам [25, с. 45], чему противоречат объекты святилища Ащекен Сораны, в котором между ними предполагается прямая, триединая связь.

Полученный вещевой инвентарь в ходе исследования святилища Ащекен Сораны довольно скромнен (обломки бронзовых стержневидного псаля и застежка (украшение наборного пояса?), железный наконечник стрелы, лезвие ножа). Создается впечатление, что комплекс либо функционировал продолжительное время (наличие разнотипных вещей, тяготеющих к противоположным хронологическим этапам), либо некоторые изделия оказались на памятнике случайно, позднее (наконечник стрелы) или в результате подношения вещей из разграбленных курганов предшествующего времени (фрагмент псаля).

Обломок лезвия железного ножа (рисунок 71 – 1) в связи с его фрагментарностью следует признать не датирующим. Подобные по форме лезвия встречались на протяжении I-II тыс. н. э. и известны, в таких тюркских памятниках как Ижевский-1 [2, рис. 2, 1], Кудыргэ [16, рис. 17 – 16-17], Боротал-I [37, рис. 4-11] и др.

Фрагмент бронзового псаля (рисунок 71 – 4). Аналогичные по материалу и формально-типологическим признакам изделия не известны в памятниках тюркского времени. Однако, по ряду характеристик, таких как стержневидная форма, отсутствие дополнительных деталей, изделие из ограда 5 святилища Ащекен Сораны имеет некоторое сходство с архаичными псалями из археологических комплексов Южной Сибири 2-й половины I тыс. н. э. Они представляли собой роговые (костяные) изделия [38, рис. 16 – 2; 39, с. 97]. В памятниках кызыл-ташского этапа зафиксировано несколько вариантов оформления подобных предметов. Первый представлен роговыми стержневыми (иногда с несколько загнутыми концами), двухдырчатыми псалями. В ряде случаев один конец изделия слегка заострен. Роговые двухдырчатые псалии появились и бытовали на Алтае и сопредельных территориях в скифо-сакский и «гунно-сарматский»

периоды [40, рис. 2 – 7; 3 – 11]. Такие находки обнаружены в памятниках предтюркского времени. Они зафиксированы в археологических объектах 2-й половины IV – 1-й половины V в. [41, рис. 1 – 9], ныне относящихся к верх-уймонскому этапу булан-кобинской культуры [15, с. 161]. Подобные изделия продолжали использоваться и во 2-й половине VI – 1-й половине VII в., о чем свидетельствуют предметы из исследованных погребальных и «поминальных» комплексов [38, табл. VII – 1, XX – 36; 43, табл. V – 13]. В памятниках катандинского этапа развития тюркской общности они уже не встречаются, так как в то время использовались роговые псалии с железными скобами [10, с. 353].

Другой вариант роговых псалиев имеющий типологическую близость изделию из Ащекен Сораны представлен находками с одним ровным и другим резко заостренным концом. Исследователи обозначают подобные изделия как «карандашевидные» [39, с. 97] или «клыковидные» [29, с. 120]. По всей видимости, у всех таких псалиев были проделаны по два отверстия, которые не всегда сохраняются из-за того, что заостренный конец находок обламывался [9, с. 121; 37, с. 16].

Бронзовое изделие (рисунок 71 – 2), обнаруженное между оградами 1 и 2 святилища Ащекен Сораны, могло использоваться в качестве украшения наборного пояса в V-VII вв. [16, рис. 3 – 17].

Прямые аналогии обнаруженному у комплекса 10 железному наконечнику стрелы (рисунок 83 – 3) имеются в материалах могильника Ижевский-2 (тюркская культура) [2, рис. 2 – 6], Зевакино (кимакская культура) [44, с. 89; 45 с. 222], Кирюшино-2 (сросткинская культура) [46, рис. 1 – 1-6]. По форме и размерам он близок к экземпляру из Узунтальского кургана 4, датированного Д.Г. Савиновым VIII-IX вв. [47, с. 108-109, рис. 5 – 2].

Таким образом, вопрос окончательной датировки святилища Ащекен Сораны усложнен вышеописанными обстоятельствами, в связи с чем, предлагается вкратце рассмотреть все возможные варианты, полученные благодаря «широкой сети» сопоставлений с известными материалами.

1. Конструкция курганов имеет наибольшее сходство с «минусинским» локальным вариантом тюркской культуры. Однако вовсе не стоит игнорировать участие в этом процессе сябинско-жужанских компонентов (к примеру, носителей булан-кобинской культуры). Датировка «минусинского» варианта – 2-я половина V – 1-я половина VIII вв. н. э. Не противоречит ей и дата кургана 3 могильника Ижевский-2.

2. Конструкция оград много плитовая, полностью вписывается в предложенную В.Е. Войтовым концепцию и соответствует времени I Тюркского каганата (2-я половина VI-VII вв. н. э.).

3. Иконографический облик изваяний соответствует тюркской традиции 2-й половины V-VIII/IX вв. н. э.

4. Обломок лезвия ножа и бронзового изделия – не датирующие, но известны в тюркских комплексах.

5. Обломок бронзового псаля. Прямых аналогов не имеет, но находит определенное сходство со стержневидными костяными и роговыми псалями ранних этапов тюркской культуры (до 2-й половины VII в. н. э.).

6. Наконечник стрелы следует отнести к категории поздних предметов колчанного набора, получивших распространение на катандинском этапе тюркской культуры и в кимакских / сrostкинских древностях. Датировка – VIII-XI/XII вв. н. э.

Учитывая все изложенные выше факты, при учете не случайности обнаруженных предметов и длительном функционировании святилища Ащекен Сораны, считаем возможным датировать памятник 2-й половиной VI – VIII/IX вв. н. э. Границей верхней и нижней даты следует считать время присоединения территорий Центрального Казахстана к I Тюркскому каганату (555 г. н. э.), а также постепенное отмирание традиции возведения ритуальных оградок после VIII в. н. э. Однако, принимая во внимание все интервалы предложенных датировок, представляется возможным предварительно сузить его до 2-й половины VII – 1-й половины VIII вв. н. э. (катандинский этап тюркской культуры).

Могильник Кетабан: Исследованный объект на могильнике Кетабан имел аналогичные конфигурацию, ориентировку, что и комплексы 10-12 святилища Ащекен Сораны – состоял из двух сдвоенных курганов, овальной и округлой формы. После разбора каменной насыпи были выявлены две ограды овальной в плане формы, размерами 3,1×2,5 м и 3,3×2,5 м, ориентированные по линии «запад-юго-запад – восток-северо-восток», состоящие в свою очередь из вертикально установленных на материковый слой плит, с некоторым наклоном внутрь. Зачистка на уровне материка позволила выявить овальные в плане грунтовые ямы, размерами 1,7×0,6×0,6 м и 1,4×0,6×0,6 м, ориентированные по линии «запад – восток». В них было расчищено по одному костяку лошадей, уложенных на живот с подогнутыми под туловище ногами, изогнутой вправо шеей. Оба животных направлены на запад. На тазовые кости лошадей были положены части таза и задних ног барана. В качестве сопроводительного инвентаря обнаружены 2 железных стремени, фрагмент кольчатых удил, колчаный крюк, наконечник стрелы и две пряжки. В одном случае костяк лошади был отгорожен с севера стенкой из вертикально поставленных каменных плит.

Форма надмогильной конструкции находит прямые аналогии в материалах святилища Ащекен Сораны, однако, вещевой инвентарь достаточно представителен, а для установления хронологии комплекса большое значение имеют два стремени.

Сооружение каменной перегородки зафиксировано только в могилах с лошадьё и, несомненно, было связано с оформлением сопроводительного захоронения животного. Вероятно, основной функцией таких конструкций являлось отделение тела умершего человека. Важно отметить, что сооружение перегородки можно считать одним из отличительных показателей погребальной обрядности тюрок Алтае-Саянского региона и Центральной Азии. Не случайно фиксация подобных вариантов оформления могильной ямы на сопредельных территориях обычно связывается с проникновением носителей этой культурной традиции [17, с. 99].

Определенное распространение у раннесредневековых тюрок Центральной Азии получила традиция сооружения отдельных захоронений лошадей. Нет сомнений, что такие комплексы демонстрируют особую группу объектов, отражающую вариабельность погребально-поминальной практики кочевников и требующую детального рассмотрения. Положение лошади, находившейся в могиле рядом с умершим человеком, также весьма унифицировано. Судя по имеющимся данным, в большинстве погребений раннесредневековых тюрок Монголии животное было уложено на животе с подогнутыми ногами.

Важным показателем ритуала захоронения являлась ориентировка лошадей. Для большинства учтенных объектов характерно меридиональное направление животных, причем как на север, так и на юг. В двух случаях зафиксирована также ориентировка на запад, получившая наибольшее распространение при совершении «стандартных» погребений раннесредневековых тюрок [48, с. 41].

В настоящее время представляется очевидным, что появление обычая совершения отдельных захоронений лошадей в обрядовой практике тюрок Алтая связано с традициями населения булан-кобинской культуры. «Самостоятельные» погребения коней под кольцевыми выкладками известны как на раннем (II в. до н.э. – I в. н.э.), так и на позднем (2-я половина IV – V в. н.э.) этапах истории населения рассматриваемого региона хуннуско-сянбийско-жужанского времени [49, 2007, с. 85-86; 50, 2016, с. 73-74]. Такие объекты раскопаны на памятниках Чендек, Сары-Бел, Яломан-II, Верх-Уймон, Боочи, Берель и др. [51, с. 60, рис. 1; 52, с. 245-247, 249].

Обнаруженные кости овцы на скелетах лошадей, могут являться жертвенной пищей [53].

Для установления относительного возраста совершенного захоронения особое значение имеет обнаруженный сопроводительный инвентарь, который в отличие от святилища Ащекен Сораны, гораздо информативнее.

Однокольчатые удила (рисунок 70 – 2) с гладкими звеньями получили широкое распространение в раннем средневековье. Такие изделия бытовали у тюрок Центральной Азии начиная с раннего этапа существования культуры

и по VIII-IX вв. до н. э. [47, с. 134] и появляются, начиная с Пазырыкского времени [16, с. 37]. В IX-X вв. они встречаются эпизодически [54, с. 127], так как в это время, во всяком случае, на Алтае распространяются изделия с 8-видными окончаниями [54, с. 116]. Подобные предметы в целом не являются датирующими, хотя некоторые направления их эволюции обозначены. Определение хронологии находок основывается главным образом на сочетании удил с различными видами псалиев [55, с. 178].

Аналогии кетабанским удилам известны по материалам тюркских памятников Боровое, Кудыргэ [16, рис. 3 – 43; рис. 19 – 14], Егиз-Койтас [1, рис. 20 – 14], Берел [56, рис. 2] и др.

Элементом стрелкового пояса, являются бронзовые крюки-застежки (рисунок 82 – 3), Г-образный стержень которых заканчивается шаровидным навершием [42, рис. 24 – 3; 57, 1985, рис. 10 – 3]. Такие изделия обнаружены в памятниках тюркской культуры Алтая, Тывы и Тянь-Шаня, относящихся ко 2-й половине VI – 1-й половине VIII в. [38, табл. XIX – 6; 39, рис. 14].

Железный черешковый наконечник стрелы с ромбическим пером (рисунок 83 – 6) относится к широко распространенному типу изделий, эффективному при стрельбе по незащищенному противнику и не является датирующим. В Центральной Азии такие находки впервые стали известны по раскопанным памятникам хунну II в. до н.э. – I в. н.э. [58, с. 31, рис. 5 – 7-9]. У народов восточной части Евразии применение наконечников с различными ромбическими абрисами приобретает массовый характер в 1-й половине I тыс. н.э. [59, с. 75-91; 60, с. 81, рис. 3 – 1, 3-9, 11-19, 4 – 1-5, 8, 9, 11-17]. Имеющиеся археологические материалы позволяют сделать вывод о бытовании трехлопастных ромбических наконечников у населения булан-кобинской культуры Алтая на протяжении II-V вв. н.э. [61]. Они разрабатывались на основе образцов хуннуской военной традиции, отличаясь от монгольско-забайкальских прототипов меньшим размером [62, с. 140] и являются типичными в наборе трехлопастных наконечников стрел кокэльской, таштыкской, верхнеобской культур и продолжали бытовать у древних тюрков, кыргызов и кимаков [63, с. 80].

Довольно широкий хронологический период бытования имели обнаруженные в сооружении 1 могильника Кетабан пряжки (рисунок 71 – 5, 7), известные как в тюркских [16, рис. 6 – 3, 5, 10-12; рис. 20 – 21; 37, рис. 3 – 14, 16], так и в кимакских древностях [64, табл. III – 18-19].

Главную роль для установления датировки сооружения 1 могильника Кетабан имеет пара железных стремян (рисунок 70 – 4, рисунок 71 – 1), хронология которых четко установлена.

Эти изделия стали основным новационным элементом в материальной культуре населения степной Евразии в середине I тыс. н.э. Их использование серьезным образом повлияло на развитие военного дела, увеличив

возможности конного боя. В настоящее время вполне определенно рассматривается распространение металлических стремян с IV в., и связывается этот процесс с военно-политической доминантой державы Сяньби [65, с. 264-266]. Установлено, что уже на начальном этапе развития стремян их существовало две разновидности: пластинчатые и петельчатые.

Петельчатые стремяна, судя по имеющимся данным, могут являться «изобретением» ранних тюрок Алтая [37, с. 28]. Однако, необходимо отметить, что в аналитических исследованиях основное место занимают пластинчатые стремяна, в то время как 8-видные рассматриваются гораздо фрагментарнее [66, с. 173].

В настоящее время, хронология петельчатых стремян определяются по ряду характерных признаков для того или иного этапа тюркской культуры. Выделены 2 крупных класса: ранние и поздние, а также намечены некоторые характеристики среднего [66, с. 174].

Ранние (кызыл-ташский этап: 2-я половина V – 1-я половина VI вв.) [47, с. 20-21]:

- петля вертикально-вытянутая и несомкнутая в основании;
- подножка – прямая, узкая, плоская;
- дужки имеют несколько вытянутые очертания.

Поздние (кудыргинский и катандинский этапы: 2-я половина VI – 1-я половина VII вв. и 2-я половина VII – 1-я половина VIII вв. соответственно) [20, с. 353]:

- увеличение отверстия для путища;
- «вытягивание» ушка в горизонтальной плоскости;
- дужки – округлые и овальные, позднее (к IX-XII вв. н. э.) арочной формы;
- подножка изогнутая, более четко выделено ребро жесткости.

Кетабанские стремяна полностью соответствуют позднему типу: имеют вытянутую в горизонтальной плоскости петлю, овальные дужки, подножка изогнутая, четко выделено ребро жесткости, отмечены закраины.

Близкое по форме кетабанскому петлевидное стремя, только без закраин на подножке известно в Уюк Аржане [53, рис. 2] и датировано по отсутствию абсолютно «поздних» черт – VIII – началом IX вв. [53, с. 122]. Аналогии отмечаются также с такими памятниками как Монгун-Тайга [16, рис. 19 – 72], Кокэль [67, табл. VIII – 4], Хабазино [68, рис. 1 – 1], что позволяет определить время бытования стремян Кетабана в рамках кудыргинско – катандинского этапов тюркской культуры.

Необходимо отметить, что традиция помещения с лошадей одного стремени характерна для памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры [42, рис. 23, с. 144]. На последующих этапах развития рассматриваемой общности на территории Алтая подобные случаи редки. Помещение только одного стремени, по мнению В.А. Могильникова [28,

с. 109], может объясняться реализацией ритуальных действий, связанных с порчей вещей перед помещением их в захоронение. Однако, по мнению А.А. Тишкина и Н.Н. Серегина, преимущественная фиксация подобной традиции в ранних комплексах тюркской культуры обусловлена сохранением практики использования одного стремени в качестве подножки, что отражает особенности первоначального использования данной категории изделий в качестве приспособления для посадки на лошадь [37, с. 21].

Таким образом, сопроводительный инвентарь, прежде всего, характерные типы стремян, позволяют датировать сооружение 1 могильника Кетабан кудыргинским – катандинским этапами тюркской культуры (2-я половина VI – 1-я половина VIII вв. н. э.).

Заключение: Исследованные памятники древнетюркского времени на территории Центрального Казахстана немногочисленны (Егиз-Койтас, Дау-Кара, Копа, Ижевский-2, Нуринское погребение, Жарлы-1, 2, Аккойтас IV, Танабай и Майбулак II). Предметный интерес у исследователей вызывает преимущественно один аспект проблематики – антропоморфные изваяния, которым посвящена масса статей и несколько монографий, в то время как погребальный обряд и связанная с ним ритуальная практика изучены крайне фрагментарно. Территория Центрального Казахстана представляет собой «белое пятно» – исследованные памятники малочисленны, а обнаруженный инвентарь довольно скуден и мало информативен. Фактически можно констатировать, что работы в этом направлении находятся на стадии получения первичного представления о данной эпохе региона.

В соответствии с заданием заключенного договора, было осуществлено исследование смежных районов святилища Ащекен Сораны на наличие объектов тюркского периода. В ходе проведения разведочно-рекогносцировочных работ выявлены 5 памятников, один из которых относится к более раннему времени.

На святилище Ащекен Сораны были исследованы сооружения трех типов: курганы №№ 9, 10 (а, б), 11 (а, б), 12 (а, б), ограды (№№ 2-8) и жертвенные кольца (№ 1, 22).

Ограды располагались на ритуальной площадке святилища цепочкой, напротив курганов. Они имели четырехугольную и округлую в плане форму, размерами 2,24-2,75×1,8-2,25 м. Ориентированы по линиям «северо-восток – юго-запад», «север-северо-восток – юг-юго-запад» и «северо-запад – юго-восток». Стенки оград состояли из вертикально поставленных 5-8 плит, с реконструируемой первоначальной высотой до 2,25 м. Причем отмечена любопытная закономерность. Ограда, соответствующая «северному» кургану, имела четное число плит, а «южному» – нечетное.

Из системы оград выбивается сооружение 1, располагавшееся между цепочками объектов на ритуальной площадке памятника и имевшее иные

характеристики конструкции (сложено из плашмя уложенных камней и каменных блоков). Отсутствие следов ритуальных действий, фиксируемых в остальных комплексах, позволяет констатировать, что его семантическая значимость, видимо, сопоставима с жертвенными кольцами, в частности с сооружением 22.

Исследованные курганы располагались напротив оград и в некоторых случаях представляли собой сдвоенные комплексы (10, 11, 12), размерами от 10,8×7 до 11,6×7 м, ориентированные с некоторыми отклонениями в меридиональном направлении.

Насыпи курганов имеют округлую или овальную в плане форму, высотой до 0,75 м и ориентированы с некоторыми отклонениями в широтном направлении.

Во всех случаях, в процессе разбора каменных насыпей, выявлены внутренние ограды, подпрямоугольной и подквадратной формы со скругленными углами, ориентированные по линиям «запад-юго-запад – восток-северо-восток», «север-северо-запад – юг-юго-восток», «юго-запад – северо-восток», «запад – восток» и стенками по сторонам света. Стенки ограждений сложены строительной кладкой до 3-х рядов высотой и облицованы снаружи, вертикально поставленными плитками. Практически возле каждого кургана были установлены стелы или изваяния с антропоморфными чертами.

Вещевой инвентарь полученный в ходе исследования святилища Ащекен Сораны сравнительно малочислен, но достаточно выразителен: фрагмент бронзового стержневидного псаля, застежки, железный наконечник стрелы, лезвие ножа.

Учитывая известные аналогии конструкции сооружений и инвентаря считаем возможным датировать памятник 2-й половиной VI – VIII/IX вв. н. э. Границей нижней даты следует считать время присоединения территорий Центрального Казахстана к I Тюркскому каганату (555 г. н. э.), а верхней – постепенное отмирание традиции возведения ритуальных оградок после VIII в. н. э. Однако, учитывая все интервалы предложенных датировок, представляется возможным предварительно сузить его до 2-й половины VII – 1-й половины VIII вв. н. э. (катандинский этап тюркской культуры).

Исследованный объект на могильнике Кетабан состоял из двух спаренных курганов, овальной и округлой формы, т.е. имел аналогичную конфигурацию и ориентировку, что и комплексы 10-12 святилища Ащекен Сораны. После разбора каменной насыпи были выявлены две ограды овальной в плане формы, размерами 3,1×2,5 м и 3,3×2,5 м, ориентированные по линии «запад-юго-запад – восток-северо-восток», состоящие в свою очередь из вертикально установленных на материковый слой плит, с некоторым наклоном внутрь. Зачистка на уровне материка позволила выявить овальные в плане грунтовые

ямы, размерами $1,7 \times 0,6 \times 0,6$ м и $1,4 \times 0,6 \times 0,6$ м, ориентированные по линии «запад – восток». В каждой из них было расчищено по одному костяку лошади, которые были уложены на живот с подогнутыми под туловище ногами и изогнутой вправо головной частью. Оба животных направлены на запад. На тазовые кости лошадей были положены части таза и задних ног барана. В качестве сопроводительного инвентаря обнаружены 2 железных стремени, фрагмент кольчатых удил, колчаный крюк, наконечник стрелы и две пряжки.

Вещевой инвентарь, и прежде всего, характерные типы стремени, позволяют датировать сооружение 2 могильника Кетабан кудыргинским – катандинским этапами тюркской культуры (2-я половина VI – 1-я половина VIII вв. н. э.).

Таким образом, проведенные в 2018 г. археологические работы, направленные на исследование материальной культуры тюркского периода Центрального Казахстана, позволили практически двукратно увеличить имевшийся до начала исследований объем фактического материала, а также наметить определенные корреляты с периодизационной моделью развития тюркской культуры в сопредельных регионах. Дальнейшая активизация работ в этом направлении позволит всесторонне изучить и ввести в научный оборот новые ранее неизвестные исторические сведения, относящиеся к яркой и насыщенной событиями эпохе Великих Тюркских каганатов.

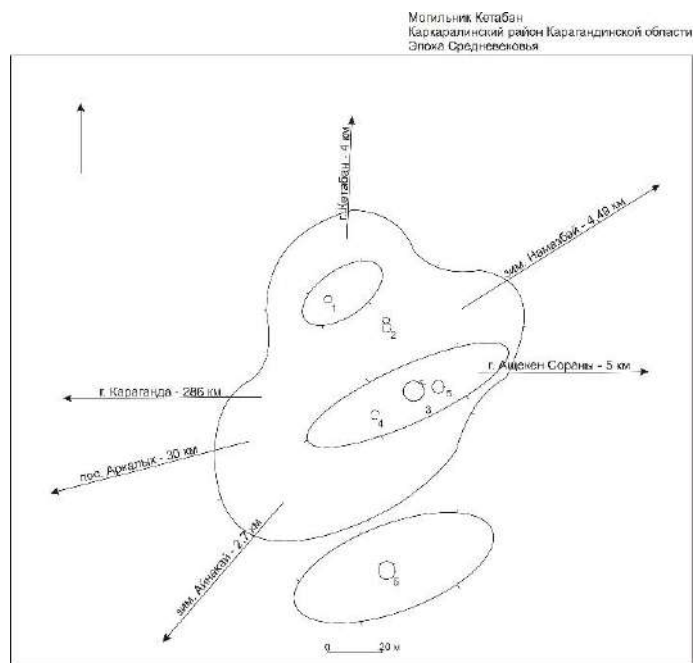

Рисунок 1 – Ситуационный план могильника Кетабан

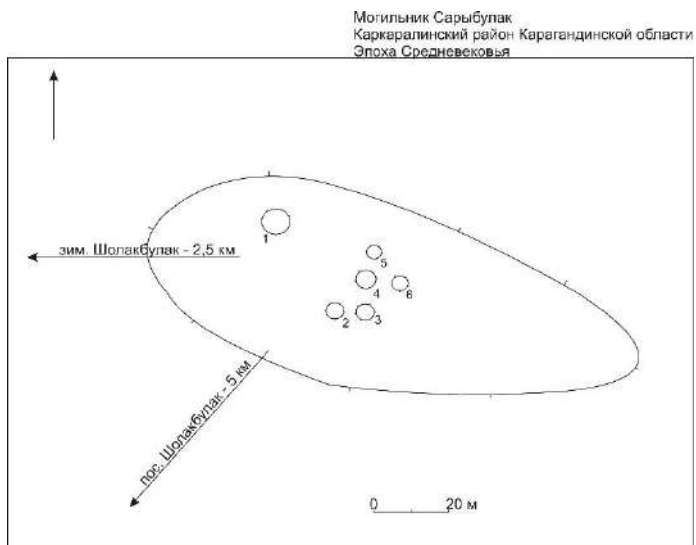

Рисунок 2 – Ситуационный план могильника Сарыбулак

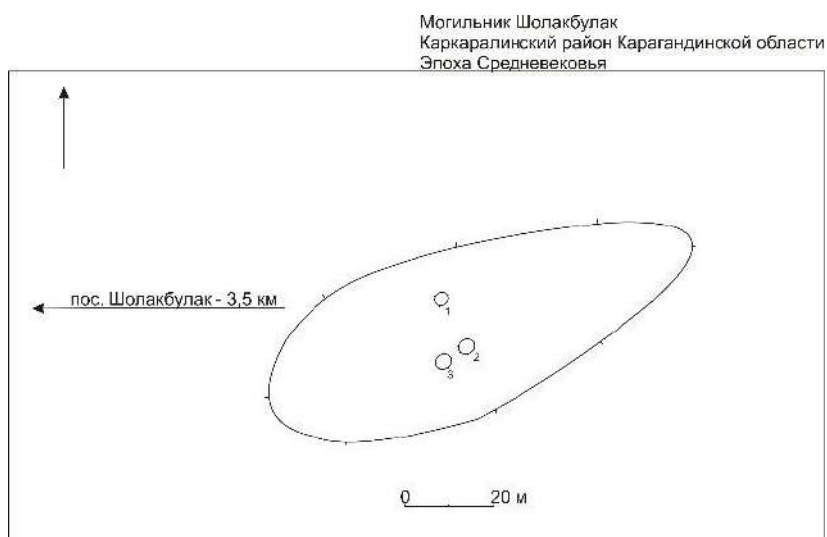

Рисунок 3 – Ситуационный план могильника Шолакбулак

Могильник Едрей
 Каркаралинский район Карагандинской области
 Эпоха Средневековья

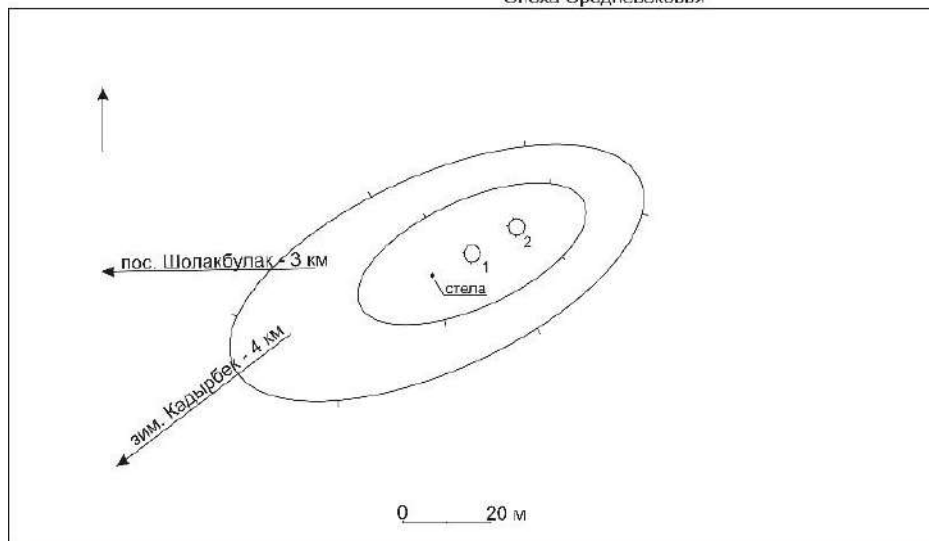

Рисунок 4 – Ситуационный план могильника Едрей

Могильник Кетабан-1
 Каркаралинский район Карагандинской области
 Эпоха бронзы

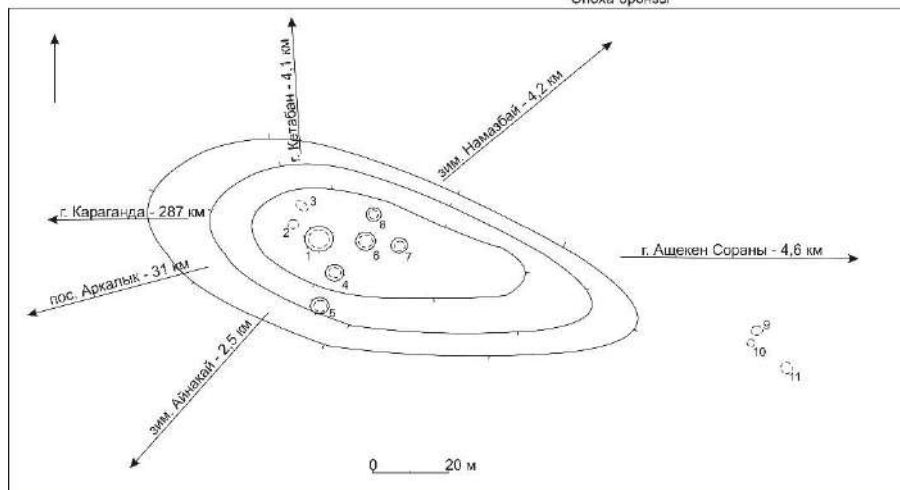

Рисунок 5 – Ситуационный план могильника Кетабан-1

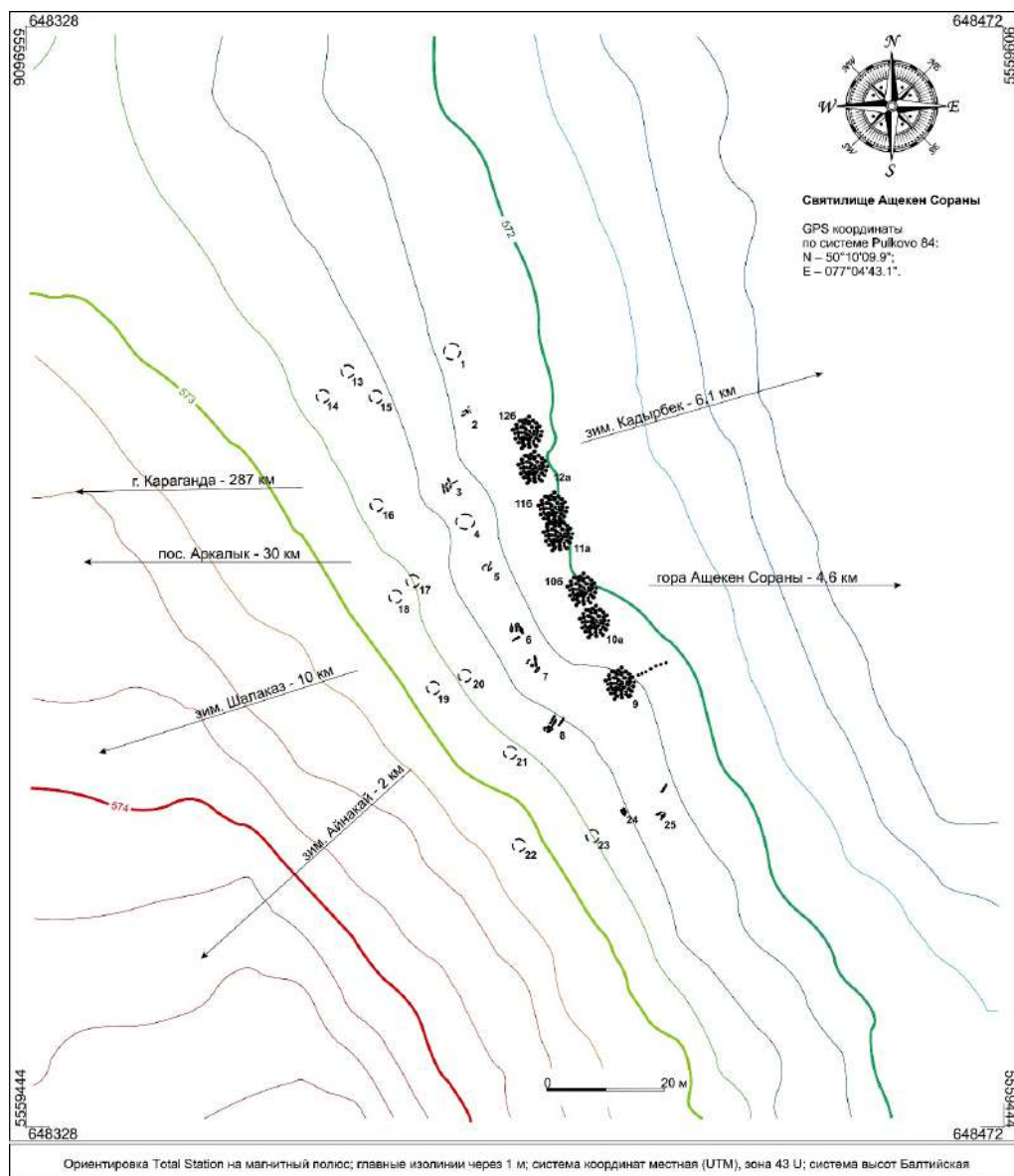

Рисунок 6 – Тахеометрический план святилища Ащекен Сораны

*Рисунок 7 – Святилище Ацекен Сораны.
Вид раскопа после расчистки сооружений*

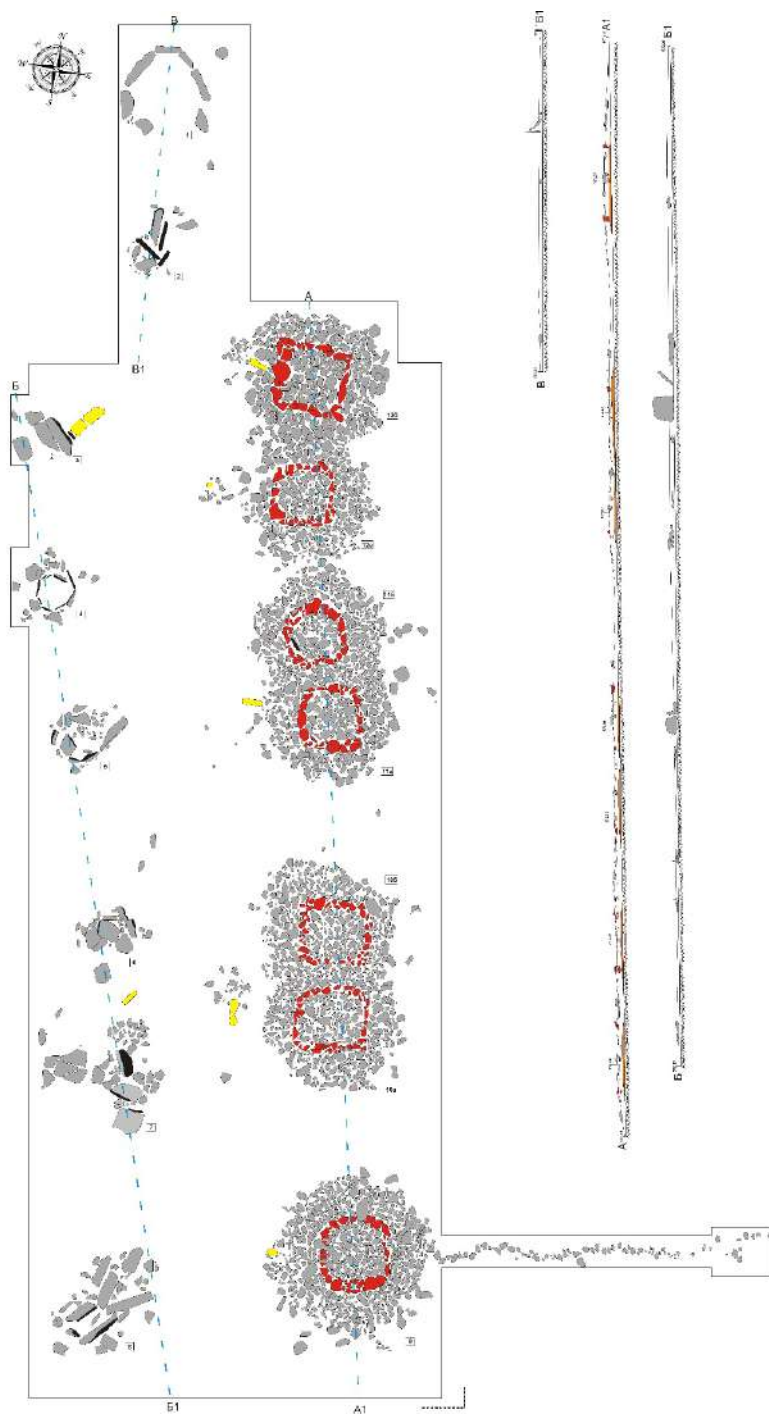

Рисунок 10 – Святинище Ащекен Сораны. Генеральный план и профиля раскопки

Рисунок 8 – Святинище Ащекен Сораны.
Генеральный план и профиля раскопки

*Рисунок 9– Святителище Ацекен Сораны. Сооружение 1.
Вид с северо-востока*

Рисунок 10 – Святителище Ацекен Сораны. Сооружение 1. Вид сверху

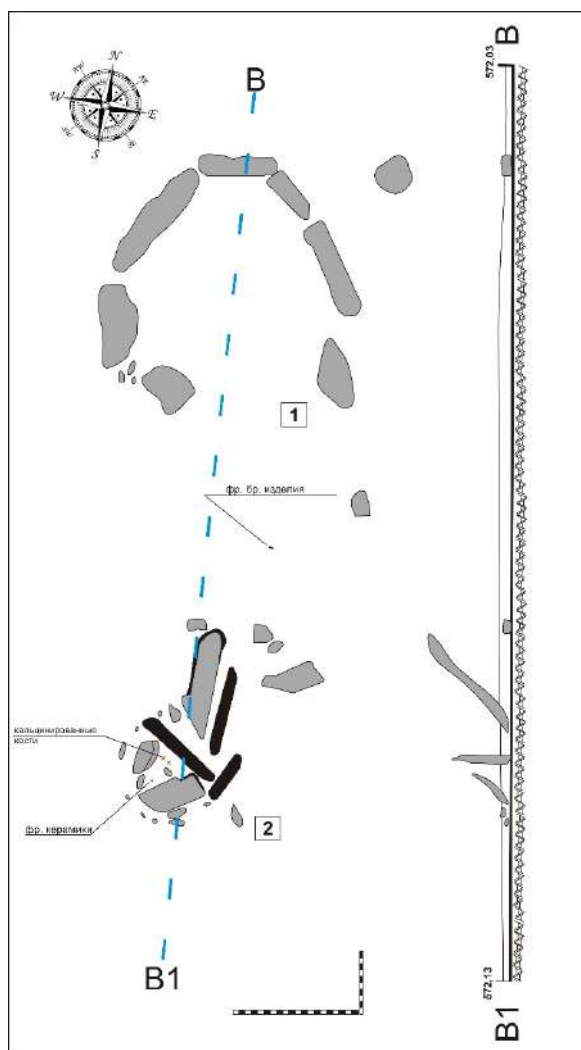

Рисунок 11 – Святылище Ащекен Сораны. Сооружения 1 и 2.
План и разрез оград

Рисунок 12 – Святылище Ащекен Сораны.
Фигурная металлическая застёжка

*Рисунок 13– Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 2.
Вид с южной стороны*

Рисунок 14 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 3. Вид с востока

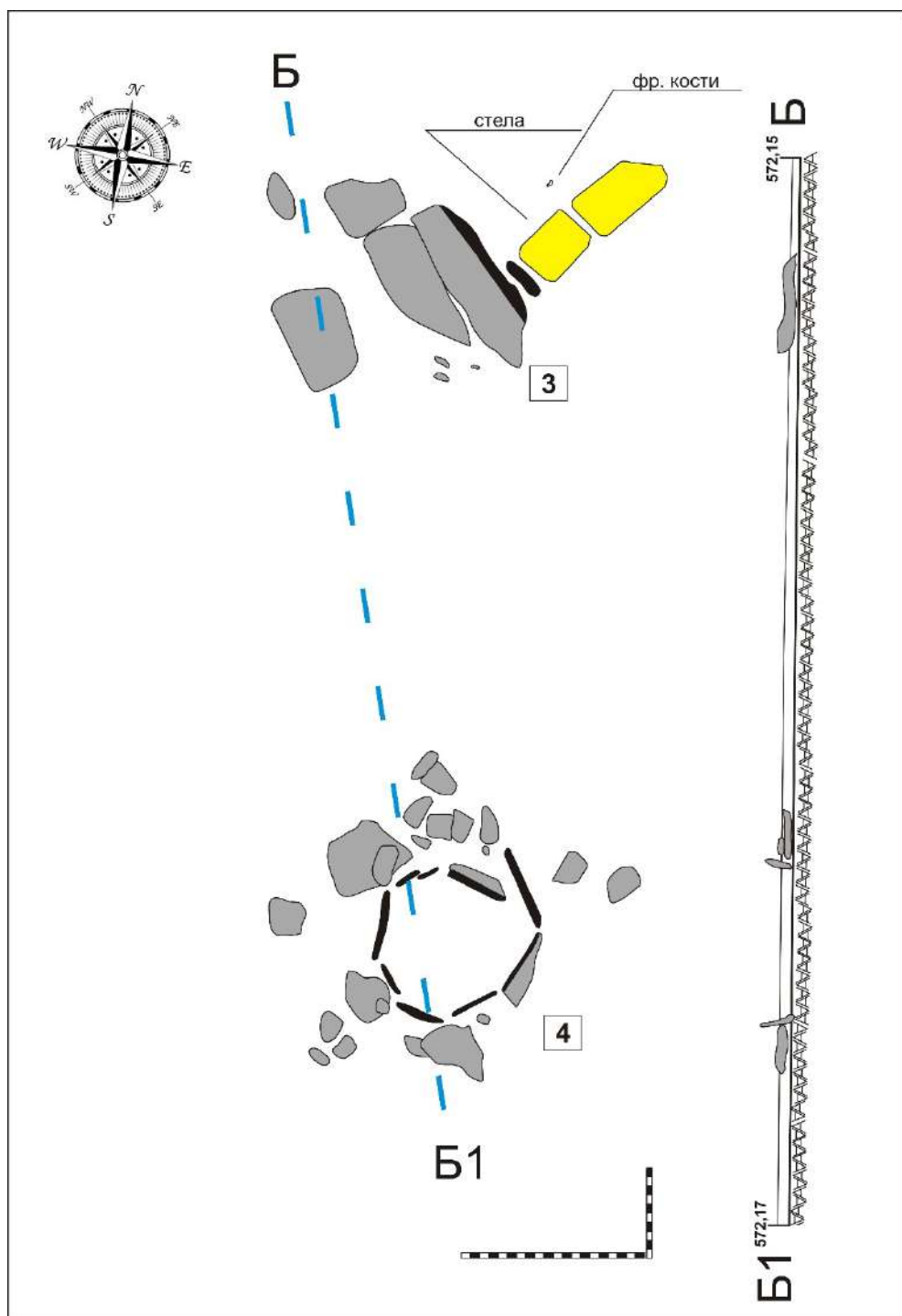

Рисунок 15 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружения 3 и 4.
План и разрез оград

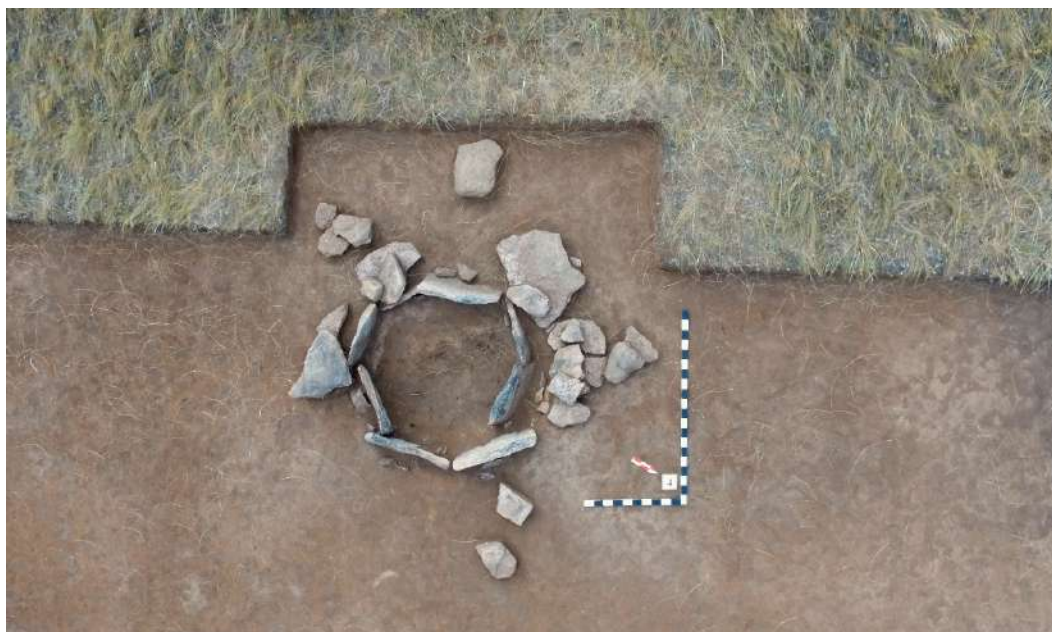

Рисунок 16 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 4. Вид сверху

Рисунок 17 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 4. Вид с восточной стороны

Рисунок 18 – Святылище Ацекен Сораны. Сооружение 5. Вид сверху

Рисунок 19 – Святылище Ацекен Сораны. Сооружение 5. Вид с севера

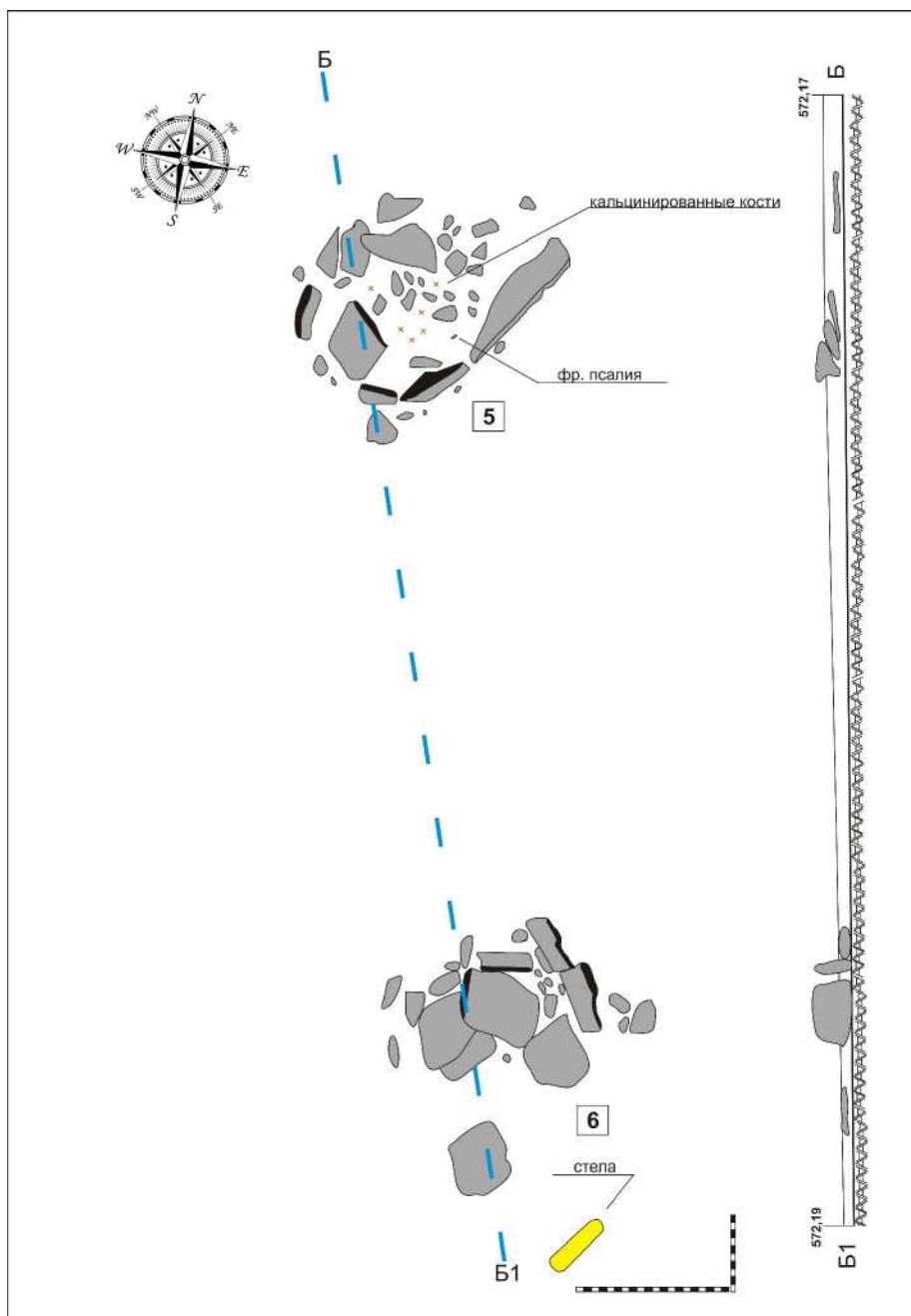

Рисунок 20 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружения 5 и 6.
План и разрез оград

Рисунок 21 – Святителище Ащекен Сораны. Сооружение 6. Вид сверху

*Рисунок 22 – Святителище Ащекен Сораны. Сооружение 6.
Вид с юго-востока*

Рисунок 23 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 7. Вид сверху

Рисунок 24 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 7. Вид с юго-запада

Рисунок 25 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружения 7 и 8.
План и разрез оград

*Рисунок 26 – Святилище Ащекен Сораны. Межоградное пространство.
Балбал*

Рисунок 27 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 8. Вид сверху

Рисунок 28 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 8. Вид с востока

Рисунок 29 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 9. Вид сверху

Рисунок 30 – Святилище Ацекен Сораны. Сооружение 9. Вид с запада

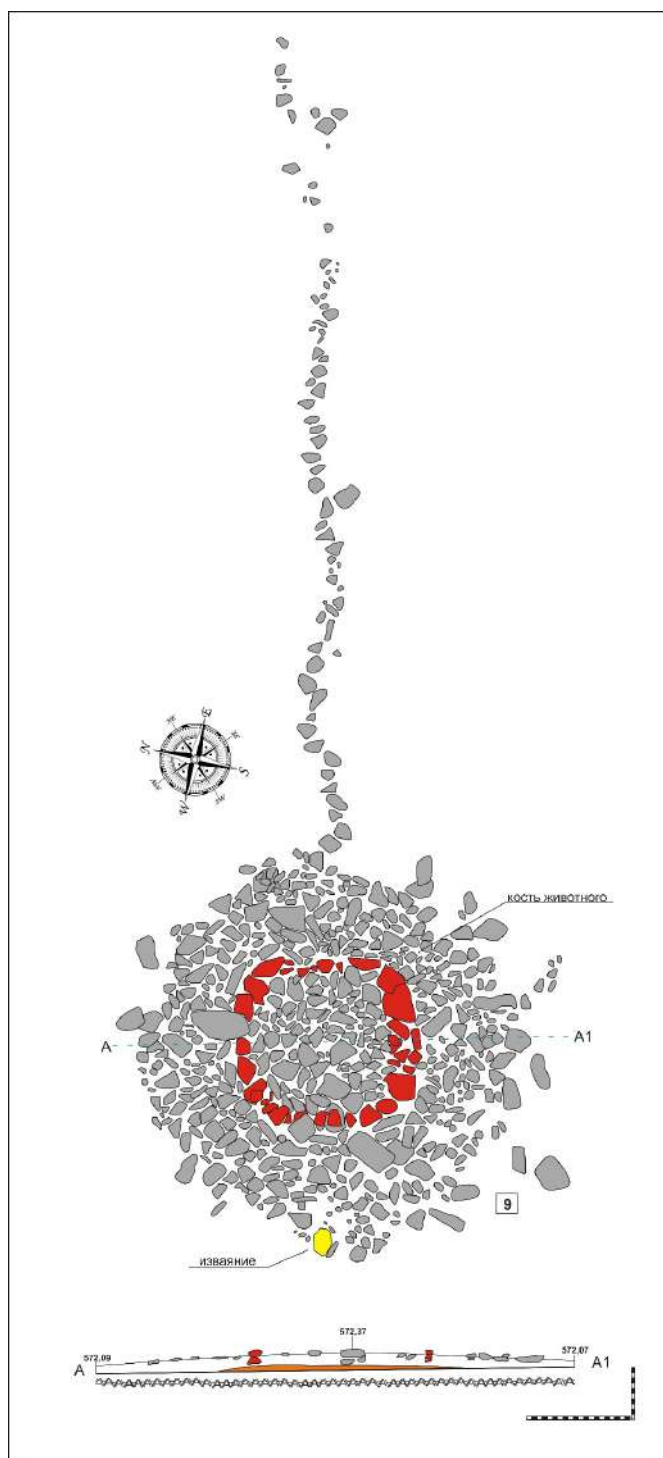

Рисунок 31 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 9.
План и профиль кургана

Рисунок 32 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 9. Проверка внутри-оградного пространства на наличие погребения

Рисунок 33 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 9. Антропоморфное изваяние

Рисунок 34 – Святителище Ащекен Сораны. Сооружение 10. Вид до начала работ

Рисунок 35 – Святителище Ащекен Сораны. Сооружение 10. Вид сверху

Рисунок 36 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 10. Вид с востока

*Рисунок 37 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 10.
Обломленная стела*

*Рисунок 38 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 10.
Железний наконечник стрелы*

*Рисунок 39 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 10а.
Подкурганная ограда*

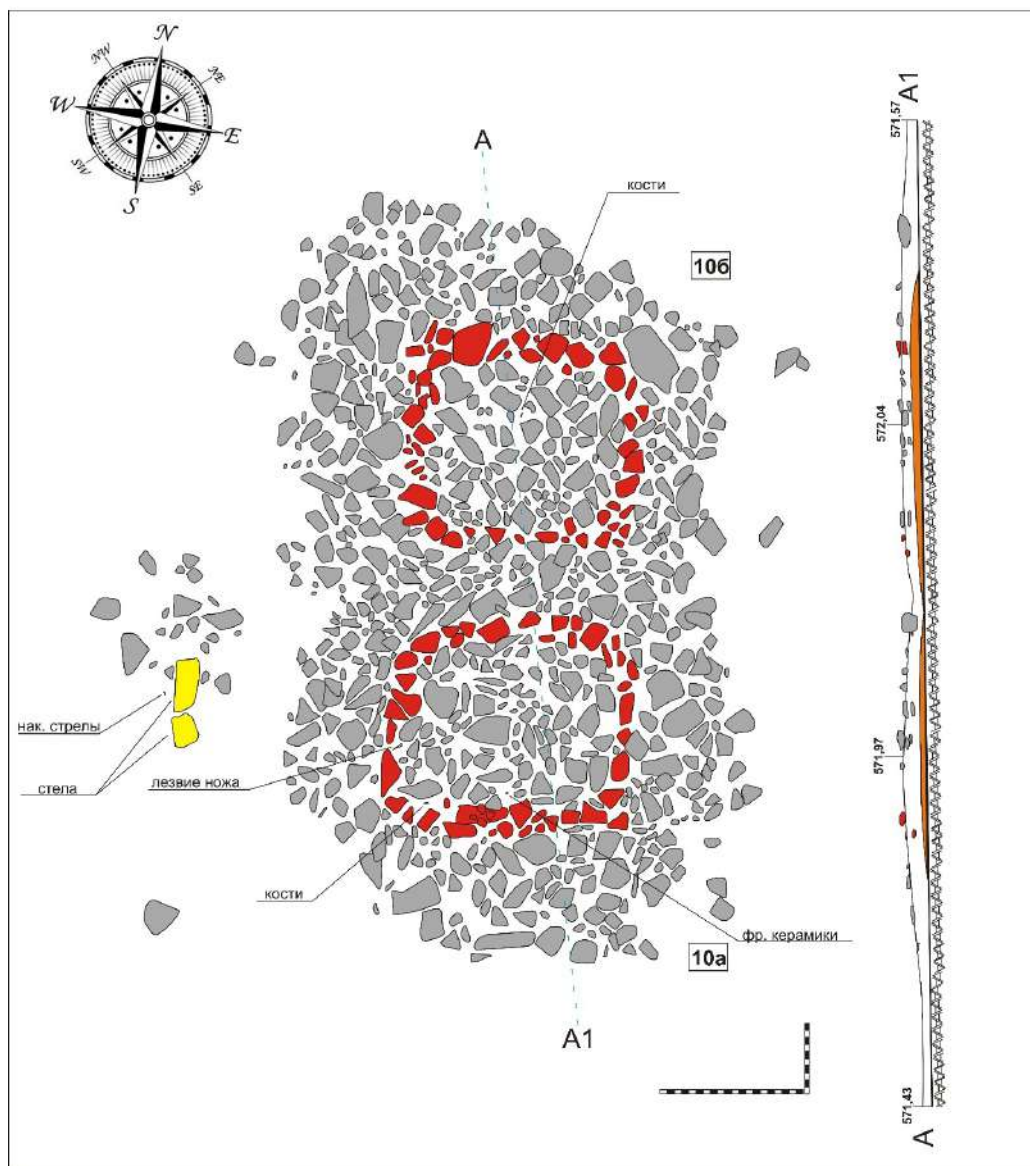

Рисунок 40 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 10.
План и профиль комплекса

*Рисунок 41– Святителище Ащекен Сораны. Сооружение 10б.
Подкурганная ограда*

*Рисунок 42 – Святителище Ащекен Сораны. Сооружение 10а.
Обломок лезвия ножа*

Рисунок 43 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 11. Вид сверху

*Рисунок 44 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружения 11а и 11б.
Подкурганые ограды*

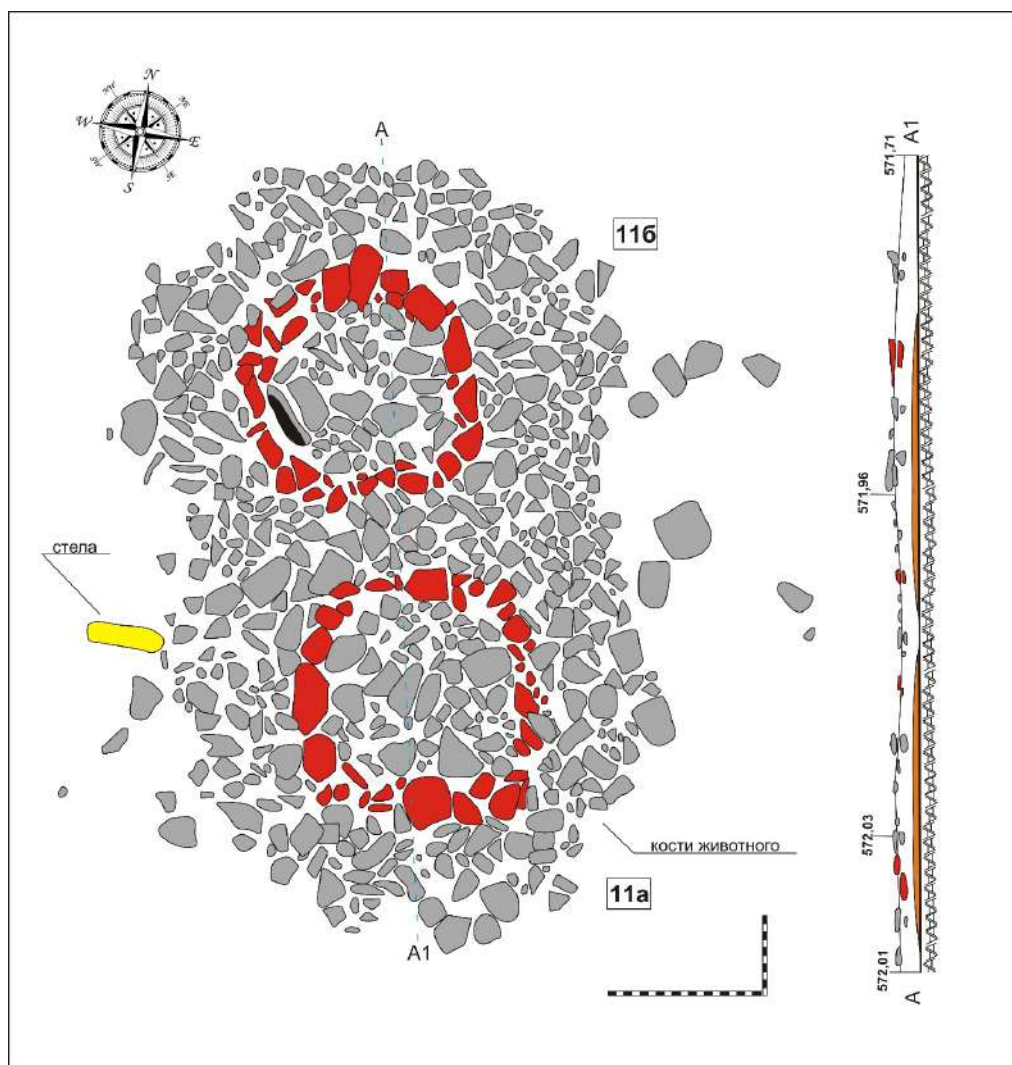

Рисунок 45 – Святылище Ащекен Сораны. Сооружение 11.
 План и профиль комплекса

Рисунок 46 – Святылище Ащекен Сораны. Сооружение 11. Упавший балбал

*Рисунок 47 – Святылище Ащекен Сораны. Сооружение 12.
Вид с северо-востока*

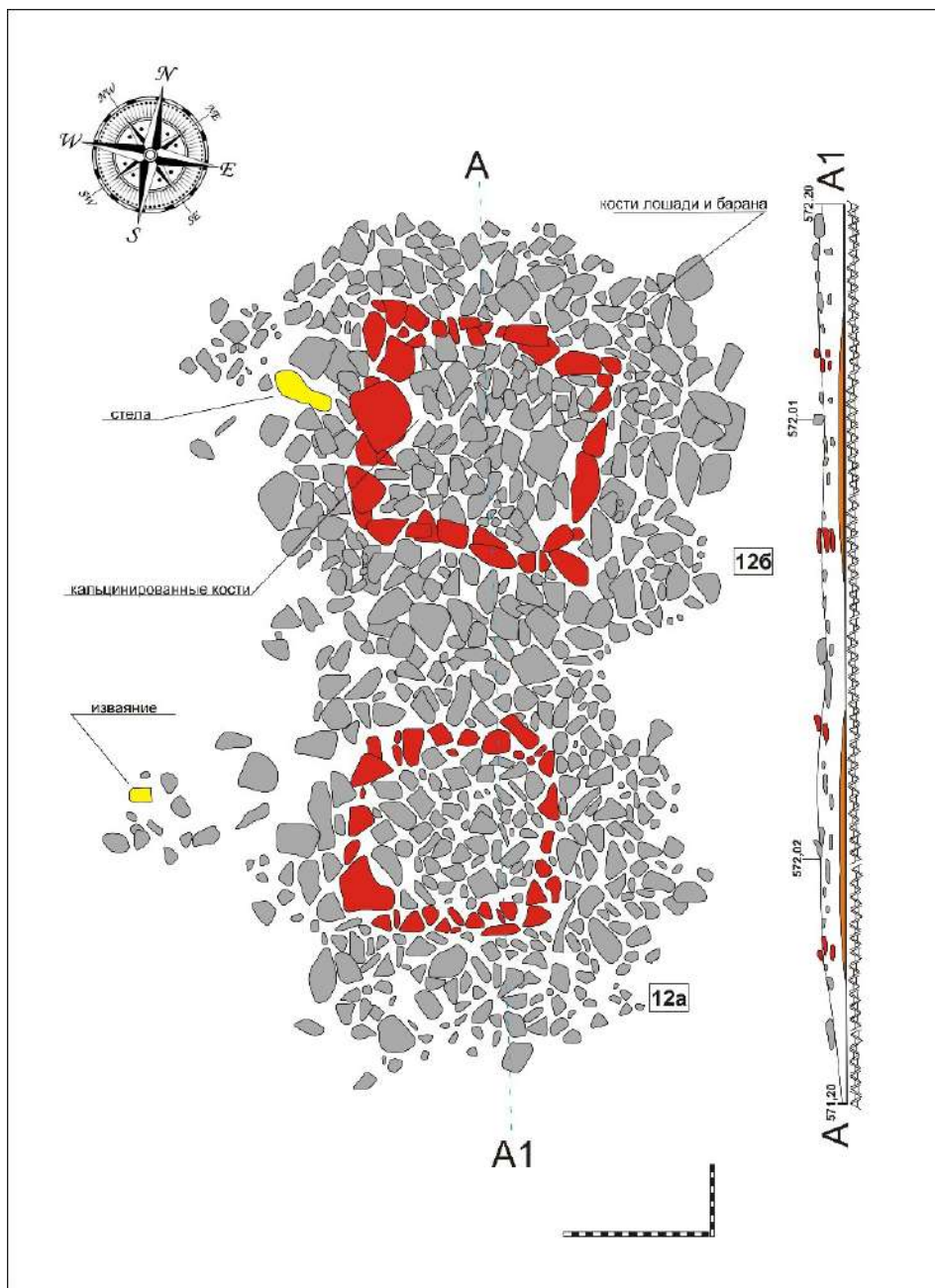

Рисунок 48 – Святилище Ацекен Сораны. Сооружение 12.
План и профиль комплекса

*Рисунок 49 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 12а и 12б.
Подкурганные ограды*

*Рисунок 50 – Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 12а.
Антропоморфное изваяние*

Рисунок 51 – Святылище Ащекен Сораны. Сооружение 12б. Упавшая стела

Рисунок 52 – Святылище Ащекен Сораны. Сооружение 22 после расчистки

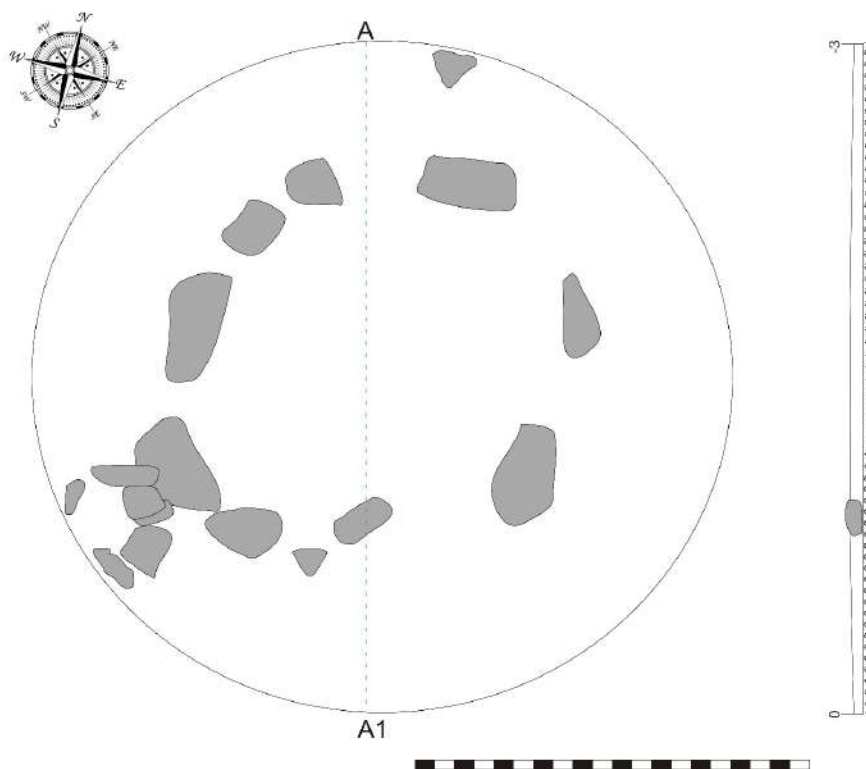
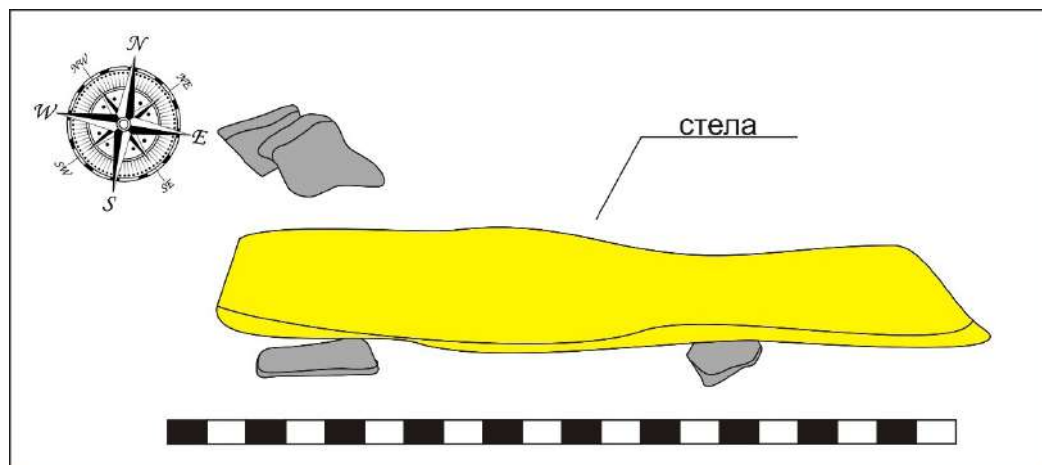

Рисунок 53– Святилище Ащекен Сораны. Сооружение 22. План и профиль

Рисунок 54 – Святилище Ащекен Сораны.
Одиночная стела вблизи сооружения 25

*Рисунок 55 – Святилище Ащекен Сораны.
Одиночная стела вблизи сооружения 25. План раскопа*

Рисунок 56– Могильник Кетабан. Вид сверху

Рисунок 57– Могильник Кетабан. Сооружение 2. Вид сверху

Рисунок 58 – Могильник Кетабан. Сооружение 2. Вид расчищенных оград

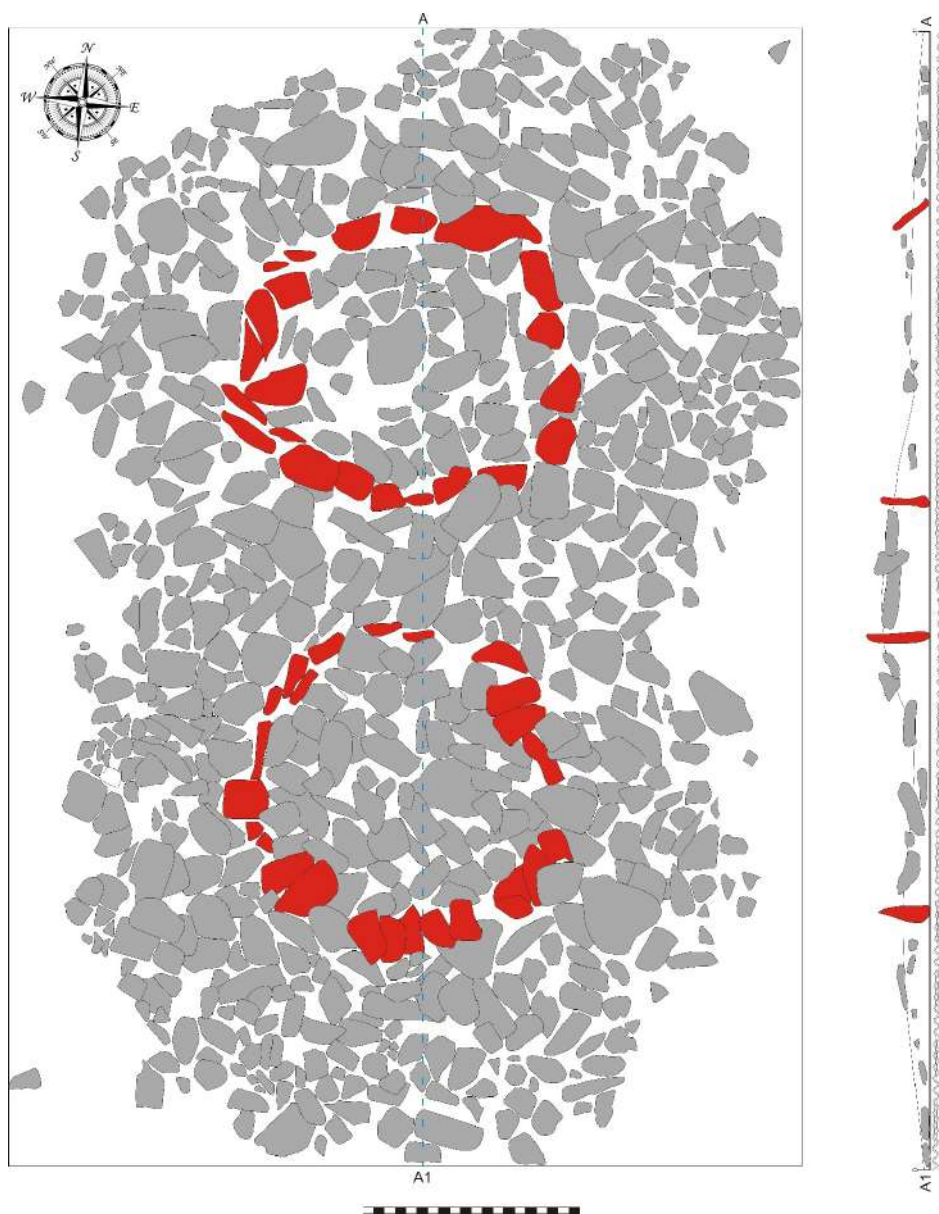

Рисунок 59– Могильник Кетабан. Сооружение 2. План и профиль

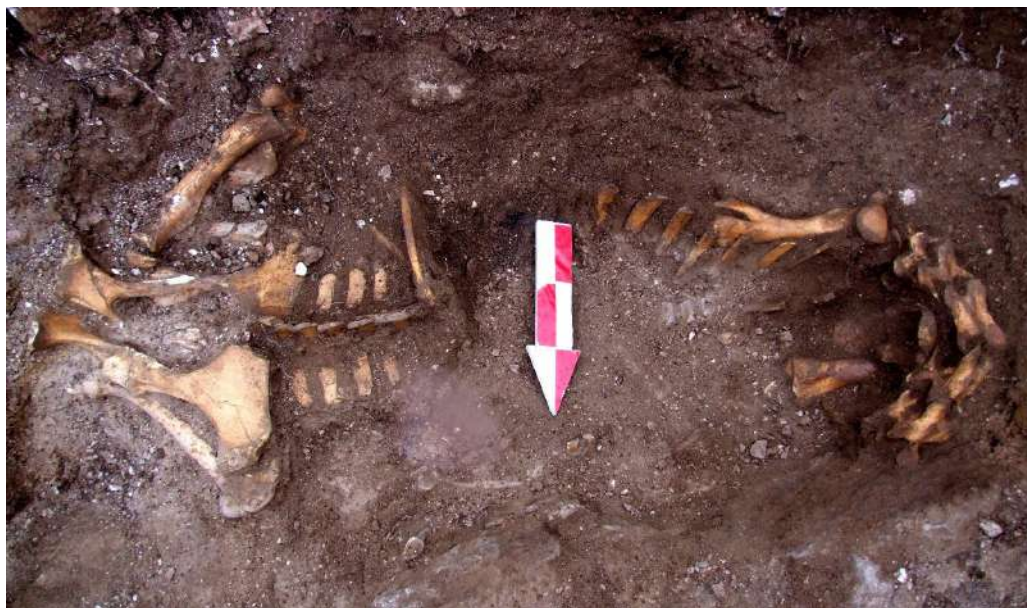

Рисунок 60 – Могильник Кетабан. Сооружение 2а.
Фото расчищенного костяка лошади

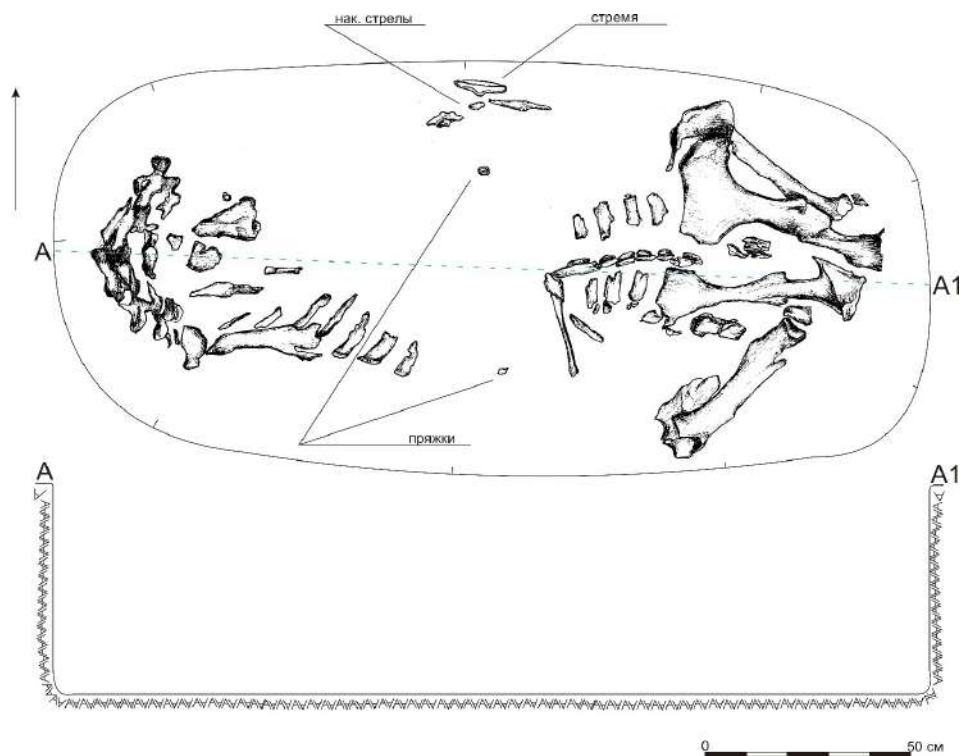

Рисунок 61 – Могильник Кетабан. Сооружение 2а.
План и разрез захоронения

*Рисунок 62 – Могильник Кетабан. Сооружение 2а.
Железный наконечник стрелы*

Рисунок 63 – Могильник Кетабан. Сооружение 2а. Железная пряжка

*Рисунок 64 – Могильник Кетабан. Сооружение 2а.
Железное кольцо с планкой*

Рисунок 65 – Могильник Кетабан. Сооружение 2а. Железное стремя

Рисунок 66– Могильник Кетабан. Сооружение 2б.
 Фото расчищенного захоронения

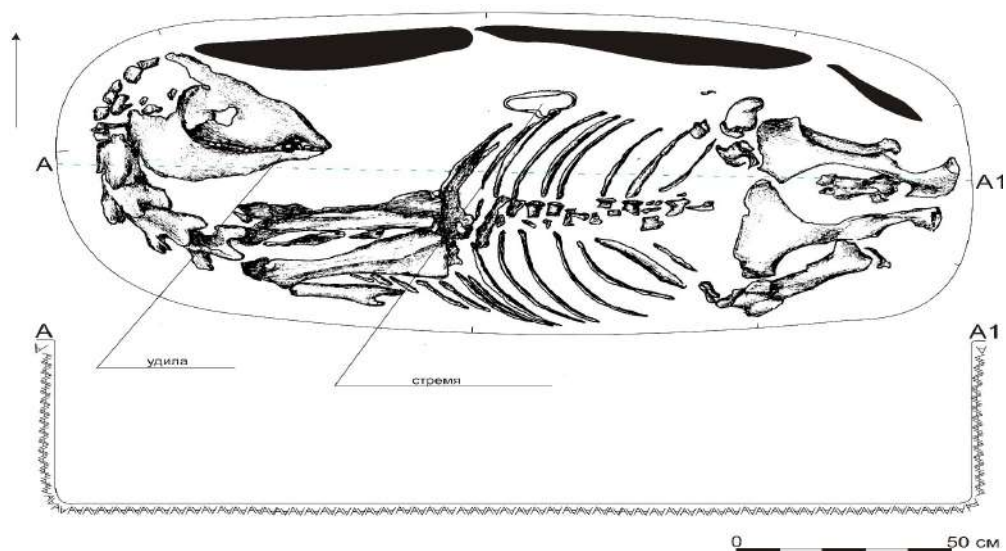

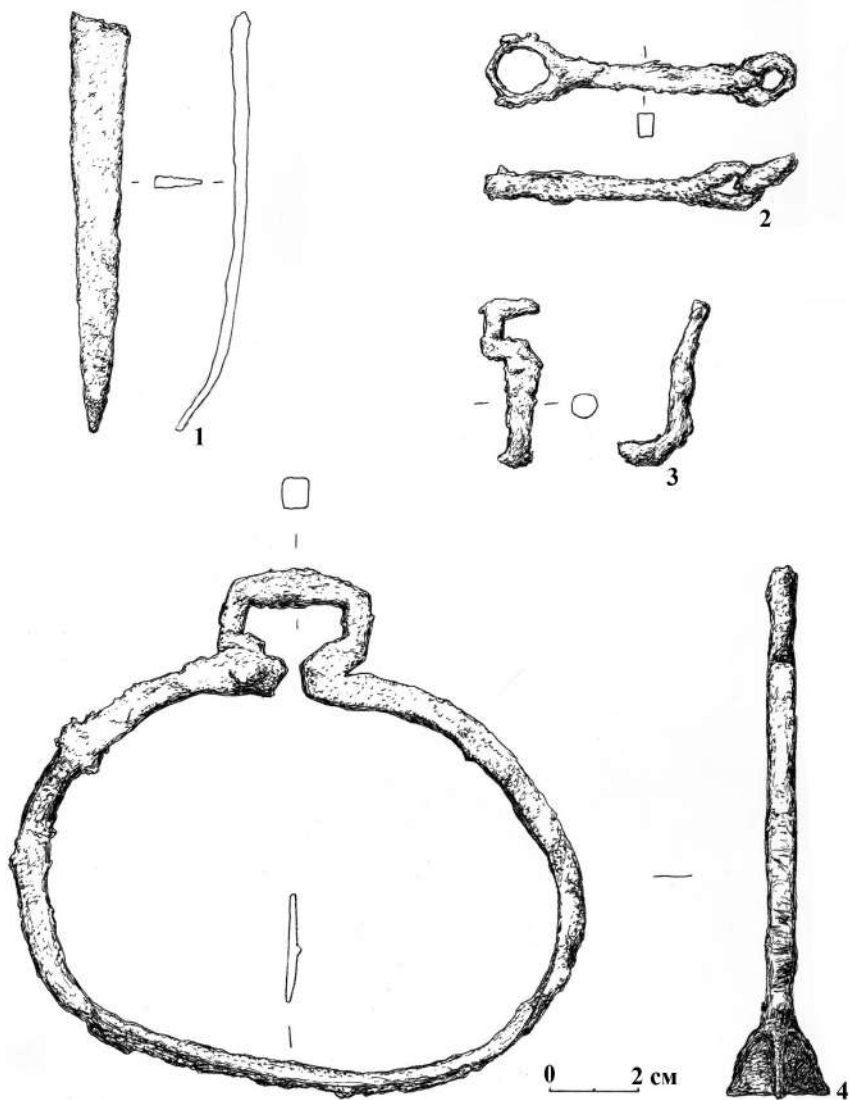
Рисунок 67 – Могильник Кетабан. Сооружение 2б.
 План и разрез захоронения

Рисунок 68 – Могильник Кетабан. Сооружение 2б. Железные удила

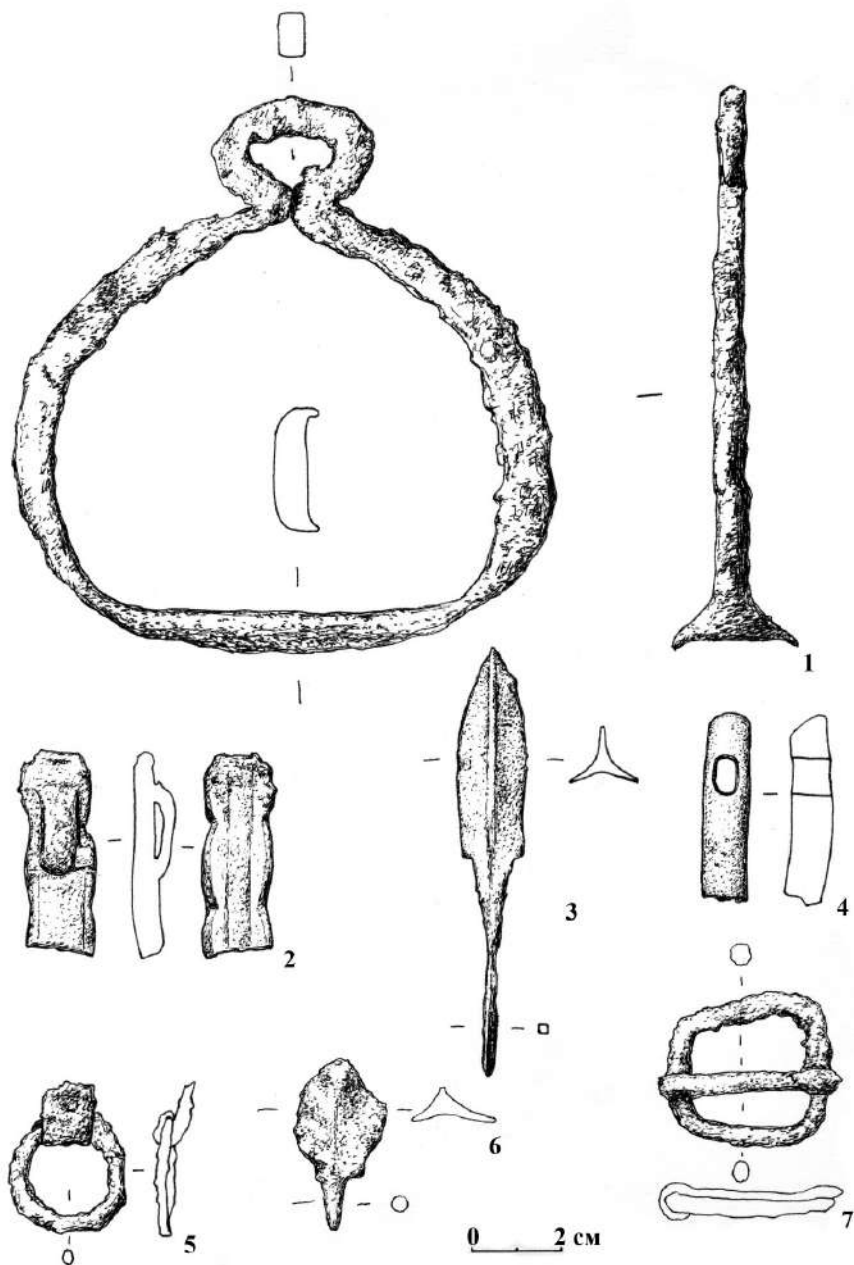

Рисунок 69 – Могильник Кетабан. Сооружение 2б. Железное стремя

1 – обломок ножа (железо); 2 – удила (железо); 3 – колчанный крючок (железо); 4 – стремя (железо)

Рисунок 70 – Вещевой инвентарь

1 – стремя (железо); 2 – застежка (бронза); 3, 6 – наконечник стрелы (железо); 4 – фрагмент псаля (бронза); 5, 7 – пряжка (железо)

Рисунок 71 – Вещевой материал

Литература

1. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – Алма-Ата, 1963. – 298 с.
2. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск, 1991. – 270 с.
3. Марсадолов Л.С. Планиграфия могильников Горного Алтая VI–IV вв. до н.э. // Пятые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. – Омск, 2000. – С. 69-72.
4. Мэнэс Г. О соотношении одного погребального обряда хунну и дунху в свете археологических и этнографических данных // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1993. – С. 29-46.
5. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. – Барнаул, 2002. – 276 с.
6. Поселянин А.И., Киргиников Э.Н., Тараканов В.В. Исследование средневекового могильника Белый Яр-II // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. – Новосибирск, 1999. – Вып. 2. – С. 88-116.
7. Митько О.А., Тетерин Ю.В. Древнетюркское погребение могильника Дялян // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. – Горно-Алтайск, 1992. – С. 85-86.
8. Соловьев А.И. Исследования на могильнике Усть-Чоба-I на Средней Катунь // Древности Алтая. – Горно-Алтайск, 1999. – №4. – С. 123-133.
9. Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). – Новосибирск, 2005. – 400 с.
10. Серёгин Н.Н. Исторические судьбы населения Алтая хуннско-сяньбийского времени в контексте процессов культурогенеза раннесредневековых тюрков // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов. – Челябинск, 2013. – С. 351-359.
11. Серёгин Н.Н. Специфика формирования «минусинского» локального варианта культуры раннесредневековых тюрков: опыт реконструкции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. – С. 177-185.
12. Соенов В.И. Археологические памятники Горного Алтая гунно-сарматской эпохи (описание, систематика, анализ). – Горно-Алтайск, 2003. – 160 с.
13. Матренин С.С. Разработка схемы классификации погребальных сооружений кочевников Горного Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск, 2005. – Вып. 1. – С. 105-119.
14. Серёгин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. – Барнаул, 2016. – 272 с.
15. Матренин С.С. Социальная структура населения Горного Алтая хун-

но-сяньбийского времени (по материалам погребальных памятников булан-кобинской культуры II в. до н.э. – V в. н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – 24 с.

16. Могильников В.А. Тюрки // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М, 1981. – 304 с.

17. Серегин Н.Н. Погребальный ритуал раннесредневековых тюрков Монголии // Народы и Религии Евразии. – Барнаул, 2016. – № 9 (9). – С. 66-85.

18. Турбат Ц., Амартувшин Ч., Эрдэнэбат У. Эгийн голын сав нутгийн археологийн дурсгалууд. – Улаанбаатар, 2003. – 295 с.

19. Цэвэндорж Д., Баяр Д., Цэрэндагва Я., Очирхуяг Ц. Археология Монголии. – Уланбаатар, 2008. – 239 с.

20. Арсланова Ф.Х. Воинские захоронения кимаков в зевакинском могильнике // Очерки Средневековой археологии Верхнего Прииртышья / Материалы и исследования по археологии Казахстана. – Астана, 2013. – Том III. – С. 28-92.

21. Серегин Н.Н. К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – Барнаул, 2010. – Вып. IV. – С. 78-83.

22. Кубарев Г.В., Со Гилсу, Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Лхундев Г., Баярхуу Н., Ким Хый Чхан, Канн Сом, Чжон Вон Чхоль. Исследование древнетюркских памятников в долине реки Хар-Ямаатын-Гол (Монгольский Алтай) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2007. – Т. XIII. – С. 298-303.

23. Тишкин А.А., Грушин С.П. Что такое кенотаф? // Известия лаборатории археологии. – Горно-Алтайск, 1997. – Вып. 2. – С. 24-28.

24. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. – Барнаул, 2003. – 430 с.

25. Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н. э.): систематизация, анализ, интерпретация. – Барнаул, 2015. – 168 с.

26. Серегин Н.Н. Объекты «ритуального» характера в составе погребальных комплексов тюркской культуры // Древние и современные культовые места Алтая. – Барнаул, 2011. – С. 49-54.

27. Могильников В.А. Древнетюркские оградки Кара-Коба-I // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1992. – С. 175-212.

28. Могильников В.А. Культовые кольцевые оградки и курганы Кара-Коба-I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. – Горно-Алтайск, 1994. – С. 94-116.

29. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск, 1984. – 232 с.

30. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Серегин Н.Н., Мухарева А.Н., Мунхбаян

Ч. Продолжение исследований тюркских оградок на территории Монгольского Алтая // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2015. – №1 (11). – С. 70-86.

31. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Идэрхангай Т.-О., Серегин Н.Н. Исследование тюркской оградки на комплексе Хушууш дэнж-04 в Центральной Монголии // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. – Барнаул, 2015. – 3/2 (87). – С. 229-238.

32. Семибратов В.П., Матренин С.С. Исследование погребальных и поминальных памятников тюркской культуры в зоне строительства Алтайской ГЭС в 2007 г. // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2008. – С. 54-66.

33. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI-VIII вв. – М., 1996. – 152 с.

34. Бородовский А.П. Исследование одного из погребально-поминальных комплексов древнетюркского времени на Средней Катуни // Археология Горного Алтая. – Барнаул, 1994. – С. 75-82.

35. Шульга П.И., Горбунов В.В. Фрагмент доспеха из тюркского кенотафа в долине р. Сентелек // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 2002. – С. 112-130.

36. Трифионов Ю.И. Работы в Туве и Хакасии // Археологические открытия 1974 года. – М., 1975. – С. 236-238.

37. Длужневская Г.В. Комплекс древнетюркского времени на могильнике Улуг-Бюк-II // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. – Новосибирск, 2000. – С. 178-188.

38. Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V -1-я половина VI вв. н.э.): традиции и новации//Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2011. – Вып. 6. – С. 14-32.

39. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.-Л., 1965. – 146 с.

40. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. – Свердловск, 1990. – 223 с.

41. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – СПб., 2005. – 346 с.

42. Соенов В.И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. – Барнаул, 1998. – С. 93-98.

43. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). – Барнаул, 2005. – 200 с.

44. Киселев С.В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г. // Ежегодник гос. музея им. Н. М. Мартянова в г. Минусинске. – 1927. – Т. IV. Вып. 2. – С. 1-162.

45. Арсланова Ф.Х. Воинские захоронения кимаков в зевакинском могильнике // Очерки Средневековой археологии Верхнего Прииртышья / Материалы и исследования по археологии Казахстана. – Астана, 2013. – Том III. – С. 28-92.
46. Арсланова Ф.Х. Курганы с трупосожжением в Верхнем Прииртышье // Очерки Средневековой археологии Верхнего Прииртышья / Материалы и исследования по археологии Казахстана. – Астана, 2013. – Том III. – С. 205-223.
47. Горбунов В.В., Фролов Я.В. Крюшино-2 – новый памятник сросткинской культуры в Барнаульском Приобье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 2013. – С. 107-115.
48. Савинов Д.Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии. – Новосибирск, 1982. – С. 102-122.
49. Серегин Н.Н. Отдельные захоронения лошадей в обрядовой практике раннесредневековых тюрок Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований. – 2017. – № 1 (17). – С. 36-48.
50. Матрёнин С.С., Шелепова Е.В. Материалы по изучению ритуальных сооружений кочевников Горного Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. (булан-кобинская культура) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск, 2007. – Вып. 5. – С. 84-90.
51. Серёгин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. – Барнаул, 2016. – 272 с.
52. Киреев С.М., Кудрявцев П.И., Вайнбергер Е.В. Археологические исследования в Уймонской котловине // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. – Горно-Алтайск, 1992. – С. 59-61.
53. Самашев З., Боковенко Н.А., Ахмаджиев Ж., Чотбаев А., Кариев Е., Толегенов Е., Самашев С., Киясбек Г., Жалмаганбетов Ж., Ерболастов С. Некоторые итоги исследований на некрополе Берел в 2016 году // Алтай – колыбель тюркского мира. – Усть-Каменогорск, 2016. – С. 234-252.
54. Тишин В.В., Серегин Н.Н. Основные аспекты изучения комплекса Уюк-Аржан: к проблеме реконструкции процессов этнокультурного взаимодействия на территории Тувы в раннем средневековье // Теория и практика археологических исследований. – 2018. – № 2. – С. 117-137.
55. Могильников В.А. Курганы с трупосожжениями в северо-западных предгорьях Алтая // Алтай и сопредельные территории в эпоху средневековья. – Барнаул, 2001. – С. 77-139.
56. Серегин Н.Н. Удила и псалии из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 2 (100). – С. 174-181.
57. Толегенов Е., Жунисханов А. Новые археологические материалы древнетюркского времени Казахского Алтая / Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана. – Астана, 2012. – Том 1. – С. 114-118.

58. Кубарев В.Д. Древнетюркские кенотафы Боротала // Древние культуры Монголии. – Новосибирск, 1985. – С. 134-145.
59. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1986. – 268 с.
60. Литвинский Б.А. Среднеазиатские железные наконечники стрел // Советская археология. – 1965. – № 2. – С. 75-91.
61. Кожомбердиев И.К., Худяков Ю.С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск, 1987. – С. 75-106.
62. Горбунов В.В. Основные этапы развития военного дела у кочевников Горного Алтая во II в. до н.э. – V в. н.э. // Проблемы сарматской археологии и истории. Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. – Челябинск, 2007. – С. 157-163.
63. Серёгин Н.Н., Горбунов В.В., Тишкин А.А. Раскопки ритуальных объектов на комплексе Чобурак-I (Северный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 2016. – Вып. XXII. – С. 174-181.
64. Худяков Ю.С. Дискуссионные вопросы изучения поминальных памятников древних тюрков в Горном Алтае // Древности Алтая. – Горно-Алтайск, 2002. – № 9. – С. 49-73.
65. Арсланова Ф.Х. Средневековые могильники из Прииртышья // Очерки Средневековой археологии Верхнего Прииртышья / Материалы и исследования по археологии Казахстана. – Астана, 2013. – Том III. – С. 165-178.
66. Комиссаров С.А., Худяков Ю.С. Ещё раз о происхождении стремян: сяньбийский фактор // История и культура Улуса Джучи. – Казань, 2006. – С. 246-266.
67. Серегин Н.Н. Ранние стремяна из коллекции С.И. Руденко // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2009. – Вып. 5. – С. 172-177.
68. Вайнштейн С.И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. – М.-Л., 1966. – Т. II. – С. 392-348.
69. Горбунов В.В. Погребение сrostкинской культуры у с. Хабазино // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 2013. – С. 98-101.

FTAMP 03.41

Өмірбек БИҚҰМАРҰЛЫ¹¹МОНҒОЛИЯДАҒЫ САҚ ҚОРҒАНДАРЫНЫҢ
ЗЕРТТЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Abstract. The Rock patterns of Sakh and Skifs: The patterns belong to Early Iron period (i.e. VIII - III century) are found in Mongolia.

Key-words: Mongolia, The Rock patterns of Sakh and Skifs, petroglyphs

Қазақ халқының тарихы тереңнен. Олардың арғы ата бабалары Алтай тауын мекендегені жайлы тарихи дерек, аңыз әңгімелер көп. Алайда сол Алтай тауы төртке бөлшектеніп төрт мемлекеттің еншісіне айналғаны қазақ тарихын тереңдей зерттеуге біраз уақыт кесірін тигізді. Ата бабаларымыздың киелі рухы қолдап біртіндеп “Алтай” танушылардың бастамасымен көне көмескі тарихқа үңіле бастадық.

Қазіргі таңда төрт мемлекеттің ғалымдары жұдырықтай жұмылып, қарт Алтайды зерттей зерделей құпия сырын аша бастады. Солардың қатарында қазақ ғалымдары да ат салысып, білек сыбанып көне тарихқа көз салғаны қазақ тарихының тереңнен тамыр тартатын, оның қалыс қалған тарихын толықтыра түсті. Қазақ хандығының құрылғанына 550 жыл толу мерейтойы қарсаңында қазақтың тек қана ту көтеріп, хандық құрған тарихын емес оның байырғы мекені, түп тарихын зерттеу, халықаралық дәрежеде қазақ тарихының беделін көтеру мақсаты басты мақсатқа айналып отырғанын аңғарамыз. Сол себепті Қазақ хандығының 550 жылдығы қарсаңындағы халықаралық ғылыми конференцияның маңызы зор болмақ.

Алтай тауын кейбір ғалымдарымыз адамзаттың алғашқы бесіктерінің бірі деп те көруде [1, 177]. Олай болса “Алтайтану” барысында ежелгі Алтай тауын мекендеген көптеген тайпалардың тарихын зерттеу, олардың кейінгі ұрпақтары кімдер деген сауал, ғалымдар арасындағы тартыс, қарымтаға тарту ұлттық мүдде, өз ұлтының өресі биік екенін мойындатудағы бірден бір саясатқа айналған.

Сол себепті қазақ ғалымы тұрғысынан қазақтың ата-баба тарихы Алтай тауында мекен еткен Сақ тарихы олардың мәдениеті, тарихи-мәдени ескеркіштері жайлы бірер сөз қозғағанды жөн көрдік.

¹¹ тарих ғылымының докторы, (Ph.D) Моңғолия Ғылым академиясының Философия институты Баян - Өлгий аймағындағы бөлімшесі, аға ғылыми қызметкері, argun_kz@yahoo.com

Моңғолиядағы Сақ қорғандарының зерттелу мәселелері:

Ерте темір дәуірі немесе Скиф (Сақ) - тар кезеңінде Евразия кеңістігінде өзара ұқсас мәдениеті бар көптеген тайпалар өмір сүрді [2, 49]. Кейде бұл мәдениеттерді топтап скифтер, скиф - сибір мәдениеті деп те атайды. Ресей жерінде осы кезеңге қатысты көптеген мәдениетті археологиялық қазба жұмысы барысында зерттеп, Минус ойпатында “Тағар мәдениеті”, Тувада “Аржан” және “Уюк”/сағылы мәдениеті/, Алтайда “Мейиер”, “Пазырық” мәдениеті деп атап келді. Ал Моңғолияда осы дәуірдегі “Чандмань” мәдениетін 1970 жылдары Моңғол ғалымдары Д.Цэвээндорж, сондай - ақ, Ресей ғалымдары В.В.Волков, Э.А.Новгородовалар зерттеген.

Алтай тауындағы ғалымдардың ерекше назарын аударған, әсіресе Ресей ғалымдары қызығушылық танытқан Моңғол Алтайындағы “Пазырық”, яғни Сақтардың қорғаны болды. Бұл туралы олар көптеген мақалалар жариялап, Ресей, Қазақстан өлкесінен табылған Сақ мәдениетіне салыстырмалы зерттеу жасау туралы Моңғол ғалымдарына ұсыныстар жасады.

Төрт Алтайды төңіректеген Сақ мәдениеті Пазырық қорғандарынан табылған материалдар, әсіресе Моңғолиядағы Пазырық қорғандарынан табылған материалдарды салыстыра зерттеп, Пазырық мәдениетін анықтау Ресей ғалымдарының басты мақсатына айналған. Себебі Моңғол Алтай тауы таулы үстірт, мәңгі мұздыққа жататындықтан Пазырық қорғандарындағы материалдар бәз байағы қалпында сақталуы ықтимал еді. Моңғол Алтайында қазба жұмысы жүрілсе Пазырық қорғандарынан Сақ мәдениетіне қатысты көптеген материалдар, бұйымдар таулатынына ғалымдардың сенімі зор болды.

Соңғы жылдардағы әлемдік жылыну, ауа райының күрт өзгеруі, мәңгілік мұздықтарды ерітіп, кешікпей “тоң” жіпсіп, суға айлану қаупі барын білген ғалымдар тағатсызданды. Олар Моңғол Алтай тауына қазба жұмысын таяуда бастауды мақсат тұтты. Себебі бұған дейін Ресей өлкесінде қазылған Пазырық қорғандардан табылған материалдар шіріп, ескіріп, бүліне бастағанын байқаған болатын. Сол себепті Моңғол Алтай тауынан көне Пазырық мәдениетін тауу, оны көп кешіктірмей қазу ұсыныстарын тиісті құзырлы органдарға қойған болатын.

Осылайша 2004 жылы жазда Ресейдің Ғылым Академиясының Сібірдегі бөлімшесінің Археология және Этнология институтының Батыс Сібірлік археологиялық отряды, Моңғолияның Ғылым Академиясының Археология институты, Германияның Археологиялық институтымен бірлесіп, далалық барлау тобы академик В.И.Молодин, проф, Д.Цэвээндорждардың басқаруымен Моңғолияның батыс өлкесі Алтай тауы Баян - Өлгий аймағының¹² Улаанхус (қызыл қайың) сұмын¹³ өлкесі Ойғыр өзені, Олон

¹² Аймақ - Моңғолиядағы әкімшілік басқару бірлігі. Қазақстандағы аналогы-район

¹³ Сум/сұмын/ - Моңғолиядағы әкімшілік басқару бірлігі. Қазақстандағы аналогы-аудан

нуурын гол (У - Сай), Үнхэлцэг (Үңкілшік), орта Ойғыр өзені, Тоғыз көл қатарлы жерлерге барлау жұмысын жүргізіп, барлығы 16 жерде орналасқан 45 Пазырық қорғанын тапқан болатын. 2005 жылы жазда кейбір бейіттерге геофизикалық зерттеулер жүргізіп, алда қазатын Пазырықтарға тоқталады [5, 365-371].

Сондай - ақ, Моңғолия Ғылым Академиясының Археология институтының ғалымдары доктор Ц.Төрбат, Я.Цэрэндагва, Д.Батсүх, Н.Батболд, Н.Баярхүү, Б.Өмірбек, Франциялық ғалым П.Х.Жискар, Корея елінің Бён-Ён-Хуанлар 2004 жылдан Моңғол Алтайында Пазырық мәдениетін зерттей бастады. Моңғолияда Пазырық мәдениетіне қатысты қорғандарды зерттеу ісі 2004 жылдан басталып қазіргі таңда Баян - Өлгий аймағында 470 Пазырық қорғаны тізімге алынып отыр [6, 264], [2, 49-50]. Ал алғашқы қазба жұмысын 2005 жылы қолға алып Моңғол - Франция үкіметі біріккен “Евразият” жобаның топ мүшелері Баян - Өлгий аймағының Цэнгэл сұмыны Бага Түргэний гол (кіші Түргін өзені - 1) - ге қазба жұмысын жүргізіп 3 қорғанды қазды. 2006 жылы Ресей - Моңғол - Германия біріккен жоба өкілдері Баян - Өлгий аймағының Улаанхус сұмыны Олон гүүрийн гол - дағы Пазырық қорғандарын қазып көптеген тың материалдарға ие болды. Жоғарыдағы “Евразият” жобаның топ мүшелері 2013 жылға дейін Пазырық қорғандарын қазды. Сондай - ақ, Моңғол – Корея (Солонгос) елдерінің ғалымдары бірлескен “Моңғолияның мәдени мұрасын зерттеу” жобасы бойынша қабаттасқан санмен 470 - дей Сақ қорғанын тізімге алып 7 Пазырық қорғанын қазды. Бұған автор тікелей қатысты. Бұл жоба 2016 жылдан 2019 жылға дейін жалғасты [4, 80]. Осылайша Моңғолиядағы Пазырық мәдениетін зерттеу үрдісі қарқын алып, қазіргі таңда барлығы 50-ге жуық нақтырақ айтсақ 47 Пазырық қорғандарын қазып зерттеулер жасалуда [4, 80].

Пазырық деп аталатын Сақ қорғандары қазіргі таңда Моңғолияның археологиялық қазба жұмыстарының біріне айналған. Моңғолияның тек батыс өлкесі Баян - Өлгий аймағының Алтай, Буянт, Сагсай, Цэнгэл, Улаанхус, Дэлүүн, Булган сұмындарында көптеп кездесуде. Бұған қарағанда Сақ мәдениеті Сақ қорғандарының таралу шекарасы Батыс Моңғолия Баян - Өлгий аймағының жоғарыдағы аталған сұмындарымен әзірге шектеліп отыр. Бұл ежелгі Сақтардың Моңғол Алтай тауын мекендеп өз тарихын, мәдени мұраларын қалдырғанын дәлелдеп тұрғандай. Соның бірі Сақ қорғандары. Сондай - ақ, Моңғол Алтайында Сақтар тарихына қатысты жер - су аттары, жартас сұлба суреттері және ру тайпалардың таңбалары сақталған. Айта кетер бір жай Сақтар дәуірінің сұлба суреттері өте ерекше салынған (Сурет 1, 2, 3). Бұндағы сюжеттерге қарағанда Берел, Есік қорғандарынан табылған таутеке мүйізді дулыға кигізген тұлпарлар бейнесін жар тастарға қашап салған. Сұлба суреттердің дені көбі аңшылық, саят, жаугершілікке қатысты

суреттермен ежелгі киіз үйдің суретін қашап салғаны Сақ мәдениетінің белгілі дәрежеде өркендегенінен сыр шертеді.

Сақ тарихына қатысты Моңғол Алтайындағы Сагсай өзені. Бұл атауға ғалымдар әртүрлі болжам айтады. Алайда “Сагсай” сөзі көне Алтай түбірлес сөздерде “Сақ” ежелгі Сақ тайпасының атауы, ал “сай” сөзі өзен деген мағынаны беретін көріненді яғни ежелгі Сақтар өздері мекендеген бұл өлкені Сагсай деп атағаны бүгінге жетті десек артық айтқандық болмас. Себебі Сагсай өзені тек қана осы Алтай тауында ағады және Сақ мәдениеті, көне сақтар мекендегені туралы тарихи мәдени ескерткіштер дәлелдеп тұр.

Зерттеулерге қарағанда Пазырық мәдениеті б.э.б. VI - III ғасырлардағы Сақтар мәдениеті екеніне ғалымдар тоқталып отыр. Олай болса Сақ мәдениетінің бір ұшы Моңғолияда жатқаны Қазақ тарихын зерттеуге Моңғол ғалымдарының да үлесі бар екенін аңғартады. Сол себепті Моңғолиядағы Сақ мәдени мұраларының зерттелуін ғылыми айналымға енгізу қазақ ғалымдарының бірден бір міндеті болу керек. Себебі Моңғол ғалымдары өз тілінде /моңғолша/ еңбектерін жариялауда.

Зерттеулер қорытындысына қарағанда Пазырық қорғандары жалпылай қарағанда Ресей Алтайы, Қазақстандағы Сақ қорғандары мәдениетінен ерекше айырмашылығы жоқ болса да өзіндік сипаты бар. Оған жергілікті жердің салт дәстүрі, әдеп ғұрыптары, ғұрыптық құрлымдарын атауға болады. Жалпы Моңғол Алтай тауынан табылған Пазырық қорғандары Сақ дәуірінің орта дәулеттілер, бір сөзбен айтқанда малшы, аңшы құсшылардың бейіттері екені байқалады. Сонымен қатар Пазырық мәдениетінде Чандмань және Ғұндар мәдениетінің ықпалы болғаны олардың өзара жақын қарым-қатынаста болғанын аңғартады.

Пазырық қорғандардан құмыралар, ағаш астау, аяқ, табақ, киім-кешек, әсемдік әшекей бұйымдар, ағаштан жасалған әшекейлер, қағаз алтындар, қайыс белбеу, белбеудегі ағаш құймалар, нокта жүген, ауыздық ер тоқым, сонымен қатар құрал-саймандар сақталған (Сурет 9, 10). Адаммен қоса аттарды жерлеу Пазырық мәдениетінің негізгі ерекшелігі (Сурет 8).

Жерлеу салты, ішкі құрылымы: Доктор Ц.Төрбат, Д.Батсүхтердің бастамасымен қазылған 38-ге тарта Сақ қорғандарының ішкі құрылымына қарағанда адамдарды 6 бағытқа басын қаратып жерлегенін байқаймыз. Оған: батысқа - 11, шығыс терістікке - 10, шығысқа - 9, батыс оңтүстікке - 2 қалған екеуін тонап кеткендіктен бағытын анықтау қиынға соғып отыр. Жоғарыдағы Пазырықтардың сыртқы бейнесі, құрылымы, мөлшері жағынан үлкенді-кішілі болса да ішкі құрылымына келсек, 4 түрге бөлуге болады. Оған:

дөңбек үйге,
қобдаға яғни қобдиға,
дөңбек үйдин ішіне ағаш қобдыға
тас табытқа жерлеген.

Пазырық қорғандарына адамдарды бір жамбасымен қырындатып жерлейді (Сурет-8). Кей жағдайларда шалқасынанда жатқызады. Сонымен қатар Сақ қорғандарында көбінде атпен қоса, асыл бұйымдарымен жерлейді. Сақ қорғандарынан табылған адамдардың дене тұрқына келсек сұңғақ бойлы, бұлшық еттері жетілген, денелі келумен қатар палеоантропологиялық зерттеулер нәтежесіне сүйенсек бас сүйегі, тістердің сараптамасымен қорта айтсақ Азиялық адамдарға өте жақын екендігі байқалады. Алайда адамдардың дене тұрқы ұзын қазіргі еуропаидтарға сай келетіні Алтай таумен шектелген екі мәдениеттің тоғысуын аңғартады. Пазырық қорғандарынан табылған адамдардың ер адамдар 172 - 181 см, ал әйелдер 149 - 164 см аралығында болуы олардың дене тұрқы неғұрлым ұзын болғанынан сыр шертеді.

Ағзасындағы патологиялық зерттеулерге қарағанда ауыр, шаруа атқарғандықтан сүйек отырып, сүйекке зақым келгені анық байқалады. Ал кейбір сүйекке жасалған морфологиялық зерттеу сараптамаларына қарағанда егіншілікпен емес қайта аңшылық, құсшылық, мал шаруашылығымен айналысқандығы турасында кейбір белгілер анықталған [2, 49-50].

Пазырық қорғандарында көбінде бір қорғанға 2 - 7 дейін адамдарды жерлегені кездеседі. Мәселен Моңғолияның Баян - Өлгий аймағы Цэнгэл сұмыны кіші Түрген өзені - 10 қорғаннан 7 адамның мүрдесі табылған. Ғалымдардың болжауынша мұндай бір қорғанға 7 - ге дейін адам мүрдесін жерлеу қандайбір сыртқы ықпал, жау қолында қаза тапқандар болуы мүмкін.

Сыртқы құрылымы: Моңғол Алтай тауында кездесетін Сақ қорғандарының сыртқы пішіні, құрылымына тоқталсақ шығыс солтүстіктен батыс оңтүстікке қарай көбі қатарласа орнастырылады. Бір жерде ең көбі 13, кейде оданда көп болса, ең азы 1, көбінде 2 - ден орналасып, жерленеді. Көбінде қатарластырып жерлеген Пазырықтардың дені екіден болады (Сурет 5, 6, 7). Пазырықтың сыртқы бейнесі дөңгеленген қазақ үйдің орны, немесе толған ай, күнге ұқсас болады. Яғни шеңбер іспетті. Жер бетінен жоғары 1,5 метрге дейін биік, шеңбердің диаметрі ең үлкені 18 метрге жетсе кішіректері 4-5 метр аралығында болады. Көбінде оңтүстік шеткі қорғанның шығыс жағына балбал, яғни желі тастарды жерге қадап орнатады. Бұл дәстүр кейіннен көне түркілерде жақсы сақталған. Алайда Сақ қорғандарының шығысына орнатылған желі тастардың ең алдына, кейде қола дәуірінің бұғы тас ескерткішін қадауы олардың арғы ата-бабалары да осы өңірде өмір сүргенін дәлелдейді. Моңғол Алтайынан табылған Сақ қорғандарының сыртынан таспен көмкерген. Көбінде өзен, арық, жылғалардың малта ақ, ақ сұр домалақ тастармен бүркеп, бастырады.

Сақ, скиф жартаc суреттері: Ерте темір дәуірі немесе б.э.б. VIII - III - ші ғасырларға сәйкес келетін суреттер Моңғол Алтай жартастарында кездеседі. Дәлірек айтсақ ерте темір дәуірі, яғни Сақ, Скиф/Пазырық/ мәдени-

етіне жататын суреттер көптеген жартастарға салынған. Бұл кезеңнің сұлба суреттерінің ерекшелігі, бейнелеу тәсілі басын жоғары көтеріп, аузын сәл ашып, аяғын керіп/созып/ «өкшесін көтеріп, тұяғының ұшын жерге қадап, тік бақайлап» тұрады (Сурет 1, 2, 3).

Сондай-ақ, “аралас” бейнелер қола дәуірінен, окунев - каракол өнері арқылы сак/скиф/ мәдениетіне енген көрінеді. Оған дәлел кейбір аңыз хайуандардың бейнесін бұрап, “S” бейнесіне ұқсас қашап салу және ерекше етіп “мүйіз” өсіру, т.б. мифтік бейнелерде қашау осы кездің бейнелеу өнерінің ерекшелігі болуда. Сақ дәуірі яғни Пазырық мәдениетіні дөп келетін сұлба суреттерге тоқталсақ төмендегідей топқа бөлуге болады. Оған:

Тұяқты хайуандар (бұғы, қандағай, ат/жлқы/, сийр, түйе, құлан, марал, жирен, арқапр, тау ешкі)

Жыртқыш аңдар. (Арыстан, барыс, ілбіс, қасқыр, түлкі)

Құстар. (Бүркіт, тас/қарақұс/, үйрек, қоңырқаз)

Балық

Фантастик хайуандар.(Гриффон, жанжік-адам т,б) [5, 57].

Қорытынды: Сайып келгенде қазақ тарихын тереңдей зерттеу үшін қазақтың көне шекарасы немесе арғы ата-бабаларының тарихын зерттеу кезек күттірмес мәселе. Сол себепті шетелдегі қазақ тарихына және Қазақ хандығына қатысты деректермен, археологиялық, тарихи-мәдени мұраларды зерттеу қажет. Олай дейтініміз қазіргі таңда әр - бір ұлт, ұлыс өз тарихын түгендей бастады. Қазақтың арғы ата-бабалары төрт Алтайды төңіректеп мекендеген. Қазіргі Моңғол Алтайы, Моңғол үстірті ежелгі сақ, ғұн, көне түрік, XII ғасырдағы хандықтар тарихы Моңғол жерімен, Моңғол тарихымен сабақтас. Сондықтан екі ел арасындағы ғылыми келісім-шарттарды жаңалау, ғалымдар арасындағы барыс-келіс, қарым-қатынастарды жақсартып, халықаралық тарихи-археологиялық экспедицияларды ұйымдастыру қажет.

Сақтардан қалған сарқылмас тың деректерді зерттесек, қазақ елінің ежелгі тарихына көптеген септігі тиер еді. Сол себепті екі ел ғалымдары мен зерттеушілері келешекте бір мақсатпен бірлесіп зерттесе демекпін.

Әдебиет

1. Биқұмар Кәмалашұлы //Моңғолия қазақтарының салт-дәстүрлері. – Улаанбаатар, 2013. 177- бб

2. Д.Батсүх. Монгол дахь Пазырықийн үеийн булшны судалгаа./ Моңғолиядағы Пазырық қорғандарының зерттелуі. Ауд. Б.Ө/Хүрэл, Түрүү төмөрийн үе ба Хүннүгийн өмнөх соёлын судалгааны асуудал// Улаанбаатар.2014. 49-64-бб.

3. Ц.Төрбат-тар.//Монгол Алтайн Археологийн дурсгалууд/ Моңғол Алтай археологиялық ескерткіштері ауд. Б.Ө/ Улаанбаатар 2009.75-77-бб.

4. Ц.Төрбат-тар. Монгол-Францын археологийн нээлтүүд хорин жилийн хамтын ажиллагаа/ Моңғол-Францияның археологиялық жаңалықтары жиырма жылдық қарым қатынасы/ ауд. Б.Ө/ Улаанбаатар. 2015.81-82-бб.

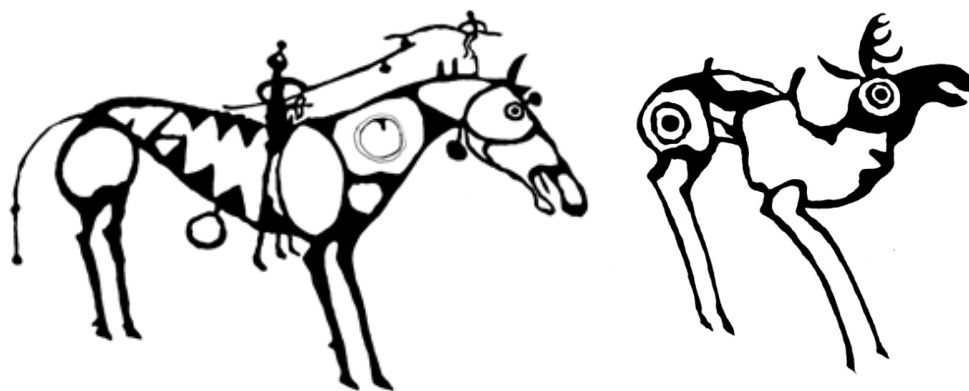
5. В.И.Молодин, Д.Цэвээндорж-дар.,//Поисках Пазырықских комплексов в северо-Западе Монголии.,-Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том IX,-Новосибирск,2004.

6. Н.Батболд нар.,-//Монголын Соёлын өвийн судалгаа VI. Улаанбаатар. 2016. 264-бб.

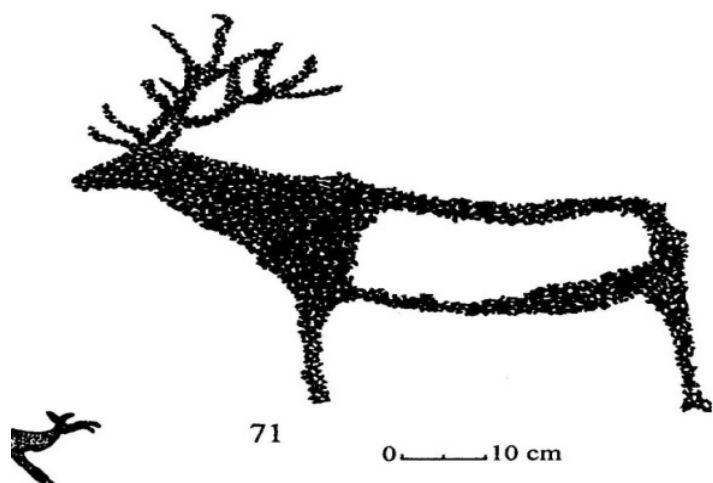
ҚОСЫМША

Сурет 1. Сақ, скиф жартас суреттері

Сурет 2. Сақ, скиф жартас суреттері

Сурет 3. Сақ, скиф жартас суреттері

*Сурет 4. Сақ/Пазырық/ қорғандары.
Моңғолия, Баян-Өлгий, Сақсай сұмын Ақ қорым.*

Сурет 5. Сақ қорғандары/Пазырық/, шығыс, оңтүстік-шығысқа қарай балбал (желі тас) тастар орнатылды

Сурет 6. Сақ/Пазырық/ қорғандары. Моңғолия, Баян-Өлгий, Цэнгэл сұмыны, Сырғалы.

Сурет 7. Сақ/Пазырық/ қорғандары. Моңғолия, Баян-Өлгий, Цэнгэл сұмын Сыргалы.

Сурет 8. Адам және жылқы жерленген бейіттің жалпы көрінісі

Сурет 9. Пазырық қорғандарынан табылған құрал-саймандар

Сурет 10. Пазырық қорғанынан табылған құмыралар, ағаш астау, аяқ, табақ

**ЭТНОГРАФИЯ
ENTHOGRAPHY**

ВТБМЕ 18.41

Lale HÜSEYNOVA HASANOVA¹⁴**DOĞU MÜZİĞİNİN ÖZELLİKLERİ
(E. Bloch'un "Baal Shem" Eserinin Analizi Örneğinde)**

Abstract. Eastern culture, one of the oldest cultures of the planet, has always fascinated scientists and researchers from around the world. Eastern music, which is a branch of the Eastern culture with a set of characteristics has always been a source of attention and inspiration for Western composers. It should also be remembered that the ancestor of many of the present Western instruments is composed of Eastern musical instruments. This information has been proven once more as a result of the scientific researches of important Western scientists as Kiesewetter, Ambros and Razmadze on Eastern music. According to their research, there are indeed many Western musical instruments, the original of which was taken from the Arabs.

The basic principles of Eastern music are extremely self-evident. A complex style within the features of this music; there are many factors between form and various parameters (tempo, meter), text and music. In this context, "Baal Shem" is one of the most important violin pieces reflecting the Eastern concept in world music history. In this study, it will be tried to determine what the concept of "East" and the features of this music will be investigated by the analysis of this piece.

Keywords: Eastern music, culture, features, violin, Baal Shem

Giriş

Mistik, etkileyici, antik ve daha başka özgünlükleriyle Doğu kültürü gezegendeki en eskilerden biri olup, eşsiz özelliklere; kültürel özelliklere sahiptir. Doğu halkı kendi gelenek ve görenekleri ile yaşar, tüm geleneklerine ve dini inançlarına son derece saygı gösterir. Doğu kültürü binyıllarca düzenini korur, düzgüsünü besler, yüzyıldan yüzyıla kadar bilgi aktarır, değişmeyerek kadim uygulamalarına devam eder. Doğunun sırları her zaman dünyanın dört bir yanından bilim adamları ve araştırmacıları büyülemiştir. Örneğin, Doğu tıbbı her zaman tedavi edilemeyen hastalıkları bile tedavi edebilmesiyle ünlü olmuştur (El-Zehravi). Doğu kültürünün bir kolu olan Doğu müziği, bir takım karakteristik özellikleriyle müzik tarihi boyunca farklı dönem bestecilerine her zaman ilgi odağı ve ilham kaynağı olmuştur.

Doğudan Batıya ilim, kültür ve sanat alanında ne kadar büyük katkıların sağlandığı herkes tarafından bilinmektedir. Müslüman Doğu biliminin öncüleri,

¹⁴ Prof.Dr. Sivas Cumhuriyet Üniversitesi, lale_lad@hotmail.com

ilk mucitlerin sayesinde günümüzde var olan büyük başarılarla ulaşılmıştır. Fakat tarihte bazı yanlış bilgiler yüzünden bu gerçek göz önünde bulundurulmamıştır. İslam Medeniyeti hakkında geniş açıklamalarda bulunan Metin Demirci Batının İslam Medeniyetinin dünyaya etkisini görmezden geldiğini söylemektedir; “Batı, tarihi anlatırken 7. yüzyıl ile 19. yüzyıl arasındaki İslam Medeniyetini atlayarak anlatmak eğilimindedir. Batı Rönesans’ı kendiliğinden mi geliştirmiştir? Rönesans’a sadece Eski Yunan eserleri mi kaynaklık etmiştir? Batı Rönesans ile yeniden aydınlanmış mıdır? (<http://www.asder.org.tr/yazarlarimiz-makaleleri/4438-islam-in-ronesans-uzerindeki-etkileri> - 15.01.2018)

Bilindiği üzere Metin Demirci’nin de kastettiği yüzyıllarda Müslüman Endülüs başta olmak üzere birçok İslam şehirlerinde eğitim, bilim, sanat durmadan gelişim içerisindeydi. Endülüs’ün önemli şehri olan Kurtuba (Cordoba) Emirliğinde kütüphaneler, üniversiteler, camiler, çok sayıda görkemli okullar inşa edilmekteydi. Endülüs Avrupa’da yaşanmış en etkili düşünce devriminin merkeziydi. Rönesans’ın İtalya’da başladığına inanılır. Fakat Rönesans çok daha önce İtalya’da değil, Endülüs’te Toledo (Toleyna) kentinde başlamıştı. Bettany Hughes, Rönesans’ı bir “Yeniden Doğuş” olarak değil, yüzyıllar öncesinde Müslümanlar tarafından geliştirilmiş entelektüel bir hareketin devamı olarak görmek gerektiğini söylemektedir. İtalyan Rönesans’ı Antik eğitim yöntemlerini canlandırdığı için ünlüdür. Fakat bu yöntemler Endülüs’te 400 yıl önce İtalyan Rönesans’ı kadar canlı bir şekilde uygulanıyordu [8, 29].

Dünyanın ilk üniversitesini 859 yılında Fas Krallığı’nda kuran Tunus doğumlu Müslüman ilim kadını Fatma el-Fihri olmuştur. Karaviyyin Medresesinin kurucusu olan Fatma el-Fihri Afrika ve Batı bilim ve kültürünü büyük ölçüde etkisi altında bırakmıştır. Bu üniversite İngiltere’deki Oxford, Mısır’daki El Ezher, ABD’deki Harvard üniversitelerinden de önce kurulmuş ve halen de faaliyettedir. Karaviyyin Üniversitesi sadece Müslümanlar için değildi. Yahudi ve Hıristiyan gençler de burada eğitim alabiliyorlardı. Yahudi felsefeci İbn-i Meymun, Avrupalı gezgin Leo Africanus, hatta Papa II. Silvester gibi ünlü isimler de gençlik dönemlerinde bu üniversitede eğitim almışlardı (http://www.yeniasya.com.tr/yasemin-gulecyuz/islam-tarihinden-bir-portre-fatima-el-fihri_398132 - 13.12.2018).

Her ne kadar Batı, İslam Doğu Kültürünün dünyaya etkisini görmezden gelse bile dünya ilminde, dünya kültüründe var olan çok kıymetli yapıtlar Doğunun ilklerini her zaman ortaya koymakla beraber, bu olgunun büyüklüğünü de kanıtlamıştır.

Her alanda olduğu gibi müzikte de Doğu Batıyı büyük ölçüde etkilemiştir. Doğu müziği birçok özellikleri; biçimi, yapısı, ritmik yönleri ve melisma¹⁵ (ezgi süsü, melodik süsleme) derecesi vb. ile her zaman Batının dikkat merkezinde olmuştur. Hatta Batıda günümüzde var olan birçok çalgıların atasının Doğu çalgı aletlerinden oluştuğunun altı çizilmeli ve bu özellikle unutulmamalıdır. Bütün Doğu aleminde Opera’nın ilk yaratıcısı olan, Azerbaycan profesyonel müziğinin kurucusu Üzeyir

¹⁵ Melizm; Bir hecede birkaç perde seslendiren bir ses stili, süsleme biçimi

Hacıbeyli¹⁶ dünyada Doğu medeniyetini, müziğini araştıran bilim insanlarından. Hacıbeyli, bir makalesinde şu açıklamalarda bulunmuştur; “Dünyada hiçbir şey kalmamıştır ki, Batı bilim adamlarının oraya eli uzatılmasın ve gereğince araştırma yapılmasın. Aynı şekilde eski Doğu müziği dahi Batılı bilim adamları tarafından tetkik ve tahkik edilip bu hususta kalın kitaplar yazılmıştır. Eski Doğu müziği hakkında bilgiler sunan önemli bilim adamlarından biri Kizevetter¹⁷ ve yeğeni Ambros olmuştur. İslam’dan sonraki Araplar İ.Ö. 7. yüzyılda İran’ı fethettiler. Tüm ulum¹⁸, fünün¹⁹ ve güzel sanatları dahi dereceyi-kemale getirmeye çalıştılar. Arap ve İran bilim adamları müzikte olduğu kadar her bilim ve sanatta ilerleme kaydettiler, böylece Yunanlılar bile evrensel müzikten büyük ölçüde etkilendiler. Razmadze, bilim insanlarının eserlerini özetleyip “Müzik Tarihi” adlı kitabına aktararak, Rus müzik okullarına hizmet sağlamıştır. Adı geçen bilim adamlarının (Kizevetter, Ambros – *L. H*) yaklaşık 90 sene önce yazılmış araştırmalarını hatırlatarak müzik severlerin büyük ilgisini çeken, çok detaylı bir şekilde tercüme edilmiş bilgileri Razmadze’nin kitabından alıp dikkate sunuyoruz (<http://uzeyir.musigi-dunya.az/az/article28.html> - 14.12.2017).

Üzeyir Bey, “Şark Musikisi Hakkında Garp Alimlerinin Tefsiri” adlı makalesinde²⁰ Rusya müzik tarihi hocalarından olan Razmadze’nin kitabında müzik aletleri hakkındaki açıklamalarını şöyle anlatmıştır; “Alim Polioks’un fikrinde, “Monochord”²¹ u icat eden de Araplar imiş. Yine, o alimin fikrinde, “Kanun” dahi tam olarak Arapların keşiflerindedir ki, bu Yunanlılar onu Araplardan almışlar. Gerçek birçok müzik aleti dahi mevcuttur ki, asılları Araplardan alınmıştır. Örneğin; aslında Asori aletinden sayılan “Bandura” Arapların “Tenbur” aletindedir ki, “b” ile “t” yer değişmiştir. Bu saz sonra Yunanlılara göç etmiştir. Bugün Rusların “Lyutnya”, İtalyanların “Lyuto”, Almanların “Laot”, İspanyolların “Laud” dedikleri saz Arapların “El-ud” veya “Ud” adlı sazı ve yine bugün “Vialon” denilen ünlü saz Rusça “Skripka”²², Arapların “Fuzul” sazındandır ki (“z” nin Arapça telaffuzuna göre) “Fidola” da “Vidola”, sonra “Viola” ve sonunda “Vialon” olmuştur [8,31].

Bilindiği üzere Arapların telli çalgılarından biri yay vasıtasıyla çalınan tekil ve ikitelli olan “Rebab” idi. Ayrıca alet hanende için “alt” sesi icra etmekten ötürü (eşlik amaçlı) de çalınırmış. Daha sonra bu “Rebab” (“Rebec” adını “Rebab”dan almış)

¹⁶ Üzeyir Bey Hacıbeyli (Üzeyir Abdul Hüseyin oğlu Hacıbeyov) (1885-1948); Azerbaycan bestecisi, bilim adamı, yazar, tercüman, orkestra şefi

¹⁷ Kizevetter Rafael Georg (1773 — 1850); Avusturyalı bir müzisyen, Antik Müzik Teorisi ortaçağ Avrupa ülkelerinde (özellikle Hollanda’da) müzik tarihiyle ilgili araştırma yapmıştır. Çocukluğundan müzik kayıtları ve el yazmaları toplamıştır. Doğu müziğinin yorumunda, müzikle birlikte İbn Sina ve Safiyaddin Urmevi gibi bilim adamlarından faydalanmıştır. Çalışmalarının kapsamı ve tarzı, birçok müzisyeni, özellikle A. Ambros’u (1836-74) olumlu bir şekilde etkilemiştir.

¹⁸ Ulum; bilimler anlamındadır

¹⁹ Fünün; fenler anlamındadır

²⁰ A.g.m. Makale 1926 yılında “Maarif ve Medeniyet” dergisinin 7. (30) sayısında basılmıştır

²¹ Monochord (Yun.) bir rezonans kutusunun üst tarafına gerilmiş tek telden oluşan alet

²² Türkçe “Keman” demektir

Avrupa'ya taşınmış ve yukarıda belirtildiği gibi “Fuzula” olarak adlandırılarak değişimi gerçekleşmiş ve bugünkü “Vialon”a dönüşmüştür. Birçok Avrupa ortaçağ enstrümanı gibi Arap ülkelerinde ortaya çıkmış olan Rebec 10. yüzyıla kadar yeni evine yolunu bulmuştu.

IX-X. yüzyıllarda yaşayan Arap tarihçi İstahri²³, eserlerinde Azerbaycan müzik aletlerinden bahseder. Fakat eski müzik aletleri ve aletlerin imkanları hakkında ilk detaylı ve sistemik bilgi Nizami Gencevi²⁴ tarafından bildirilmektedir [4, 61]. Bunlar berbet, ceng, rud vb. aletlerdir. Ünlü eserleri, şiirleri ile meşhur olan Gencevi, aynı zamanda büyük bir bilim adamıydı. Yer Kürenin yuvarlak olduğunu ve döndüğünü Coopernic ve Galilei'den çok önce keşfetmişlerdi. Nizami, aynı zamanda Satürn yıldızının kendi çemberinin olduğunu 11. yüzyılda aşağıdaki cümle ile ifade ediyor: “Kısa bir süre içerisinde Satürn çemberi ile Yer Kürenin merkezi arasında mevcut tüm bilimleri öğrenerek tüm bilimlerin ummanı oldum”. Satürn çemberi çok sonralar Avrupa'da Galileo Galilei tarafından bulunmuştur [7,40]. Nizami'nin eserlerinde 3 farklı türde çalgı aleti (telli, üfleli ve vurmali) ismi geçmektedir. Setar – sazın ecdadı olarak düşünülür, tenbur – 3 telli saza benzer, berbet- ud aletinin bir çeşidi, ceng – üçgen şeklinde telli alet, nefir - üfleli alet, kus – vurmali vb. aletlerin isminden bahsedilmektedir. Birkaç özelliğin birleşiminden oluşan mürekkep yapılı tuşlu müzik aleti olan erganun'un ismi de Nizami yapıtlarında geçmektedir. “Erganun” terimi ihtimal ki, Aramice²⁵ ya da Aramca “minnim” sözcüğü ile bağlantılı olup, “telli müzik aleti” anlamını vermektedir. Çağdaş Avrupa'da org (organ veya kilise orgu) aletinin ecdadı hesap edilen erganun Ortadoğu ülkelerinde kullanılmış ve büyük Nizami Gencevi'nin “İkbalname” eserinde yer almıştır [2,365].

Doğu çalgılarını benimsemiş Batılılar müzik aletlerine mutasyon işlemi yaparak, farklı aletlere dönüştürülmesi sürecini böylece başlatmışlardır. Artık isimleri ve şekilleri biraz değiştirilmiş Batı müzik aletleri oluşmuş ve bu aletler için eserler besteleyen besteci grubu yetişmeye başlamıştır. Diğer deyişle Doğu çalgıları Batı kültüründe kullanıma girmiş, besteciler Doğu müziğini konu almaya başlamışlardır. İlk Doğu müziğine ise Batılı besteciler genellikle Barok dönemden itibaren müracaat etmişlerdi. Bunların içerisinde J.F Rameau, “Les Indes Galantes” bale operası, G.P. Telemann, Overture-Suite in *B-flat* major “Les Nations” eserleri örneklendirilebilir. Adımı sıraladığımız bestecilerin ardından bu akımın devam etmesi ve daha geniş repertuarın oluşması süreci başladı. Bu süreç farklı ülkelere

²³ İstahri (849/850-934/957), Bilim adamı, X. yüzyılda yaşamış olan İslam coğrafyacısı, gezgin ve bir tür masâlek edebiyatının kurucusudur.

²⁴ Nizameddin İlyas Bin Yusuf veya Genceli Nizami/ Nizami Gencevi (1141-1209); Azerbaycan'ın Gence şehrinde yaşamış Azerbaycan şairi ve düşünürüdür. Felsefe, edebiyat, astronomi, tıp, geometri gibi alanlarda çalışmalar yapmış bir 12. yüzyıl filozofu ve şairidir.

²⁵ Aramice ya da Aramca, Sami dil ailesinin Kuzey-Batı grubundan bir dil. Suriye ülkesinin eski adı olan Aram sözcüğüne izafeten adlandırılmıştır. Aramice en eski kaynaklar MÖ 2. binyıl başlarında Suriye'de bulunmuştur (Orta Doğu).

sıçramalarla devam etti. Müzik tarihinde Doğu müziğine büyük ilgi Rus besteciler tarafından da artmaya başladı.

Rus Oryantalizmi²⁶ son derece uzun ömürlülüğü sayesinde birçok dönemlerden geçmiştir. Bunlar coğrafi, siyasi, stil, ideoloji, etnik köken ya da ulusal köken bakımından analiz edilebilir. Rus Oryantalizminin benzersiz özelliği Rus İmparatorluğunun Müslüman halkların folklorundan malzeme almasıdır. Doğu'yu uzak egzotik olarak bulduğu Batı Avrupa'nın aksine, Rusya kendisini Doğu ile Batı arasında bir bağlantı olarak bilmekteydi (<https://w.histrf.ru/articles/article/show/orientalizm> - 21.03.2019). XIX. yüzyıl boyunca, Rus Oryantalizmi Doğu'nun genellikle olumlu bir temsiliyeti olarak devam etmiştir.

19. yüzyılın ortalarında Rus müziğinin ünlü isimlerinden Michail Glinka²⁷ "Asya Musiki Dergisi" nde (1816) basılmış olan "Galanın Dibinde" Azerbaycan Halk Mahnısı ile tanışarak, bu mahnının ezgilerini kendi operası "Ruslan ve Lüdmila" da (1842) koro şeklinde uyarlamıştır. "Galanın Dibinde Bir Kuş Olaydım" Operanın 3. Perdesinin tam merkezindedir. Sahne "Cadı Naina'nın Kızlarının Korosu" ismi ile Operada yer almaktadır. Frid, "Rus Musiki Edebiyatı" kitabında bu koronun Azerbaycan Halk Türkü ezgileri üzerinde bestelenmesinden bahsetmektedir [1,164]. Aynı zamanda Üzeyir Hacıbeyli'nin "Arşın Mal Alan" operetinde "Galanın Dibinde Bir Kuş Olaydım" türküsünün ezgileri "Kızların Korosu" sahnesinde yer almaktadır [6,198].

Rus müziğinde divertissement²⁸'lere "oryantal danslar" eklemek geleneği başlatılıyor. Bunun klasik örnekleri A.K. Glazunov'un "Raymonda", N.A. Rimskiy – Korsakov'un "Scheherazade" vb. eserlerde görülmektedir. Oryantal rengi oluşturmak için Rus bestecilerin kullandıkları ana araçlar melodi içinde süsleme, virtüöze koloratür gibi özelliklerdi. Buna Rimsky-Korsakov'un "Altın Horoz" (1907) Operasından Şamahı²⁹ Kraliçesinin partisi (партия Шемаханской царицы в опере "Золотой петушок" Римского-Корсакова) örneklendirilebilir. Şan partisinin melodisi, özellikle art. 2 aralıklarının hakim olduğu inci gibi dizilen pasajları Doğu müziğinin bariz elementlerindedir. Bu arada "Altın Horoz" Operasının illüstrasyonu da özenle yapılmış, üzerinde "buta"³⁰ tasvirleri bulunmaktadır. Zoroaster³¹ öğretilerine göre, "buta" güneşin stilize edilmiş bir görüntüsü, kutsal ateşin simgesi, insanları hastalık ve hastalıklardan koruyan saf alev dilidir.

²⁶ Oryantalizm ya da diğer adlarıyla Şarkiyatçılık, Şarkiyat (Doğu kültürünü inceler)

²⁷ Glinka Mihail İvanoviç (1804-1857); Rusya'da geniş olarak tanınan ilk Rus asıllı klasik müzik bestecisidir ve Rus klasik batı müziğinin babası sayılmaktadır. Glinka'nın besteleri kendisinden sonra gelen tüm Rus bestecilere çok büyük etki yapmıştır.

²⁸ Divertissement (Fr.) Operada danslar bölümü, Çalgı müziğinde, danslar dizisi.

²⁹ Şamahı (Şamaxı); Azerbaycan'da şehir

³⁰ Buta; gonca; bademe benzer nakış türüdür. Azerbaycan süs sanatının en yaygın dekoratif öğelerinden biridir.

³¹ Zerdüş, Zaratuştra veya Zoroastr (yun. Ζωροάστρης; lat. Zoroaster); Zerdüş dininin kurucusu, Azerbaycan'ın ve İran'ın tarihi kimliği. İran'ın doğusunda bugün, VI-V yüzyıllar aralığında yaşamış muhtemeldir. Bazı kaynaklar Urmiye'nin Zoroaster'ın doğduğu yer olduğunu ve babasının bir Atropaten (Güney Azerbaycan) olduğu söylenir. Zerdüş'ün öğretisi tekallahlılığ (monoteist - tektanrı) öne sürüyor.

Rus oryantalizm örneklerine Reinhold Glière³² yaratıcılığıyla devam ediyoruz. Çocukluktan itibaren R. Glière, Azerbaycan, Özbekistan halk müziğine ilgi göstermeye başlamıştır. 1923'te Glière, Bakü'ye gelip ulusal konu üzerine bir opera yazma davetini aldı. 1927'de Azerbaycan Opera ve Bale Tiyatrosu'nda sahnelenen “Şahsenem” (1925) Operası, bu gezinin yaratıcı sonucu oldu. Özbek folklorunun Taşkent'te Özbek sanatının 10. yıldönümünün hazırlıkları sebebiyle “Fergana Bayramı” Üvertürü (1940), “Leyli ve Mecnun” (1940) ve “Gulsara” (1949) Operaları bestelendi (<http://www.belcanto.ru/glier.html> - 29.05.2018).

“Şahsenem”, Azerbaycan konusunda yazılmış ilk klasik tip Operadır. Yaratıcı çalışmasında Glière, Azerbaycan'ın zengin melodik malzemesine dayanmıştır. Operanın müziklerinde besteci tarafından Ş. Memmedova³³, C. Cabbarlı³⁴ ve diğer sanat arkadaşlarının yardımıyla yaklaşık otuz adet otantik türkü melodileri kullanılmıştır. Ayrıca “Şahsenem” Operasında Glière, ilk önce M. Balakirev (“Tamara” Senfonik Poem) ve N. Rimsky-Korsakov (“Altın Horoz” Operası) gibi bestecilerin Doğu hakkında klasik Rus müziği geleneklerini geliştirmiştir. Melodik çizginin güzelliği, ritmik desenin inceliği, uyum ve enstrümantasyonun parlaklığına dikkat edilmesi, değişken gelişim ilkesinin yaygın kullanımı, fantastik bölümlerin ustaca aydınlatılması bu lirik operanın ayırt edici özellikleridir (http://www.belcanto.ru/opera_shahsenem.html - 29.05.2018).

Azerbaycan folkloru ve “Aşık Garib” eposuna dayanan “Şahsenem” Operasının librettosu Cefer Cabbarlı'ya ait olup, onunla birlikte Gurban Pirimov³⁵ ve Cabbar Garyağdioğlu³⁶ gibi ünlü müzisyenler de Glière'ye “Şahsenem” Operasındaki çalışmalarına yardımcı olmuşlardır. Onlar Azerbaycan halk şarkılarının ve muğamlarının³⁷ bazı örneklerini besteciye öğretmiş, düzenlenmesinde yanında olmuş, ayrıca Azerbaycan müziğinin zengin hazinesi hakkında bilgiler vermişlerdir. Bunların içerisinde “Nahçıvanda”, “Gadan Alım Ay Alagöz”, “Beli, Beli Can”, “Onu Deme Zalım Yar” halk mahnıları (şarkıları) ve tasniflerle birlikte “Hüseyni”, “Garabağ Şikestesı”, “Çahargah” muğamının melodisi, “Arazbarı” zerbi-muğamının³⁸ teması, “Enzeli” Azerbaycan halk raksı, aşıklar yarışmasının temelini oluşturan “Keremi” havası örneklendirilebilir (<http://mugam.musigi-dunya.az/q/qlier.html> - 29.05.2018)

XIX. yüzyılın sonu ve XX. yüzyılın başında Avrupa müziğindeki oryantalizm, zengin fakat yine de koşullu Doğu renkli müziğin yaratılmasıyla bağlantılıdır. Oryantalizm, kendini özellikle, Fransız “lirik”, tarihsel, çizgi roman, masal

³² Reinhold Glière (1875-1956); Alman ve Polonya kökenli, Rus, ve sonra Sovyet, bestecisi, kemancı.

³³ Şövkət Memmedova (1897-1981); Azerbaycanlı opera sanatçısı, lirik koloratür (coloratura) soprano

³⁴ Cafer Cabbarlı (1899-1934); Azerbaycanlı oyuncu, şair, yazar, senaryo yazarı, yönetmen.

³⁵ Gurban Primov (1880-1965); müzisyen, ünlü Azerbaycan tarzeni

³⁶ Cabbar Garyağdioğlu (1861-1944); müzisyen, ünlü Azerbaycan hanendesi

³⁷ Muğam, (makam) esas Azerbaycan halk müziğidir.

³⁸ Zerbi muğam; bu tür muğamlar Azerbaycan şifahi geleneksel musikisinde vokal-enstrümantal bir tarza sahiptir.

operalarında gösterir. Oryantal rengin yansıtmanın nedeni ise hikaye veya hikaye motifleriydi (C. Saint-Saens “Samson et Dalilah”, J. Bizet “Jamele” vb.).

Peki, Doğu Müziğini farklı kılan, kendine özgü özellikleri nelerdir? Batılı bestecilerin eserlerine konu olan, onların yapıtlarını süsleyen kıymetli parçaların ortaya çıkış nedeni nedir? Bu özellikleri daha açıklayıcı olarak maddeler haline getirip aşağıdaki şekilde sıraladık;

1. Geleneksel (ananevi), yüzyıllar boyu gelişerek çağdaş günümüze dek binyıllarca ulaşmıştır. Nota yazısı bulunmamakta, sözlü (şifahi) şekildedir.

2. Sözel (şifahi), usta çırak ilişkisi olarak bilinir, vokalden enstrümental icraya kadar, üstattan talebesine aktarılır (notasyon olmadığı için şifahi yolla aktarılır).

3. Profesyonel, hem profesyonel, hem de sözel özelliklere sahiptir. Örneğin, muğam, sözel - geleneksel profesyonel musikidir. Şark (Doğu) musiki medeniyeti asıl bundan oluşmuştur. Sözel - geleneksel olmanın asıl nedeni usta çırak ilişkisidir. Profesyonel olmasının nedeniyse yorumcuların profesyonel olmasıyla bağlantılıdır.

4. Tonal, tüm Şark halklarının (Arap, Hint, İran, Azerbaycan vb.) müzik tonlamaları birbiriyle sıkı bağlantılıdır (örn, art. 2 aralığı vb.).

5. İmpovisel (doğaçlama), melismaların fazlalığı, ornamentik³⁹ özelliklerin olmasıdır. Doğu müziği tek seslidir, Batı müziği ise çoksesli. Ama Doğu müziği tek sesi dolgunlaştırmak için doğaçlama ve melismalara büyük yer vermektedir.

Buradan yola çıkarak, Doğu müziğinin, kadimliğini koruyan, çok eski, yüzyıllar boyunca korunup günümüze dek gelen, çok daha derin inceliklere sahip müzik olduğu söylenmelidir. Müzik tarihi boyunca dünya besteci yapıtlarına konu olan Doğu müziği asıl bu tür özellikleri nedeniyle hep ilgi odağı olmuştur. Besteciler bu esrarengiz, gizemli tonlamayı yakalamak için farklı yöntemlere el atmışlardır. Orkestrasyonda besteciler egzotik enstrümanların etkisini yansıtmak için ziller, arp, üflemeli aletleri kullanarak belirli tınıları elde etmiş, eserin yapısında ise sürekli sesler (ostinato, pedal) gibi gereçler kullanmışlardır.

Bulgular

Müzik tarihinde kendine özgü yer edinen çok sayıda Doğu müziğine adanmış parçalar bulunmaktadır. Bu parçalarda Doğu ezgileri besteciler tarafından rastgele kullanılmamıştır. Bunlar, tonlaması, melodik ifadeleri ve ritmik unsurlarıyla seçilen Doğu melodilerine ustaca uyan, müziğin orijinal biçimini koruyan besteci eserleridir. Bu akım da tabii ki beraberinde şaheserlerin ortaya çıkmasını sağlamıştır. Yukarıda bahsedilen büyük Opera vb. eserlerin dışında farklı enstrümanlar için parçalar da bestelenmiştir. Örneğin, keman edebiyatının hem büyük hem de küçük formlu eşsiz eserlerinden olan M. Ravel “Tzigane”, C. Cui “Orientale” vb. bu eserler içerisinde yer almaktadır. Bu eserlerin içeriği, Doğu müziğinin zenginliğini kanıtlayan yüksek profesyonel tekniklerden oluşmaktadır.

³⁹ Ornament; süs

Çalışma, Doğu müziğini yansıtan keman parçalarından Ernest Bloch'un "Baal Shem" eseriyle sınırlandırılmıştır. Bu parça araştırmada tüm bölümleriyle analiz edilmiştir.

Kendisi de bir kemancı olan Yahudi kökenli İsviçreli ve Amerikalı besteci E. Bloch, Yahudi müziğiyle olan bağı her zaman eserlerinde belirtmiştir. Yahudi müziği birçok müzik kültürlerinin (Arap, İran, Kafkazy halkları), özellikle Arap kültürünün etkisi altında kalmıştır. Bloch, ise bu kültürün yanında eski ve modern Yahudi melodilerini de eserlerinde harmanlamıştır. Bu eserlerden biri de keman edebiyatının benzersiz parçalarından olan "Baal Shem" eseridir.

E. Bloch'un "Baal Shem" eseri bir süittir. Kelimenin latince ("*sequi*") anlamı "izleyen parça" demektir. Süit, Barok çağda dans parçalarının peş peşe sıralamalarından oluşmaktaydı. Bir çalgı müziği biçimi olan süit, zamanla müzik dönemleri boyunca farklı eser haline gelmiştir. Müzik dönemleri boyunca benimsenip yaygınlaşan bu müzik biçimi 19. yüzyıldan itibaren önceki dönemlerden farklı olarak özgür üsluplu bir biçime dönüşmüştür. E. Bloch'un "Baal Shem" eseri bu anlamda çok değerli bir çalışmadır. Fakat bu eseriyle Bloch bir yeniliğe daha imza atmıştır. Bestecinin bu eseriyle oda müziğindeki yeniliği süitin bölümlerini isimlendirmesidir. **Birinci Bölüm;** Vidui (Pişmanlık), yapı itibarıyla sade 3 bölümlü biçimde bestelenmiştir:

1. Un poco lento
2. Calmo
3. Tempo I

Birinci bölüm; *Un poco lento*'nun müzik tematizesi geniş gelişime sahiptir. (*Un poco lento*) *e moll* tonunda olup, 4/4 tartımını içermektedir. Temanın uysallığı, geniş solukluluğu onun dahilen üç aşamalı gelişim yolunu oluşturmaktadır (en yüksek ses II oktavın "d" notasının zirve noktasıdır). Keman partisindeki tema geniş, akıcı olduğu kadar piyano eşliği de homofon – armonik akorlu yapıya sahiptir (*e moll* t53 orgelpunkt⁴⁰). Diğer seslerin uyumlu bir şekilde serbestçe hareket ettiği sırada belirli bir ritimde aynı tonda uzun süreli veya tekrarlanan orgelpunkt eşliğinde piyano partisinin genel gelişim yolu yukarıya doğru istikamet almıştır (burada ton – yarım tonlar, paralel beşli aralıklarının önemi büyüktür). Bu akor bileşiklerinin uygulanması müziğin mantıksal gelişim yolunu oluşturmuştur. Vidui'nin en belirgin iki bileşeni ("Biz bozduk, haince davrandık... yoldan saptık, başkalarını yoldan saptırdık"), yirmi dört kendi kendini suçlama iddianamesi vardır. Bu pişmanlık, kendini suçlama havası birinci bölümde çok belirgin müzikal ifadelerle verilmiştir. Keman partisinde hükmeden minör ruh hali ve piyano eşliğinde tekrarlanan "mi" sesi bu ortamı çok net bir şekilde canlandırmaktadır:

⁴⁰ Orgelpunkt (Alm.) Durgu

ERNEST BLOCH

Un poco lento (♩ = circa 76)

Violin

Piano

Örnek 1: Un poco lento, I Bölüm

İsrail'deki Arap halk geleneği son derece zengin ve çok eskidir. Cohen ve Katz, Arap halk geleneğini şu şekilde tanımlamaktadır; “Bu gelenek, sayısız müzikal ve ekstrasüzik faktörlerin (özellikle metinsel) bir araya gelmesiyle karakterize edilen iyi bilinen bir dizi gruba dayanmaktadır. Geleneğin bir başka önemli yönü de performansın ve doğaçlamanın önemidir. Bir ezgi tam olarak aynı şekilde tekrarlanamaz ve neyin aynılık ve farklılığı oluşturduğu her zaman açık değildir. Özellikle, tonlama oldukça dağınıktır, bu yüzden perdelerin ve aralık boyutlarının tanımlana bilirlik derecesi küçüktür. O kadar küçük ki birçok akademisyen, Arap müziğindeki tonlamaya göre teori ve uygulama arasında bir bağlantı olmadığını düşünmüştür” [3,]. Vidui'nin ilk sedalarından notalar arasındaki aralık boyutlarının dağınıklığı görülmekte olup, benzer ve farklı doğaçlama özellikleri ön plandadır. Sabit, gayri sabit, değişken sesler (*fa, fa diyez, la diyez, sol diyez, la bekar, re diyez, re bekar* vb.), çeşitli ritmik boyutlardaki motifler, kalıplar bölümde hakimdir. Keman partisindeki “doğaçlama”nın en bariz örneklerinden biri aralık boyutlarının değişkenliğidir. Bunlar arasında 6. 7. 19. 20. vb. ölçülerdeki çeşitli motifleri içeren dağınık aralık boyutları örneklendirilebilir. Giriş, keman partisinde şiirsel bir biçime sahiptir. Bölüm boyunca *fermato*, *luft*⁴¹ () - *pausa* vb. duraklamalar süresizliğe katkıda bulunan önemli bir faktörler olup, müzik ifadesini farklı kılan doğaçlamalardır. Yukarıda bahsettiğimiz homofon – armonik akorlu orgelpunkt yapı, sürekli kemanın metinsel müziğini desteklemektedir. Piyano eşliğinde klasik eser biçimi kurallarına uyulmasına rağmen (yani, Batı teknik ve tarzlarına riayet olursa da) keman partisinin teması “doğaçlama”yı çağrıştırmaktadır.

İkinci bölüm; *Calmo*, merkez bölüm olarak nitelendirilebilir. Burada hem keman hem de piyano partileri eşdeğerdir. Her iki partide müziksel tematize iradeli ve geniş gelişime sahiptir. Keman solusunda tema küçük oktavın “*sol*” notasından itibaren giderek III. oktavın “*la*” sesine kadar genişlemektedir. Ayrıca tema zirve noktasına kadar yükselerek yeniden başlangıçtaki duruma ulaşıp inişle bitmektedir (küçük oktavın “*la*” notası).

⁴¹ Luft (Alm); boşluk, serbest

Müziğin gelişimi ritmik renkler açısından da ifadelidir (*calmo, poco a poco animando ed appassionato, allarg.*). Piyano eşliğinde sol eldeki üçlemelerin kesintisiz sıralamaları *tremolo* çalgı tarzını oluşturmaktadır. Genellikle orta bölümü (*Calmo*) üstte belirtilen inkişaf prensiplerine göre gelişme karakterli orta bölüm olarak isimlendirmek mümkündür. Röpriz (*Tempo I*) önceki gelişimi sonuçlandırmaktadır (*p, dolciss.*). Müziğin gelişim mantığı genel istikametini yukarıdan aşağıya doğru yönlendirilmesiyle onay bulmaktadır. Bu özellik, arkhitektonic⁴² açıdan dış bölümler arasındaki orantıyı kuvvetlendirmektedir.

Türleri karakterize eden müzikal değişkenler arasında maqāmāt,⁴³ bir parçanın yapısını, ritmik yönünü ve melisma derecesini içerir [5,7]. Bölümün son ölçülerinde (35. - 36. ölçüler) belirli ölçü kalıbının olmasına rağmen farklı doğaçlama türü karşımıza çıkmaktadır. Bloch, bu ölçülerde makamsal geçişi (otuz ikilik notalar) özgür kılmak için farklı tempolarla bu kısmı aktarmaktadır. Öyle ki, besteci burada *rall. accel., rall. molto* kullanarak makamın genişliğini, özgürlüğünü, derinliğini ispatlamağa çalışmıştır.

İkinci Bölüm; Nigun (Doğaçlama), adından görüldüğü gibi bölümün ilk ölçülerinden *tremolo*'lardan oluşan piyano eşliğinde kemanın doğaçlama icrasını sergilemektedir. Bu icra muğam öğelerini çağrıştırmaktadır. Özgürce süren keman partisindeki makamsal geçişler çağcıl seslendirmeyle besteci tarafından ustaca harmanlanmıştır. Farklı doğaçlama özelliklerinin ön planda olduğu birinci bölüm gibi ikinci bölümde de bu unsurlar devam etmektedir. Genellikle, birinci ve ikinci bölümler arasında benzer müzik tematizmi de bulunmaktadır. Her iki bölümün orta bölümleri müzik tematizesi açısından vahit tona dayanmaktadır. Birinci bölüm gibi ikinci bölüm de yapı itibariyle sade 3 bölümlü biçimde bestelenmiştir:

1. Adagio non troppo
2. *f* espress.
3. Tempo I

Adagio non troppo, g moll tonunda olup, 4/4 tartımını içermektedir. Bölümün ilk 7 ölçüsü eserin tamamının giriş rolünü üstlenmektedir. Girişi koşullu olarak 2 kısma ayırabiliriz; piyano eşliği ve solo kemanla birlikte icrası (4 ölçü + 3 ölçü). Piyano partisi bu koşullu kısımları gerekçelendirmemizi sağlamaktadır. İlk 4 ölçüde oktavlı geçişler, son 3 ölçüde ise *tremolo* teknikleriyle karşılaşılmaktadır. Girişin müzik tematizesi keman solosunu ton bakımından hazırlamaktadır. *Lamentoso*'dan itibaren I. Bölümün ana müzikal fikri gelişim göstermektedir. Keman solosu ve piyano eşliğinin karşılıklı gelişim yolu majör-minör sıralamalarıyla (*G dur- g moll*) ilgi çekici ses rengini oluşturmaktadır:

⁴² Architectonics; bir sanat eseri yapımı olup, parametrelerin dikkate alınarak, parçaların karşılaştırılması, uyumlu kombinasyonları ve sonuç olarak tek bir bütünün oluşturulmasını içerir.

⁴³ Maqāmāt (Azerbaycan; Muğamat, Muğam, Özbek; Makom, Türk; Makam) Tahminen 14. yüzyıla kadar yakın doğu ülkelerinin ortak müziği olmuş ama daha sonra ortaya çıkan siyasi-iktisadi değişikliklerden dolayı parçalara ayrılmıştır.

Örnek 2: Majör-minör sıralamaları (G dur - g moll)

Giderek doğaçlama karakterli gelişim görülmeye başlıyor. Bu da tesadüfi değildir, daha önce belirtildiği gibi besteci süitin II. Bölümünü “İmprovisation” olarak isimlendirmiştir. Esas gelişme keman partisinin melodisinde kendini gösteriyor. Piyano eşliği ise “g” destek noktası (notası) üzerinde *tremolo*’lu fonu oluşturmaktadır. Sürekli bas önceki bölümde olduğu gibi burada da keman partisinde doğaçlamayı çağrıştırmaktadır. Yine *fermato*’lar, yine özgür tempolar bu performansı farklı kılmaktadır. *Cadenza* zaten başlı başına ayrı bir yorum, özgür bir biçimdir. Bu kısım Rimsky-Korsakov’un “Scheherazade” Op.35 senfoni süitinin birinci ve ikinci bölümünden keman sololarını hatırlatmaktadır. Bloch, süitin ikinci bölümünün girişinde özellikle keman solosuna yer vermiştir. Öncesi sekizliklerle başlayan doğaçlama sonrasında onaltılıklara dönüşmeye başlıyor. Onaltılıklar da gelişim göstererek çift sesler aracılığıyla zirveye ulaşıyor. Her motifin, her cümlelerin, her fikrin sonunda bir duraklama vardır. Bu duraklama beraberinde büyük bir müzik ifadesini getiriyor. Bir nevi Doğu müziğindeki “ayak” kavramını hatırlatıyor. Bu arada duraklama kavramını müziğe XIII. yüzyılda Azerbaycanlı besteci ve müzikolog olan Sefiayddin Urmevi⁴⁴ getirmiştir (<http://lib.bbu.edu.az/files/book/1126.pdf> - 20.03.2019). Daha doğrusu ilk olarak Nizami Gencevi “Hosrov ve Şirin” eserinde duraklama kavramından bahsetmiş, Urmevi tarafından ise bu fikir geliştirilmiştir. Urmevi, pauze (“duraklama”) işaretini yarattığı “müzikal alfabe” sine dahil etmiştir. Şimdi dünyanın bütün ulusları Urmevi’nin yarattığı müzik sistemindeki bu noktalama işaretini kullanıyorlardır [4,70]. *Luft - pausa*’lardan önceki “*si bemol*”, daha sonra “*re*” sesleri karar, güçlü ve seyir özelliklerine sahiptir. Keman partisinde *ff largamente* birinci, *ff maestoso* ise ikinci zirve noktasıdır. Bölümde giderek yükselen gelişim, tını açıdan genişleme görülmektedir. Teknik-müzikal öğelerin, virtüöz pasajların zorluğu vb. özellikler süitin ikinci bölümünü konser parçası olarak kılmaktadır.

Parçanın orta bölümü; *f espress.* art. 2 aralıklarının zorluk oluşturduğu bir mekandır. Burada adı geçen aralıklar aracılığıyla keman ve piyano partileri

⁴⁴ Sefiayddin Urmevi (1216-1294); Azerbaycanlı müzik bilimci, hat (güzel yazı) ve edebiyat gibi sanatlarla birlikte devrinin pozitif bilimlerinde de donanıma sahip olmuştur

arasında diyalog oluşturulmuştur. Keman partisinde ayrı ayrı registrlere⁴⁵ bağımsız geçişlerin, çift (oktavlı) notaların üstünlük oluşturması ve piyano eşliğindeki arpejli akor sıralamaları müzikte bir anlamda romans türü hava saçmaktadır:

Örnek 3: İkinci bölüm, *f* *espress.*

Poco meno lento bölümü, II. bölümün işleme özellikli yeni aşaması adlandırılabilir. Halk ezgilerinden kaynaklanan *e moll* teması sırayla hem piyano hem de keman solusunda geçerek bir oktav üstte devamını bulmaktadır (*a tempo poco sostenuto*). Art. 2, triton, ton ve yarım tonların sıralamaları burada Doğu etkenlerinin özellikle önemli ifade araçlarıdır. Bunlar *sol diyez*, *fa*, *mi*, *re diyez* vb. aralıkların oluşturdukları oryantal etkenler olup, eserin Doğu faktörlerini bir daha kanıtlamaktadır. Diğer taraftan çok önemli bir hususun da söylenmesi gerekmektedir. Rakam 15'te Doğu müzik faktörleriyle birlikte Doğu müzik aletlerinin çalgı tarzları da dikkat çekmektedir. Bloch, burada çok önemli bir noktaya değinmiş ve Doğu çalgı tarzını yakalamıştır. Bahsedilen motif Rakam 15'in 8. ölçüsünden itibaren başlamakta olup, Rakam 16'ya kadar devam ediyor. Önce küçük altılı ve artık altılı aralıklarıyla devam eden çift seslerin kah bir oktav üstte, kah bir oktav alttaki icrası Doğu aletlerindeki muğamat, özellikle kamançanın⁴⁶ muğam yorumunu hatırlatıyor. Burada besteci bir nevi keman sanatının önemli çalgı tekniklerinden olan *bariolage* tekniğine benzer çalgı tarzını da karşımıza çıkarmıştır. Bilindiği üzere *bariolage* tekniği, elvan, renkli, garip bir renk karışımıyla seçilen bir tekniktir. Bu arada bu tekniğin de Doğudan Batıya geçmesi büyük olasılıktır. Çünkü farklı ses renginin yansıtılması Doğu müziğine özgü bir tekniktir. Daha önce de bahsedildiği gibi besteciler Doğu müziği efektlerini yakalamak için belirli teknik ve tınıları elde etmiş, bazı gereçler kullanmışlardı. Bu bağlamda iki tel arasındaki gizemli ses renginin oluşturulması da bu teknikler içerisinde yer almaktadır. Böylece, eserin bu kısmında da iki tel (*sol* – *re* telleri) arasında geçen motifte farklı renk çalarıyla karşı karşıyayız. Besteci farklı renk karışımı oluşturmasıyla yetinmeyip, onu bir de Doğu çalgı tarzıyla da zenginleştirmiştir:

⁴⁵ Registr; çeşitli ses karakterleri, ses perdeleri

⁴⁶ Kamança; Azerbaycan yaylı telli çalgı aleti

Örnek 4: Doğu müzik aletlerinden kamança çalgı tarzı

Röprizde (*Tempo I, ff*) *g moll* tonuna dönülmektedir. Birinci bölüm ile kıyaslandığında röprizde temanın daha kabarık ve inatçı olduğu görülür. Temanın *marcato, allargando* icrası bunu bir daha onaylamaktadır. Önceki bölümlerde olduğu gibi burada da art. 2 aralıklarının bol bol kullanılması Doğu özelliklerini arttırır. Son 7 ölçüyü koda adlandırmamız mümkün. Burada *f moll* tonu *D dur*'a modülasyon yapmıştır.

E. Bloch'un "Baal Schem" eserinin **Üçüncü bölümü**; Simchas Torah (Sevinç), Tevrat bayramına adanmıştır. Simchas Torah "Tevratın Sevinci" anlamına gelmektedir. Simchas Torah, Yahudi biblia bayramı (Shmini Atzeret) zamanı sekizinci gün Tevrat'ın okunmasıyla (Eylül sonu Ekim başında) karakterize edilmektedir Shmini Atzeret ve Simchas Torah, sonbahar Yahudi bayramlarının serisini tamamlamaktadır. "Baal Schem" eserinin üçüncü bölümü de içerdiği özellikleri müziğe yansıtmaktadır. Öyle ki, üçüncü bölüm bir bölümlü bir kompozisyon olmasına rağmen içsel "yasalar" gereği birkaç aşamalardan oluşarak gelişim göstermektedir. Parça iki tema üzerinde kurulmuş ve tüm kompozisyon bu temaların önce gösterimi daha sonra ise gelişimi üzerinde devam etmektedir.

I. aşama birinci temanın ilk geçişinden oluşmaktadır. Tema *E dur* tonunda, 2/4 tartımındadır. Temanın hızı *Allegro giocoso* olmakta, birinci aşama 36 ölçü devam etmektedir. Birinci geçiş 14 ölçülüdür, tema kemanda duyulmaktadır. *E dur* tonundaki tema çok parlaktır, toniğin üçlü aralığı notasından beşli aralığı notasına kadar yükselerek bu gelişim içerisinde dolaşmaktadır. Temanın ikinci geçişi piyano partisine sevk edilmiştir. İkinci geçiş 22 ölçü devam etmektedir:

Örnek 5: III. bölüm I. aşama ilk geçiş

II. aşama (*Sostenuto*) ikinci temanın ilk geçişi üzerinde kurularak. *D dur* (*f caloroso, poco pesante*) tonunda ve 4/4 tartımındadır. Birinci tema yukarı istikametli ve nota çevreli dolaşımının hafızalara kazınmış olmasıyla, ikinci tema ise aşağı istikametli ve sekvensli olmasıyla dikkat çekmektedir. II. aşama 12 ölçü sürerek gelişimi süresince (keman partisinde) doğaçlamayı oluşturmaktadır.

III. aşama birinci temanın varyant gelişimi üzerinde kurulmuş olup, 6 ölçü boyunca devam etmektedir. Tema *A dur* tonundadır, aşağı yönlü sekvens, gelişim göstermektedir.

IV. aşama ikinci temanın varyant gelişimine dayanmaktadır (*Piu mosso, f*). Temanın varyant gelişimi onun ilk geçişinden olduğu kadar uzaklaşarak triol ve sekstol notalarla karakterize edilir. Bu tema tiz registrde son bulmaktadır (*rit. Molto*).

V. aşama birinci temanın tartım varyantı üzerinde kurulmuştur. 16 ölçü boyunca devam etmektedir. İçyapısı ise 6 ölçü + 10 ölçü şeklinde olmaktadır. Tonu belirsiz olup, *dorian* ve *lydian* modlarının ses dizisini içermektedir. Re minör (*d moll*) tonunda sıradaki 10 ölçüde hem *eolian* (natürel minör) hem de natürel (doğal) majör – *ionian* mod renkleri parlamaktadır.

VI. aşama birinci temanın akor şeklinde homofon – armonik biçimli varyant gelişimine dayanmaktadır (*Moderato, f*). Burada 4/4 ve 2/4 tartım sıralamalarını, uzun süre *d moll* dominantı üzerinde orgelpunkt ve *d moll* tonunda natürel VII. ve VI. derece sıralamalarını gözlemlemek mümkündür. Ritim değişimleri (4/4 ve 2/4) keman solosundaki doğaçlama için geniş ufuklar açmaktadır (özellikle, *Ancora meno mosso*). VI. aşama genel olarak 11 ölçü devam etmektedir. Ancak içsel biçime göre 6 ölçü + 5 ölçüden oluşmaktadır (*Moderato* - 6 ölçü; *Poco piu mosso* - 5 ölçü). *Poco piu mosso* daha görkemli olup, *A Dur* tonundadır.

VII. aşama ikinci temanın *E Dur* tonundaki oktavlı ritmik varyantı üzerinde kurulmuştur (*Tempo Sostenuto, ff pesante*). Aşama 11 ölçüden oluşmaktadır. İçsel biçim olarak ise 4 ölçü + 7 ölçüden ibarettir. İlk 4 ölçüsü *E Dur* tonunda olup, beşinci ölçüden itibaren belirsiz ton olarak görülmektedir. Burada *fis moll* etrafında gelişim sağlansa da sonradan *H dur* çevresinde gezinme görülmektedir.

VIII. ашама birinci temanın *H dur*, sonra ise *A dur* tonlarındaki sekvensli varyant gelişimine dayanmakta olup, 8 ölçü devam etmektedir. *H dur* tonunun VI. pesleşmiş derecesi armonik renkleri oluşturmaktadır:

IX. ашама eserin genel Röprizi olup, (*E dur*, *Allegro moderato*) 6 ölçü devam etmektedir. Burada esas tona dönüş gerçekleşmektedir.

X. ашама Kodadır (*Allegro vivo*). *E dur* tonu burada da onayını bulmuştur. 10 ölçü devam eden koda iki aşamalıdır: *Allegro vivo* ve *Largamente (sostenuto)*. Üçüncü bölümün başlangıcı gibi sonu da çok sevinçli ve gösterişli bitmektedir. Hatta bölümün sonu daha gösterişli olup, akorlar, triller, çift sesli oktavlar vb. aralıklar bu sevinci çok belirgin şekilde kanıtlamaktadır.

Sonuç

Doğu kültürü, felsefesi, sanatı, edebiyatı vb. önemli disiplinleriyle dünya kültürünün incisi olmaktadır. Doğunun mimarisinin, geleneksel edebiyatının vb. yanında müziği de bir dizi karakteristik özelliğiyle seçilmektedir. Doğu müziği ve müzik aletlerinin; örneğin, rebab vb. (tek ve çift telli keman – *L.H.*) tarihi çok eskilere dayanmaktadır. Orta Çağ'dan itibaren binyıllarca bu alanda büyük gelişimler sağlanmış, tüm dünya bundan etkilenmiştir. Yüksek bir seviyeye ulaşmış Müslüman Doğu müzik bilimi Batıyı büyük etkisi altına almıştır. Tüm bu gerçekler Batılı bilim adamlarının kaynaklarında yer almaktadır. Batılı bilim adamlarının araştırmalarının büyük kısmını Doğu kültürü; müziği kapsamaktadır. Eski Doğu müziği hakkında uzman bilgiler sunan önemli bilim adamlarından Kizevetter, Ambros, Razmadze olmuştur. Onların çarpıcı çalışmalarında orijinali Araplardan alınmış pek çok Batı müzik aletleri hakkında bilgiler yer almıştır. Batı, bunu görmezden gelse bile, kullanılan çağdaş Batı müzik aletlerinin gerek yapısı gerek ismi bütün dünyaya bu açıklamaları, bu gerçeği kanıtlamış olmakta, var olan çalışmalar bunları onaylamaktadır. Doğu müziğinde temel ilkeler aşırı derecede kendini göstermektedir Doğu müziğinde melismatika, bu müziğe önemli renklendirme kazandıran orijinal karakteristik özelliklerdendir. Bu özellikler arasında sestense kayma (*glissando*), duraklama (*luft - pausa*) vb. teknikler yaygın olarak kullanılmaktadır.

Batılı bestecilerin yaratıcılığında Doğu müziğinin özel yeri vardır. Bu Avrupa ve Rus besteci eserlerinde müzik tarihi boyunca sık sık görülmüştür. Bu tür eserlerden biri de keman edebiyatında özel yeri olan E. Bloch'un "Baal Shem" süitidir. Eserin müziği tonlaması, melodik ifadeleri ve ritmik unsurlarıyla seçilmekte olup, Doğu müziğinin özelliklerini hakkıyla yaşatmaktadır. Eserin üç bölümü farklı ruh hali, renkliliğiyle seçilmektedir. Besteci birçok Doğu karakteristik özelliklerini; örneğin, Doğu çalgı tarzlarını kemana uyarlamış, makamsal mod ve geçişleri çağdaş üslupta ustaca harmanlayarak eseri renklendirmiştir. Bestecinin bu eseri çok başarılı olmuş, bir süre boyunca diğer parçalarını gölgede bile bırakmıştır.

Kaynakça:

1. Фрид, Э. Л. Русская Музыкальная Литература. Вып.1, Музыка, Ленинград, 1970. - 269 с.
2. Azərbaycan Совет Энциклопедиясы. Azərbaycan Дөвлэт Нәшрияты. Бақы. Azərbaycan ССР. 1983. - 365 с.
3. Cohen, D., & R. Katz, R. Palestinian Arab Music: A Maqam Tradition in Practice. Chicago: University of Chicago Press, 2006. - 416 p.
4. Садыгов Ф. Педагогические Размышления, Бақы, 2011. - 108 с.
5. Cohen, D.& Katz, R. Toward a Musical Analysis of World Music, Israel Studies in Musicology. 2013. - 36 p.
6. Hüseynova L Anadolu Türküleri ile Azerbaycan Halk Mahnılarının Benzer Özellikleri ve Bu Türkülerin Keman Eğitimi ve Yorumculuğunda Yer Alması, Kültürümüzde Türkü Sempozyumu Bildirileri, 3. Cilt, Sivas Valiliği İl Kültür ve Turizm Müdürlüğü. 2013. - 436 s.
7. Hüseynova L. Türkiye ve Azerbaycan Besteci Yapıtlarında Düşünürler, Atatürk Üniversitesi GSF Sanat Dergisi, Sayı 25, Erzurum. 2014.
8. Hüseynova L. İspanyol Keman Yapıtında Doğu Müziği Etkenleri, Global-Turk, Humanities, TWESCO, Astana, Kazakistan. #1-2/2018.
<http://www.asder.org.tr/yazarlarimizin-makaleleri/4438-islam-ronesans-uzerindeki-etkileri> Erişim tarihi: 15.01.2018
<http://www.belcanto.ru/glier.html> Erişim tarihi: 29.05.2018
http://www.belcanto.ru/opera_shahsenem.html Erişim tarihi: 29.05.2018
<http://mugam.musigi-dunya.az/q/qlier.html> 29.05.2018
www.biu.ac.il/hu/mu/min-ad/13/Katz-Cohen-2013_03_19.pdf 11.06.2018
http://www.yeniasya.com.tr/yasemin-gulecyuz/islam-tarihinden-bir-portre-fatima-el-fihri_398132 Erişim tarihi: 13.12.2018
<http://uzeyir.musigi-dunya.az/az/article28.html> Erişim tarihi: 14.12.2018
<http://lib.bbu.edu.az/files/book/1126.pdf> Erişim tarihi; 20.03.2019
<https://w.histrf.ru/articles/article/show/orientalizm> Erişim tarihi: 21.03.2019

«АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОҢҒОЛИСТИКА»

Халықаралық ғылыми журналда жарияланатын
мақалаларды рәсімдеудің талаптары

Журналға **қазақ, орыс, түрік, моңғол және ағылшын** тілдерінде жазылған мақалалар қабылданады

Материал көлемі А4 форматындағы *15 беттен* аспауы тиіс. Times New Roman 12 қарпінде теріліп, жоларалық қашықтық - 1,5, азат жол - 1,25 см.

Мақаланың бірінші бетінде сол жақ жоғарғы бұрышында FTAMP (Ғылыми-техникалық ақпараттық мемлекетаралық рубрикатор) коды жазылады.

Автор(лар) туралы мәліметтерде автордың аты, тегі ортаға қарай теңестіріліп жазылады. Автордың аты-жөнінің оң жағында (*) символымен автордың ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, жұмыс орны, ұйымның атауы және электронды поштасы көрсетілген сілтеме түріндегі ақпарат бірінші беттің төменгі жағында беріледі.

Мақала тақырыбы 12 сөзден аспауы керек, үлкен әріптермен жартылай қалың қаріппен теріліп, ортасына қарай теңестіріледі.

Мақалаға ағылшын тілінде **түйін** (150-200 сөз) және **кілт сөздер** (6-8 сөз / сөз тіркесі) қосылады.

Мақаланың **негізгі мәтіні кіріспені, зерттеудің міндеттері мен мақсаттарын, әдістері мен нәтижелерін, тұжырымдар мен түйіндерін (қорытындылар)** қамтуы тиіс.

Мақалаға Word және Excel форматындағы диаграммаларды енгізуге болады. Кестелер Word форматында рәсімделіп, бір беттен екінші бетке ауысқан кезде алшақтықтықтар болмауы тиіс. Жарияланатын материалдарда пайдаланылатын суреттердің электрондық нұсқалары *jpg* (300-400 мегапиксель) форматында болуы тиіс.

Пайдаланылған **әдебиет** мақаланың соңында беріледі және пайдалану реті бойынша жазылуы тиіс. Мәтіндегі сілтемелер төртбұрышты жақшаларда көрсетіліп, мәтіндегі аталу тәртібі бойынша нөмірленеді және пайдаланылған беттер көрсетіледі (мысалы: [1, 75]). Интернет-ресурстарға **сілтеме** жасағанда өтініш жасаған күнді жақша ішінде келесі тәртіпте жазу қажет: күні, айы, жылы.

Рәсімделген мақала үлгісі:

FTAMP 16.21.37

Мағрипа ЕСКЕЕВА*

САРЫ ҰЙҒЫР ТІЛІНДЕГІ ВОКАЛИЗМДЕР ЖҮЙЕСІ

Abstract. The importance of Saryuygur language, which is regarded as a small Turkic ethnos, its archaic quality in determining the development of the Turkic languages are actualized. As a special features of phono corps of the Common Turkic - particularly is regarded the labial vowels of Saryuygur language compared with labial vowels in ancient Turkic monuments, with the Kazakh language in modern Kipchak group and with the Turkic languages of Oguz group.

Keywords: Saryuygur language, Turkic languages, ancient Turkic monuments, phonetics, phonological system, labial vowels.

Мәтін.....

ӘДЕБИЕТ

1. Малов С.Е. Язык желтых уйгуров. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1957. – 189 с.

2. Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров. – Москва: Наука, 1966. – 162 с.

3. Чын Зүң Жын. Батыс сары ұйғыр тілі туралы зерттеулер. – Бейжин: Орталық ұлттар университеті баспасы, 2004. –331б. (Қытай тілінде. Сілтемені аударған Ш.Әбсалық).

4. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Ленинград: Наука, 1970. – С. 195.

5. Самойлович А.Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника. – Москва: Восточная литература РАН, 2005. –С.291-297.

Барлық мақалалар **тегін** жарияланады.

*Тәуелсіздік даңғылы, 57, Бейбітшілік пен келісім сарайы, 7-қабат,
Астана, 010000, Қазақстан Республикасы*

тел.: +7 (7172) 744785

e-mail: napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

www.altastics.org

* филология ғылымдарының докторы, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті түркітану кафедрасының профессоры, mag61103@inbox.ru

Требования к оформлению статей для публикации
в Международном научном журнале

«АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОНҒОЛИСТИКА»

Материалы для публикации принимаются на **казахском, русском, турецком, монгольском и английском языках.**

Объем материала не должен превышать *15 страниц* (формат - А4; шрифт - Times New Roman; размер – 12, межстрочный интервал – 1,5; отступ «красной строки» 1,25 см).

На первой странице в левом верхнем углу пишется код МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации).

В информации об авторе(ах) указываются имя, фамилия автора (выравнивание по центру), с правой стороны символом (*) приводится информация в виде ссылки на нижнюю часть страницы – должность, ученая степень, ученое звание, место работы, название организации и электронная почта автора.

Название статьи не должно превышать 12 слов, и язык публикации должен набираться прописными (заглавными) буквами, выравниваться по центру, шрифт полужирный.

Необходимо приложить **аннотацию** (150-200 слов) и **ключевые слова** (6-8 слов/словосочетаний) **на английском языке.**

Основной текст статьи должен содержать *введение, задачи, цели, методы исследования, результаты, обсуждение, выводы (заключение).*

В статье допускается создание диаграмм в Word и Excel. Таблицы оформляются в формате Word, при переходе с одной страницы на другую не должно быть разрывов. Электронные версии рисунков, используемые в публикуемом материале должны быть в формате jpg (300-400 мегапиксель).

Список литературы прилагается в конце статьи, и должен быть составлен в последовательности использования. **Ссылки** в тексте обозначаются в квадратных скобках, нумеруются по порядку упоминания в тексте и сопровождаются указанием использованных страниц (например, [1, 75]). В ссылках на интернет-ресурсы в скобках необходимо написать дату обращения в следующем порядке: чч.мм.гггг.

Образец оформления статьи:

МРНТИ 16.21.31

Игорь Леонидович КЫЗЛАСОВ*

**ДРЕВНЕЙШИЕ КОРНИ РУНИЧЕСКОГО ПИСЬМА ТЮРКСКИХ
НАРОДОВ (в кратком изложении)**

Abstract. The Turkic Asian runic script refers to an ancient form of Semitic syllabic writing, still unknown to science. The construction of the alphabet corresponds to the stage of writing that existed at the end of the Bronze Age (X-IX centuries BC). Inscriptions associated with the religious cult were also archaic, they were reflected in the Yenisei epitaphs...

Keywords: runic script, Yenisei epitaphs, Turkic people, memorial monuments
Текст...

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельб И.Е. Опыт изучения письма. Основы грамматиологии. - Москва: Радуга, 1982. 376 с.
2. Кызласов И.Л. Палеографическое исследование азиатских рунических алфавитов // Советская археология, 1991, № 4. С. 62-85.
3. Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. - Москва: Наука, 1994. 327 с.
4. Кызласов И.Л. Материалы к ранней истории тюрков. II. Древнейшие свидетельства о письменности // Российская археология, 1998, № 1. С. 71-83.

Все статьи публикуются **на бесплатной основе.**

Адрес редакции:

*пр. Тауелсиздик, 57, Дворец мира и согласия, 7-этаж, Астана,
010000, Республика Казахстан*

тел: +7 (7172) 744785

e-mail: napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

www.altaistics.org

* доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Российской академии наук, kyzlasovil@mail.ru

“ALTAYİSTİK, TÜRKOLJİ, MONGOLİSTİK”

YAZIM KURALLARI

Makale yazım dili **Kazakça, Türkçe, Rusça, İngilizce** ve **Moğolcadır**.

Sayfa sayısı A4 boyutunda 15 sayfayı geçmemelidir. Times New Roman yazı karakteriyle 12 punto, 1,5 satır aralığıyla yazılmalıdır.

İlk sayfanın üst sol köşesinde BTBME (Bilimsel ve teknik bilgilerin multi endeksi) verilmelidir.

Yazar(lar) hakkında bilgi: Yazar adının ilk harfi ile soyadı sayfanın başında ortada bulunur. Soyaddan sonra yıldız işaretiyle dipnotla sayfanın altında yazarın unvanı ve görevi, çalıştığı kurum ve elektronik adresi verilmelidir.

Konu başlığı: en fazla 12 kelimedenden oluşan konu başlığı büyük harflerle ve koyu karakterlerle yazılmalı ve ortada bulunacak şekilde ayarlanmalıdır.

Makale metninden önce **İngilizce özet** (150-200 sözcük) ve **anahtar kelimeler** (6-8 sözcük) bulunmalıdır.

Ana metin: Giriş bölümünü, araştırma hedefleriyle amaçları, yöntemleri, tezlerle sonuçları içermelidir.

Makalede Word ve Excel formatında diyagramlar kullanılabilir. Tablolar Word formatında, bir sonraki sayfaya kayması durumunda arada boşluk olmayacak şekilde hazırlanmalıdır. Makalede kullanılacak resimlerin elektronik versiyonları *jpg* (300-400 megapixel) formatında olmalıdır.

Kaynakça makalenin sonunda kullanılış sırasına göre verilmelidir. Metin içerisindeki atıflar, köşeli ayraç içerisinde kullanılma sırasına göre numaralandırılıp ardından sayfa numarası verilecektir (Örneğin, [1, 75]). İnternette alınan kaynaklar ise parantez içerisinde başvuru tarihi gün.ay.yıl sırasıyla verilecek şekilde gösterilmelidir.

Örnek:

BTBME 16.21.41

Süer EKER*

HAKASÇA “XAZARTPA” EYLEMİNİN TARİHSEL-BİÇİMBİLGİSEL ÇÖZÜMÜ

Abstract. In this article, starting from phonetically and morphological peculiarities of the modern Khakas language, etymology of the second component of compound “tis xazartpa-” (literally not to whiten teeth; figuratively not to talk), i.e. fossilized morpheme ‘xazartpa-’ will be examined with support of the historical data.

* Prof.Dr., Başkent Üniversitesi, suereker@gmail.com

Keywords: Khakass language, etymology, ax, ađar-, tis xazart-, xazararga, xazartpa

Metin.....

KAYNAKLAR

1. Arıkođlu, Ekrem (2005). *Örnekli Hakasça-Türkçe Sözlük*. Ankara: Akçađ Yayınları.
 2. Chertykova, Mariya D. (2016a). (Eds. Süer Eker, Ülkü Ç. Şavk) Xakac (Khakass). *Endangered Turkic Languages II*. Ankara-Astana: International Turkic Academy & International Turkish-Kazakh University. pp. 259-267.
 3. Chertykova, Mariya D. (2016b). (Eds. Süer Eker, Ülkü Ç. Şavk) Functioning of the Modern Khakass Language and Linguistic situation in the Republic of Khakassia. *Endangered Turkic Languages IV*. Ankara-Astana: International Turkic Academy & International Turkish-Kazakh University. pp. 225-232.
- Makaleler **ücretsiz olarak** yayınlanmaktadır.

Redaksiyon adresi:

Tawelsizdik Cad. No: 57, Barış ve Anlaşma Sarayı, 7.Kat, Astana, 010000, Kazakistan Cumhuriyeti

Tel: +7 (7172) 744785

e-mail: napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

www.altastics.org

«АЛТАЙ СУДЛАЛ, ТҮРЭГ СУДЛАЛ, МОНГОЛ СУДЛАЛ»

Олон улсын сэтгүүлд өгүүлэл нийтлүүлэх шаардлага

Сэтгүүлд **казах, орос, турк, монгол** бас **англи** хэлээр бичсэн өгүүллийг хүлээн авна.

Өгүүллийн хэмжээ нь А4 форматын 15 -аас илүү бус хуудас. Үсгийн хэмжээ Times New Roman - 12, мөр хооронд - 1,5, догол мөр - 1,25 см.

Өгүүллийн нүүрэнд зүүн дээд талд *MISTI (Multi-index of scientific and technical information)* код байна.

Зохиогчийн (зохиогч нарын) нэр овог (голлуулан), эрдэм шинжилгээ судалгааны зэрэг, цол, ажлын газрын бүрэн нэр, мэйл хаягыг (*) символаар нүүр талын хуудасны доод хэсэгт байрлуулна.

Өгүүллийн сэдэв 12 -аас илүү бус үгэнд багтсан нийтэлж буй хэлээр том үсгээр дунд нь бичигдэнэ.

Өгүүллийн **товчлол** (150-200-ас илүү бус үг) ба **түлхүүр үг** (6-8 үг) англи хэлээр бичигдэнэ.

Өгүүллийн **үндсэн хэсэгт нь** *оршил, судалгааны зорилго, үүрэг, аргазүй, үр дүн, үндсэн зангилаа, товчлол (дүгнэлт)* хамрагдсан байх ёстой.

Өгүүлэлд Word буюу Excel форматын диаграмма байж болно. Хүснэгтүүд Word форматанд, нэгэн хуудаснаа таслагдахгүй бүрэн байх нь зүйтэй. Өгүүлэлд ашиглаж байгаа гар зураг, гэрэл зургууд нь jpg (300-400 мегапиксель) форматтай байх ёстой.

Эшлэл зүүлт авсан **номзүй** өгүүллийн эцэст ашигласан дарааллын дагуу бичигдэнэ. Өгүүлэл дотор эшлэл [1, 75] хэлбэртэй бичигдэнэ. Интернетээс зүүлт авбал огноо (он, сар, өдөр) нь бичигдсэн байх ёстой.

Өгүүллийн жишээ:

УДК 811.902.903.6

Ринчинхоролын МУНХТУЛГА*

**ЕЩЕ РАЗ О НАДПИСИ НА СЕРЕБРЯНОМ СОСУДЕ
ИЗ ШОРООН-ДОВА**

Abstract. In 2009, a silver vessel with Runic inscription was found in the earth ditch of an ancient underground mausoleum in Zaamar soum, Tuv aimag, Central

*Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэнгийн эрдэм шинжилгээний ажилтан, mongkari@gmail.com

Mongolia. This mausoleum was built in memory of an aristocrat named Yitu, who was a chief of the Pugu tribe in the second half of the 7th century AD.

The silver vessel has been documented and first published by a team of the Mongolian-Japanese joint project “Inscription-3”.

Some researchers have already mentioned in their reinterpretation of the inscription that the transcription and translation of the first reading of the text have some serious mistakes.

In this article, the author presents his interpretation of two words in the above text which can radically differ from those of the former researchers.

Transcription of the text sibeg edesi (idisi) qıblıy enlig bolıñ a: qutlıy bolıñ a

Translation Let the owner of the vessel be happy and peaceful! Let he be blessed!

Key words: Ancient Turkic runic inscription, inscription on a silver vessel, Shoron Dov

ҮНДСЭН ХЭСЭГ

НОМЗҮЙ

Осава Т., Сүзүки К., Лхүндэв Г. Заамарын Шороон Довоос олдсон мөнгөн сав дээрх руни бичээс. // *Studia Archaeologica*. Том. XXX, Fasc. 8. Уб.: 139-145

Батболд Г. Мартагдсан Пүгү аймаг (Дундад эртний Төв Азийн нүүдэлчдийн түүх, археологийн судалгааны асуудалд). -Уб., 2017.-244.

Өгүүлэл **төлбөргүй** хэвлэгдэнэ.

Редакцийн хаяг:

Тәуелсіздік даңғылы, 57, Бейбітшілік пен келісім сарайы, 7-қабат, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

тел.: +7 (7172) 744785

e-mail: napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

www.altastics.org

«ALTAISTICS TURCOLOGY AND MONGOLISTICS»

Information and Guidelines for Contributors

The articles should be submitted with **Kazakh, Russian, Turkish, Mongolian** and **English** languages.

The volume of the article should not exceed 15 A4 pages. Font: Times New Roman, font size- 12, line spacing-1.5, indent of “red line”- 1,25 см.

The MISTI (Multi-index of scientific and technical information) should be on upper left corner of the first page.

The information about the author(s) includes author’s name and surname (center alignment), on the right side the symbol (*) refers to the reference on the bottom of the page- author’s position, academic degree, academic title, place of work, organization’s name and e-mail of the author.

The title of the article should not exceed 12 words. The title of the article is typed in capital letters, it is centered, the font is bold.

The article should have an **abstract** of 150-200 words in English language. Keywords (6-8 words/phrases.)

The main text of the article should contain an *introduction, objectives, goals, research methods, results, discussion and conclusion.*

It is permitted to create charts in Word and Excel, there should be no breaks when moving from one page to another. Electronic versions of drawings used in the published material should be in the formats jpeg (300-400 megapixels).

The list of references is attached at the end of article, and should be compiled in a sequence of use. **References** in the text are indicated in square brackets, numbered in the order of mentioning in the text and accompanied by an indication of pages used (for example, [1,75]). In references to Internet resources you must write the date of access in the following order: dd.mm.yyyy.

Sample of the article:

MISTI 16.21.27

Irina NEVSKAYA *
Saule TAZHIBAYEVA **

**DOCUMENTATION OF ENDANGERED TURKIC VARIETIES
IN KAZAKHSTAN: KAZAKH-GERMAN PROJECT
OF INTERNATIONAL COOPERATION**

Abstract. The article is devoted to endangered Turkic languages spoken in Kazakhstan. There are twenty-four Kazakhstani Turkic languages, and seven of them are under an extreme danger of extinction: Shor, Altai, Khakas, Tuvan, Gagauz, Chuvash, Nogay, Kumyk, Crimean Tatar. Empirical data collected during the field

research are documented and archived on the server of the Language Archive at Institute of Max Planck (Netherlands).

Keywords: Turkic languages, Kazakhstan, sociolinguistic research, documentation of languages, endangered languages, database

Text.....

REFERENCES

1. Altynbekova O.B. Ethno-lingual processes in Kazakhstan. – Almaty: Economics, 2006. – 416 p. (in Russian)
2. Aydingun A., Aydingun I. The Ahiska Turks – supranational community. Cross-national families. – Ankara: Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, 2014. – 216 p. (in Turkish)
3. Nevskaya I., Tazhibayeva S. 2015 a. Sociolinguistic situation of Oguz Turks in post-Soviet Kazakhstan // Oguzlar. Dilleri, Tarihleri ve Kulturleri. - Ankara, 2015 – P. 321-334. (in English).

All articles are published **free of charge**.

*Tauelsizdik Ave., 57, Palace of Peace and Reconciliation, 7th floor,
Astana, 010000, Republic of Kazakhstan*

Tel.: +7 (7172) 744785

E-mail: napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

www.altastics.org

* Dr. Professor, Frankfurt University (Frankfurt, Germany), nevskaya@em.uni-frankfurt.de

** Dr., Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, tazhibaeva_szh@enu.kz

Мұқабада - бұғытас. Моңғолия, Ховд аймағы, Мөст сұмыны.
(фотосурет - Н.Баярхүү)

На обложке - «олений камень». Монголия, Кобдинский аймак,
Мостинский сомон. (фотоснимок - Н. Баярхуу)

On the cover- Deer-stones, Mongolia, Hovd zone, Most-Samon region
(photography - N.Bayarhuu)

Басуға 08.04.2019 қол қойылды . Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 10,0. Пішімі 70x100 $\frac{1}{16}$. Таралымы 500 дана.

«Ғылым баспасы» ЖШС
Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Мостовая көш., 6.
тел. +7 (7172) 57-49-83, 24-37-79